

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

2

1979

В дни, когда вышла книга Л. И. Брежнева «Целина», не было семьи в нашей стране, где бы не обсуждались строки о героических трудовых свершениях советского народа. Целинниками произведение воспринималось особенно заинтересованно — ведь это книга об их самоотверженной молодости, славных победах, ярких судьбах.

Двадцать три года назад приехал в целинный совхоз «Бауманский» брянский комсомолец Вася Акуленко. Здесь он нашел свое счастье. Стал бригадиром полеводческой бригады, знатным целинником, труд которого отмечен высокими государственными наградами. Здесь женился, здесь стал отцом. На снимке: Василий Иванович и Раиса Алексеевна Акуленко с дочерьми Светой и Иррой.

Фото В. Зимина.

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ
СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИЗВЕСТИЯ
СОВЕТОВ НАРОДНЫХ
ДЕПУТАТОВ СССР»
МОСКВА

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

2 (98) ФЕВРАЛЬ 1979
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

Редакционная коллегия:

С. Н. Семанов (главный редактор),
Н. А. Гаврилова, И. К. Ковалев,
И. Н. Кузнецов, В. В. Липатов,
Г. П. Политыко (ответственный секретарь),
А. М. Рекунков, П. И. Седугин, Ю. С. Семенов,
П. И. Скоморохов (заместитель главного редактора),
А. Я. Сухарев.

Главный художник Г. И. Метченко.
Технический редактор Л. Л. Ежова.
Корректоры А. В. Елизарова, В. С. Тумян.

Адрес редакции: 129850, ГСП, Москва, И-110.
Трифоновская ул., 34. Телефон. 281-68-12.

Сдано в набор 1/XII-78 г. Подписано в печать 10/I-79 г.
A02011 Формат 84 × 108¹/₃₂.
Печ. л. 4 + 0,125 вкладки.
Усл. печ. л. 6,72. Уч. изд. л. 8,99. Заказ 3433.
Тираж 4 893 000 экз. (1-й завод — 1 200 000 экз.).
Цена 40 коп.

Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового
Красного Знамени Первая Образцовая типография
имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при
Государственном комитете СССР по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли.
Москва, М-54. Валуевая, 28.

© Человек и закон, 1979.

В НОМЕРЕ

	4	ТАТЬЯНА КОПЫЛОВА. На земле целинной, богатырской
--	---	--

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:	16	В. ГРИГОРЬЕВ. Навстречу выборам в Верховный Совет СССР
	25	Наши интервью Государственный арбитраж

Растить гражданина	33	С. ВИТЧЕНКО Пришел в бригаду паренек. Из записок наставника
	42	П. ГОНЧАРЕНКО. Узнавание жизни

	49	Книжная хроника
--	----	------------------------

Заметки писателя	50	НИКОЛАЙ МАШОВЕЦ. Вольному воля?..
-------------------------	----	-----------------------------------

	60	По протесту прокурора
--	----	------------------------------

	61	Судебная хроника
--	----	-------------------------

СОБЕСЕДНИК:	62	Сверясь с Основным Законом Отечества достойный сын
	66	Книжная хроника
		По долгу и совести
	67	Гражданин свидетель
		Растить гражданина
	73	Г. СЛУЦКИЙ. Проглядели сына...
75	Г. ПОЛИЩУК. Выздоровление	
	«Спор о семейном счастье»: продолжение разговора	
	78	Родительский «совет»

Заметки писателя	82	ИВАН СИНИЦЫН. Души и судьбы. Статья вторая
-------------------------	----	--

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ:

96 **Наши консультации**
А. МЕЛЕНТЬЕВ. Льготы военнослужащим, уволенным в запас или в отставку

104 Е. ЕВСЕЕВ. Вероломство и произвол против права и морали

114 ТОМАС ТОМПСОН. Ричи. Документальная повесть. (Окончание)

128 **Зарубежная мозаика**

НА ОБЛОЖКЕ:

В подвиге освоения целины участвовали все без исключения республики страны. Целина — подлинная академия интернационального воспитания.

Первая страница

Ученики средней школы совхоза «Бауманский» Целиноградской области. Тут учатся дети казахов и украинцев, русских и белорусов, башкир и удмуртов, грузин и армян, дагестанцев и татар, литовцев и немцев — тех, кто приехал на освоение целинных и залежных земель, кто с целиной связал свою судьбу, свое будущее.

Четвертая страница

Они встретились в казахстанских степях — украинский паренек и русская девушка. Теперь у Михаила и Анны Бродзь трое детей, родившихся на целине: близнецы-шестиклассники Коля и Надя и двухлетний Алеша.

Фото В. Зимина.

НА ЗЕМЛЕ ЦЕЛИННОЙ, БОГАТЫРСКОЙ

Двадцать пять лет назад февральско-мартовский Пленум ЦК КПСС принял постановление «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель». И началась битва за большой хлеб. Наступление шло широким фронтом в казахстанских степях, в Алтайском и Красноярском краях, в Новосибирской и Омской областях, на земле Поволжья, Урала, Дальнего Востока. Первый целинный сев провели уже в 1954 году, урожаем собрали богатейший. Партия и правительство глубоко изучили и обобщили первый опыт, взвесили возможности страны — и было принято новое постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем освоении целинных и залежных земель для увеличения производства зерна».

Только за первые три года было вспахано более 32 миллионов гектаров. Валовые сборы зерна в СССР возросли с 82,5 миллиона тонн в 1953 до 125 миллионов тонн в 1956 году. Страна жила целинной.

Уже в первые годы освоения целинных и залежных земель туда прибыло около миллиона добровольцев. В освоении целины участвовали все без исключения республики. Каждая из них может гордиться своим вкладом в великое всенародное дело. Целинная эпопея стала подлинной школой интернационального воспитания.

Выступая на торжественном заседании в Алма-Ате, посвященном 20-летию освоения целины, Леонид Ильич Брежнев отметил: «Партия выиграла этот бой. Она выиграла его потому, что советские люди восприняли призыв Центрального Комитета как свое родное, кровное дело... От первопроходцев целины, как и от фронтовиков, требовались и мужество, и самопожертвование, и готовность к подвигу, и беспредельная преданность партии, Родине».

В 1978 году собрано 235 миллионов тонн зерна, в них немалая доля целинного хлеба. Вот он — яркий итог, доказательный результат правильности, дальновидности аграрной политики партии и правительства.

Советская Отчизна по заслугам оценила самоотверженный труд целинников. Около трехсот человек удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда, орденами и медалями награждены около ста тысяч покорителей целины. Медаль «За освоение целинных земель» получили 1340 тысяч человек.

В нынешнем номере журнала мы рассказываем о Василии Ивановиче Акуленко — бригадире целиноградского совхоза «Бауманский», кавалере двух орденов Ленина, двух орденов Трудового Красного Знамени, представителе славной армии первопроходцев целины.

В старых словарях вы найдете слово «целина», но не найдете слова «целинник». Оно родилось в 50-е годы... Само понятие «целина» утратило тогда свое чисто сельскохозяйственное значение, оно стало термином общественным, ибо за ним стояли высокая гражданственность и глубокий советский патриотизм. Целинник — фигура историческая, определившая собой героическое время. Этим словом обозначен особый характер, обусловленный потребностью времени.

Л. И. БРЕЖНЕВ. «Целина».

Время предъявило к целинникам высокий спрос. Им страна поручила большое дело: вырастить хлеб. Каждый, кто ехал на целину, чувствовал: кроме энтузиазма, молодого задора, готовности переносить трудности (а это уже немало), от них потребуются знания, умение, профессиональное мастерство.

Вот почему Василий Акуленко «задержался» на родной Брянщине до 1956 года, не попал в первые целинные эшелоны, — поступил в Почепское ПТУ, чтобы стать классным механизатором и на целину приехать специалистом, столь нужным на новых землях, а не зеленым учеником.

От станции Атбасар до центральной усадьбы (ста километров не будет) добирались полмесяца. Ураганные ветры, бураны загоняли в попутные поселки, сбивали с пути. Приехали, обогрелись, стали обосновываться, расспрашивать старожилов, когда же ветра кончатся. И услышали: «Никогда!» Степь гудела за крепкими стенами общежития, наметала двухметровые сугробы снега и в то же время вылизывала взгорки до стылой земли. Что-то еще будет весной? Василий сердцем чувствовал опасность, коварство климата.

Повестка партийно-комсомольского собрания была короткой: «Наши задачи». В клуб собралось все население поселка от директора до повара. Едва парторг упомянул, что предстоит вспахать 32 тысячи гектаров — по комнате прошел шум. Для тех, кто прибыл из центральных районов, то были неслыханные площади. Вася быстро прикинул в уме, сколько же это будет — 32 000 га? 320 квадратных километров. 16 километров в ширину, 20 — в длину. Ничего себе совхозный квадратик!

Трудность была не только в том, чтобы обработать это поле. Климат диктовал неслыханные по сжатости сроки. Запоздаешь на четыре-пять дней с севом — и ветер иссушит землю. Чуть упустишь время уборки — осыплется урожай, «уберут» его сорокаградусное солнце, мощный суховей.

Наступили первый для Василия целинный сев, первые летние работы и первая уборка. Он был самым молодым в бригаде и все-

таки завершил жатву раньше всех. Работал не просто быстро — на совесть. Урожай его звена был тому подтверждением. Он был самым высоким в бригаде.

Но целина приносила Василию не только радость трудового свершения. Это была нелегкая пора, как непросто бывает всякое становление — дела ли, человека ли. Ученые, агрономы бились над проблемой обеспечения устойчивых целинных урожаев. Пересматривались апробированные рецепты вспашки, жатвы, других операций. Шли поиски. Рекомендовалась раздельная уборка хлебов. Приехавший уполномоченный из области доступно объяснил преимущества способа:

— Если в период молочно-восковой спелости скосим хлеб, оставив валки на полях, — гладко, как по-писаному, произносил он, — хлеб несколько медленнее, чем на стебле, будет доходить. За это время вполне успеем собрать, обмолотить урожай, — говорил он в первом лице, и было ясно: останется в совхозе, будет наблюдать, как советы претворятся в жизнь.

Но указание указанием, а жизнь иной раз преподносит никак не предусмотренные сюрпризы. Поля бригады, где работал Василий Акуленко, были расположены на склоне. Скат хотя и не крутой, даже глазу почти незаметный, но повернутый к солнцу, которое здесь, в казахстанских степях, палило нещадно, собирал, аккумулировал жар. Бригада еще не докосила и половины своих клеток (так на целине называют нарезанные равными квадратами 2 км × 2 км поля), как «пошел» вполне созревший хлеб.

— Надо сразу же убирать! — предложил Василий уполномоченному.

— Нет. Раздельно! — не согласился тот.

— Потеряем половину урожая! — горячо возразил механизатор. — Скосим, а потом начнем подбирать валки — хлеб будет из колоса сыпаться.

Уполномоченный стоял на своем. Они спорили долго.

— Да кто ты такой? — кричал уполномоченный. — Он, видите ли, понимает, он беспокоится об урожае, а ученые — не понимают, о хлебе не думают. Делай как приказано.

Василий косил, остервенело ведя машину. Но постепенно злость проходила, он пытался анализировать и вдруг ясно понял: нужно не просто знать, чувствовать, но и уметь доказать свою правоту. Теперь на зимние занятия, что вел главный агроном, Василия не нужно было звать дважды. Шел сам, вел за собой друзей. Выписывал сельскохозяйственные журналы, конспектировал (не просто бегло читал) брошюры. Любое упоминание о новом, прогрессивном старался уточнить, прикидывал: может ли эксперимент дать бесспорные выгоды у них — в зоне рискованного земледелия.

В архиве фотокорреспондента С. Косырева сохранились снимки первых целинных лет — времени славного, боевого, героического. Отбирая для публикации фотографии, остановились на двух как самых типичных. «Жилы целинники нелегко. Работали самоотверженно. Но старались не отстать от жизни: Следили за событиями, что происходят в мире, в стране. Один из таких моментов краткой, насыщенной беседы я и сфотографировал», — пояснил фотокорреспондент. Нижний снимок сделан во время уборки первого целинного урожая.

Человек растет делами, свершениями, преодоленными трудностями. Процесс накопления знаний, опыта шел постепенно, для Василия даже незаметно. Только иной раз услышит, как агроном вскользя скажет: «За Акуленко пригляд не нужен. Сам знает, как пахать». В другой раз на совещании отметят самостоятельность и оптимальность решений Василия Акуленко. Случится: директор корреспондента краевой газеты пошлет побеседовать с Акуленко и объяснит: «Один из умелых мастеров урожая. Хоть молодой целинник, но землю, хлеб да машину чувствует».

Когда через четыре года директор совхоза Григорий Яковлевич Тутиков (имя которого с уважением упомянуто в книге Л. И. Брежнева «Целина») предложил Василию Акуленко возглавить вторую бригаду совхоза, это предложение было неожиданным только для Василия. Он был удивлен: как это ему, самому младшему в коллективе, и вдруг стать руководителем? Для других решение директора было естественно, понятно: предложение сделано хоть и самому молодому, но самому знающему, самому, пожалуй, ответственному из них человеку. Человеку подлинно общественному, ставящему интересы коллектива выше собственных. Эту черту Акуленко не в последнюю очередь учитывал директор. Ведь, с одной стороны, он выдвигал Василия Акуленко, а с другой... денег будущий бригадир будет зарабатывать меньше, чем умелый механизатор.

Василий Акуленко пост принял.

Героическое начало проявляется по-разному. Один и тот же человек может, рискуя жизнью, бросаться в горящий дом, но окажется неспособным изо дня в день выполнять какую-либо монотонную работу. Есть героизм момента. Есть героизм тяжелых периодов в жизни всего народа — примером может служить война. И есть героизм будней, когда сознательно и добровольно люди обрекают себя на тяготы, зная, что в другом месте их могло и не быть. Считаю, что люди целины показали себя героями. Они выдержали все трудности быта первой поры и годами терпеливо и стойко обживали эту совсем не ласковую землю.

Л. И. БРЕЖНЕВ. «Целина».

И вот девятнадцатый год бригадирует Василий Иванович, ведет за собой бригаду в битву за целинный урожай и девятнадцатый раз выигрывает это сражение. А все потому, что работать на урожай принимаются в бригаде, едва лишь соберут хлеб. Тут же начинается вспашка — чтобы не успели подняться, окрепнуть пырей, острец. Осенью готовят пашню под весенний сев. Едва пройдут сне-

гопады — наступает снегозадержание. Здесь, в открытых степях, где в любом чуть пониженном месте намечаются непроходимые многометровые заносы, вместе с тем часто не хватает весенней влаги на полях, потому что ветра — не побеспокойся загодя — сметают снег с ровных полей. В ноябре — декабре проводится первое снегозадержание: трактор, оборудованный четырьмя навесными СВУ (снеговалкообразователь), бороздит поле-клетку из конца в конец, оставляя за собой плотные валки на расстоянии 2—3 метров. И так на всех шести тысячах гектаров акулениковской бригады. Плотные снежные валки располагают поперек направлений господствующих ветров, несущих с собой бураны и метели. Через месяц-полтора сравняются они снежными заносами, и выходят машины на новую снежную пахоту. Методичную, однообразную. А там — весна, и операции по закрытию влаги, и вновь борьба с сорняками и сев. Едва поднимется хлеб, а с ним вылезет и осот — начнется химическая обработка полей гербицидами. Тогда бригады, директор совхоза, главный агроном вместе с авиаторами намечают «направление массивного удара». Он должен быть так спланирован, чтобы не остались проплешины на полях, вместе с тем чтобы работала авиация на безопасных расстояниях, в необходимом отдалении от центральной усадьбы, полевых станков. Очередная забота бригады: не оставить без внимания не обработанные авиацией части клеток, организовать химпрополку осота наземным способом. И последний, главный экзамен хлебороба — уборка.

Кажется, и так год для двадцати четырех рабочих бригады полон труда. Но за нею закреплены еще посевы многолетних трав, кукурузы на силос, в ее обязанности входит обеспечение кормами совхозной фермы. А техника? Чтобы представить размеры этой заботы, можно привести цифры: на 550 рабочих совхоза приходится 180 тракторов, 120 комбайнов, 100 автомашин (это не считая сотен прицепных, навесных орудий). То есть каждому механизатору приходится «вести» один-два агрегата.

Здесь, в целинном производстве, может быть, более, чем где-либо, конечный результат — урожай зависит от добросовестности каждого на каждой операции, как бы далеко от уборки она ни отстояла.

Один за всех, все за одного — это правило, которое цементирует коллектив, здесь, на целине, не терпит исключения, обязательно к исполнению.

Конечно, главным на целине были для нас миллионы гектаров и миллиарды пудов, но надо было помочь людям обзавестись и личными огородами, скотом, птицей. Без этого и миллионы с миллиардами не очень бы вышли. Сельский жи-

*Совещание главных специалистов совхоза «Бауманский». Второй слева — В. И. Акуленко.
Главный инженер совхоза В. Н. Чернышев и комбайнер М. В. Миршавко.*

тель без подворья — что дерево без корней. В те годы нам важно было с самого начала показать людям, что степи мы намерены обжечь прочно, навсегда.

Л. И. БРЕЖНЕВ. «Целина».

Как начинал бригадир Василий Акуленко?

Сам только что прошедший первые уроки овладения секретами земледелия, чувствовал — чтобы люди хорошо работали, им надо не просто приказать — убедить, что делать надо так, а не иначе. Заложил опытные делянки, высев «саратовскую-29», «безенчукскую», «перотрикс», «шартадинку», «целиноградку». Ему нужно было самому проверить, убедить бригаду в преимуществах «саратовской-29». Затем на специально отведенном поле определял оптимальные условия уборки, чтобы быть абсолютно уверенным: предложены лучшие сроки, способы жатвы. Оставлял под парами участки, производя затем замеры засоренности, проверяя рецепты очищения полей. Обошел всех местных жителей, расспрашивал чабанов-казахов об особенностях степного климата, о наблюдаемых закономерностях погоды.

...Дискуссия разгорелась вроде бы вовсе не за производственную тему: по случаю покупки бригадиром коровы. Кто-то из бывших горожан вскользь упрекнул Акуленко, а Василий заговорил горячо:

— Что ж, получается, мы, сельские жители, сами себя прокормить не можем? Значит, по-вашему, за молоком, яйцами, картошкой к государству с протянутой рукой обращаться? Подумайте: государство где брать обязано? У нас, крестьян и рабочих села. Считаю, сам правильно сделал, и вас к этому же призываю.

Подумайте и сделайте — хороший призыв, если призывающий сам первый становится и исполнителем.

Подумайте, кто за нас должен побеспокоиться о красоте нашего поселка, о благоустройстве его — ставил вопросы на партийном бюро совхоза молодой коммунист Акуленко. Он неизменно выходил на субботники по озеленению улиц центральной усадьбы, по закладке цветников, строительству клуба, школы, водопровода.

Нет никаких определенных рецептов, как завоевать уважение и любовь. Этому нельзя научиться. Этот дар есть у человека — или его нет. Как и талант организатора.

Товарищи приходили к выводу: строго спрашивая с других, бригадир самые жесткие требования предъявляет к себе. Видели, что он справедлив. Оценили, что слов на ветер не бросает.

Василий стал замечать, что к нему относятся все с большим и большим уважением. Даже звать стали не просто по имени, вначале

с легким оттенком иронии старшие товарищи обращались к нему: «Бригадир», потом стали звать Иванычем. И уж давно — по имени-отчеству. Пожалуй, с тех пор, как он стал признанным мастером высоких урожаев. В 1964 году труд Акуленко был отмечен золотой медалью ВДНХ, в 1966 он получил орден Трудового Красного Знамени, в 1971 — второй, в 1973 — орден Ленина, в 1976 — еще один орден Ленина.

Он вырос в одного из лучших бригадиров целины, в одного из лучших руководителей. Об этом говорилось, когда в 1970 году на предвыборных собраниях решали рабочие, кто будет представлять их в высшем законодательном органе страны.

Люди растили хлеб на земле — земля растила людей. Целина, образно говоря, дала богатейший урожай тружеников, патриотов, мастеров своего дела.

Л. И. БРЕЖНЕВ. «Целина».

На посту депутата Верховного Совета СССР раскрылся талант Акуленко — общественного деятеля. Наказы избирателей ему были серьезные: добиться окончания строительства средней школы в совхозе имени Карла Маркса, проверить, в чем неполадки в снабжении запчастями к комбайнам совхозов района и устранить их, наладить телевизионное вещание по районам.

Василий Иванович каждый наказ вначале досконально изучал. Пожелания пожеланиями — но как они соотносятся с государственными планами, ресурсами и возможностями? Обращался в планирующие организации, в органы Советской власти, иные вопросы были в компетенции министерств. И к разговору с министрами всегда шел подготовленным, с обоснованными предложениями.

Через год докладывал избирателям:

— Строительство средней школы уже, как вы знаете, близится к окончанию. Заложена ретрансляционная мачта для передачи телепрограмм. В Министерстве сельского хозяйства удалось добиться упорядочения снабжения запчастями не только нашего района...

Большие дела удалось решить депутату Верховного Совета СССР В. И. Акуленко, и все-таки в свой актив он «записывает» прежде всего другое. Сотни, тысячи людей обращались к Василию Ивановичу с различными вопросами, предложениями, просьбами. В книге депутатского приема чередуются записи: «Жилищный вопрос. Молодой специалист просит помочь с оборудованием квартиры», «Трудовой спор. Администрация совхоза не выполнила своих обещаний по оплате тру-

да», «Семейный конфликт. Жена жалуется на грубость мужа», «Работница Т. сообщает, что муж не платит алименты, как было договорено. Спрашивает совета, обращаться ли в суд». «Рабочие совхоза сообщают, что администрация запретила продажу комбикорма для личных коров», «Рабочий К. говорит о незаконном увольнении», «Работницы животноводческого комплекса просят помочь изменить часы работы детского сада».

Сотни обращений. Василий Иванович гордится, что почти все они были разрешены «мирным» путем. Дело не дошло до конфликтных комиссий, судебных разбирательств. Потому что депутат — умный, опытный человек — в одних случаях указал администрации совхозов на неправильные решения, давал советы, как должна строиться работа в соответствии с законом, а затем проверял исполнение. В других — помог примирению в семье. Бывало и так — приходилось объяснять рабочим необоснованность их требований.

Всегда старался быть принципиальным и твердым, добрым и справедливым.

В 1976 году коммунисты области делегировали В. И. Акуленко на XIV съезд Компартии Казахстана, где он был единогласно избран в Центральный Комитет.

...Подлинные герои в обычной обстановке бывают, как правило, скромными, не очень заметными. Они просто и безотказно делают свое дело.

Л. И. БРЕЖНЕВ. «Целина».

Мы прнехали в совхоз в ноябре, когда только начались работы по снегозадержанию. Василий Иванович уехал в поле, а мы дожидались его в конторе, вели неторопливую беседу.

В чем все-таки секрет авторитетности Акуленко? Хороший работник? Но и другие работают неплохо. Умелый организатор? Но в области немало славных бригадиров. Патриот целины? Но на целинных землях живет много людей, влюбленных в свой суровый, нелегкий край.

— На селе человек виднее, — раздумчиво говорил секретарь партийного бюро совхоза Анатолий Александрович Данько. — Все замечается: как он относится к жене и детям, как помогает по хозяйству, даже что он в магазине покупает для матери, отца... Идет своеобразная неофициальная аттестация человека.

Этот неофициальный экзамен Василий Иванович выдержал с честью. Хотя и в их селе нашлись такие, которые говорили: станет депутатом — зазнается. Стал — и люди убедились: по-прежнему вечерами спешит домой, чтобы заняться с дочками, по-прежнему по-

могает жене по хозяйству, копает участочек, обихаживает поросят. По-прежнему ровен и внимателен с соседями.

В один из первых дней после избрания Акуленко депутатом Верховного Совета СССР Раиса Алексеевна робко передавала мужу свой разговор с женщинами:

— Спрашивали, накопили ли на «Волгу», я пояснила, что деньги есть, а они: «Теперь без очереди купите». Вась, слышишь?

— Ты бы ответила: «Вот еще! Будет мой Василий о собственной выгоде хлопотать!»

Жена заулыбалась:

— Я так примерно и сказала.

«Волгу» семья Акуленко купила через шесть лет, когда подошел их черед. Это тоже заметили односельчане...

— А мне кажется, что все дело в том, как Василий Иванович организует работу,— продолжил разговор главный инженер совхоза Виктор Николаевич Чернышев.— У него все до деталей продумано, все процессы. Люди расставлены так, чтобы ни минуты не терять зря. Недаром же к нему тянутся механизаторы. Работать у него радостно.. Как радостен бывает нелегкий, но полезный труд.

Вернулся с поля Василий Иванович, и Чернышев продолжил:

— О тебе говорим. Об урожае. Секреты ищем. Есть? Сознайся.

— Есть секреты. Люди такие подобрались в совхозе. Что бы я делал без умных советов старожиллов — Кужека Исабаева, Зейнулы Тасбулатова, Ниязбека Кутумбекова! Без своих друзей, которые с первых дней на целине? Без Владимира Томюка, Федора Конкина, Александра Ильинского, Андрея Пушкова, Владимира Сорокина? А шефы? Вот уж седьмой год приезжает из украинского колхоза имени Ленина прославленный комбайнер, орденоносец Петр Васильевич Гирченко. Едва закончит уборку дома, в Крыму,— спешит к нам. И потом... есть у нас правило на целине — помогать друг другу. Помните, в прошлом году у нас в бригаде хлеб созрел раньше, чем у других,— так наш знаменитый Миршавко, комбайнер-орденоносец попросился: «Дай поработать. У тебя начну, а потом на свои поля перейду». Так что секреты есть. Но мы их не храним.

**ЦЕЛИНОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ,
СОВХОЗ «БАУМАНСКИЙ»**

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

В. ГРИГОРЬЕВ

Навстречу выборам в Верховный Совет СССР

■ На воскресенье 4 марта 1979 года назначены выборы в Верховный Совет СССР. Они впервые будут проводиться на основе новой Советской Конституции и Закона о выборах в Верховный Совет СССР 1978 года.

В основе установленного Законом порядка выборов в Верховный Совет лежат демократические принципы всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. На этих основополагающих принципах избирательная система действует в нашей стране уже более сорока лет. Она выдержала проверку временем и отвечает требованиям современного этапа общественного развития. Советская избирательная система надежно обеспечивает свободное

Высшим органом государственной власти СССР является Верховный Совет СССР.

Верховный Совет СССР правомочен решать все вопросы, отнесенные настоящей Конституцией к ведению Союза ССР.

Принятие Конституции СССР, внесение в нее изменений; принятие в состав СССР новых республик, утверждение образования новых автономных республик и автономных областей; утверждение государственных планов экономического и социального развития СССР, государственного бюджета СССР и отчетов об их выполнении; образование подотчетных ему органов Союза ССР осуществляются исключительно Верховным Советом СССР.

Из статьи 108 Конституции (Основного Закона) СССР.

волеизъявление избирателей. Отсюда характерная черта Закона — его преемственность. В Законе сохранены многие оправдавшие себя на практике нормы предшествовавшего законодательства, получила свое законодательное закрепление положительная практика прошлых выборов. Учтены в Законе также предложения граждан, высказанные в ходе всенародного обсуждения проекта Конституции СССР, проектов конституций союзных и автономных республик.

В соответствии с Конституцией СССР Закон устанавливает: право избирать в Верховный Совет СССР имеют граждане СССР, достигшие 18 лет. Правом быть избранным депутатом Верховного Совета СССР обладают граждане СССР, достигшие 21 года (ранее это право предоставлялось гражданам с 23 лет). Снижение возраста для избрания депутатом в высший орган государственной власти СССР, как отметил товарищ Л. И. Брежнев на майском (1977 года) Пленуме ЦК КПСС, есть реальное проявление «заботы нашего общества о молодежи, доверия к ней». Вместе с тем установление более высокого возраста для того, чтобы быть избранным депутатом Верховного Совета СССР (по сравнению с депутатами других Советов), объясняется высоким положением Верховного Совета СССР — высшего органа государственной власти страны.

Закон запрещает какие-либо ограничения избирательных прав граждан в зависимости от происхождения, социального и имущественного положения, расовой или национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, времени проживания в данной местности, рода и характера занятий. Законом запрещено устанавливать на выборах в нашей стране какие-либо ограничения, вроде имеющих широкое распространение в капиталистических государствах цензов оседлости, грамотности и других, с помощью которых от участия в выборах отстраняется большое число избирате-

лей, главным образом из неимущих слоев населения. Советское законодательство предусматривает уголовную ответственность за воспрепятствование гражданину СССР свободно осуществлять избирательное право, за нарушение тайны голосования, подлог избирательных документов или неправильный подсчет голосов.

Выборы в нашей стране характеризуются широким участием в избирательной кампании общественных организаций и трудовых коллективов. Коммунистическая партия последовательно проводит линию на повышение роли общественных организаций и коллективов в политической жизни общества. Это четко прослеживается и в Законе о выборах, который устанавливает, что организации Коммунистической партии, профессиональных союзов, комсомола, кооперативные и другие общественные организации, трудовые коллективы участвуют в подготовке и проведении выборов как через своих представителей в избирательных комиссиях, так и непосредственно.

Важная особенность проводимых в нашей стране выборов — широкое участие трудящихся. Миллионы людей работают в избирательных комиссиях, агитационных коллективах, выступают доверенными лицами кандидатов в депутаты. Это получило закрепление и развитие в новом законе — Законе о выборах в Верховный Совет СССР.

В Законе также получило закрепление и конституционное положение о том, что расходы, связанные с проведением выборов, производятся за счет государства. При этом особо оговаривается, что кандидаты в депутаты и избиратели не несут расходов, связанных с проведением выборов. Такое указание — надежная гарантия действительно свободного волеизъявления на выборах, что существенно отличает наши выборы от избирательных кампаний в капиталистических странах, где монополии широко используют свое финансовое могущество для давления на волю избирателей.

Установленный Законом порядок выборов в Верховный Совет прост и демократичен, он надежно обеспечивает проведение в жизнь принципов всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Выборы депутатов в обе палаты Верховного Совета СССР производятся по избирательным округам. От каждого округа избирается один депутат. Для выборов в каждую палату образуется одинаковое число округов. Избирательные округа образуются Президиумом Верховного Совета СССР с учетом административно-территориального деления союзных республик. Это требование Закона также взято из практики. В то же время оно направлено на то, чтобы облегчить работу общественным организациям при подготовке к выборам, поскольку система органов и деятельность этих организаций, как правило, строится применительно к административно-территориальному делению.

Округа по выборам в Совет Союза образуются с равной численностью населения на всей территории СССР. Норму населения на округ для каждого выборов устанавливает Президиум Верховного Совета СССР. Для этих выборов она установлена — 350 тысяч человек на округ. Для выборов в Совет Национальностей на территории союзной республики образуется 32 округа, на территории автономной республики — 11, автономной области — 5 избирательных округов, вся территория автономного округа составляет один избирательный округ. По таким же нормам избирательные округа по выборам в эту палату Верховного Совета СССР создавались и при прошлых выборах. Однако в новом Законе более четко, чем в предшествующем законодательстве, проведено требование равенства округов по численности населения, охвата ими всей территории республики, автономной области, автономного округа.

Для предстоящих выборов в каждую палату Верховного Совета СССР образовано по 750 избирательных округов.

Хотя Закон в основном сохраняет прежний порядок образования избирательных участков и составления списков избирателей, здесь также есть много нового. В целях создания избирателям лучших условий для участия в голосовании все избирательные участки образуются теперь в зависимости от числа избирателей. Ранее они образовывались в одних случаях в зависимости от числа населения, в других — от числа избирателей. Избирательные участки образуются на 100—3000 избирателей. В отдельных случаях Закон позволяет создавать их и с меньшим числом избирателей (но не менее 20). Это дает возможность создавать избирательные участки в самых отдаленных и труднодоступных районах страны и тем самым обеспечивать избирателям условия для участия в голосовании. Предусмотрено образование избирательных участков в воинских частях, в санаториях и домах отдыха, в больницах и других стационарных лечебных учреждениях, а для избирателей, находящихся в пути, — на судах, в морских и речных портах, в аэропортах и на крупных железнодорожных станциях.

В списки избирателей включаются все граждане СССР, достигшие ко дню выборов или в день выборов 18 лет и проживающие постоянно или временно на территории данного Совета. Исключение составляют лишь лица, признанные умалишенными не иначе как по решению суда либо по заключению врачебной комиссии, создаваемой республиканским, краевым, областным органом здравоохранения. Заключение комиссии может быть обжаловано в суд.

В целях полного охвата всех избирателей на исполкомы городских, районных в городах, поселковых и сельских Советов возложен постоянный учет избирателей. Предусмотрено, что списки избирателей представляются на всеобщее ознакомление за 20 дней до вы-

боров, а не за 30 дней, как было раньше. Это обеспечивает более точное составление списков, позволяет уменьшить число вносимых в них изменений в связи с перемещениями избирателей.

Важно отметить, что Закон о выборах¹ предоставляет избирателю не только право ознакомиться со списками, но и проверить правильность их составления. Таким образом, по существу устанавливается всенародный контроль за правильным составлением списков избирателей. Неправильности в списках могут быть обжалованы в исполком, составивший эти списки, а в случае несогласия с решением исполкома — в районный (городской) народный суд.

Избирателям, меняющим место жительства в период между представлением списков для всеобщего ознакомления и днем выборов, как и в прошлом, выдается удостоверение на право голосования. Однако теперь оно выдается участковой избирательной комиссией, а не исполкомом Совета. Избиратели, прибывшие с таким удостоверением, также участковой комиссией заносятся в дополнительные списки избирателей на том избирательном участке, где они будут голосовать в день выборов.

В соответствии с новой Советской Конституцией и Законом о выборах проведение выборов в Верховный Совет СССР обеспечивается избирательными комиссиями, образуемыми из представителей от общественных организаций трудовых коллективов, собраний военнослужащих по воинским частям. Эти комиссии являются массовыми органами трудящихся. Достаточно сказать, что при выборах в Верховный Совет СССР в 1974 году в их составе работало свыше 1432 тысяч человек.

Для выборов в Верховный Совет СССР образуются Центральная избирательная комиссия, избирательные комиссии по выборам в Совет Национальностей от союзных, автономных республик, автономных областей и автономных округов, окружные избирательные комиссии по выборам в Совет Союза и по выборам в Совет Национальностей и участковые избирательные комиссии. Функции этих комиссий четко разграничены. Главная задача Центральной избирательной комиссии — контроль за исполнением Закона о выборах и обеспечение его единообразного применения на всей территории страны.

В целях более успешного решения задач, стоящих перед избирательными комиссиями, их полномочия по сравнению с ранее действовавшим законодательством существенно расширены. Например, Центральной избирательной комиссии предоставлено право направлять деятельность избирательных комиссий, заслушивать сообщения избирательных комиссий, министерств и государственных комитетов СССР, других государственных и общественных органов по вопро-

сам, связанным с подготовкой и проведением выборов, а также ряд других прав.

Окружным избирательным комиссиям наряду с проведением регистрации кандидатов в депутаты и определением результатов выборов по округу предоставлено право заслушивать сообщения участковых избирательных комиссий, исполкомов соответствующих местных Советов, других учреждений и организаций по вопросам подготовки и проведения выборов.

Участковым избирательным комиссиям дано право вести дополнительный список избирателей.

Расширение полномочий избирательных комиссий направлено на более широкое участие общественных организаций и трудовых коллективов в подготовке и проведении выборов. В этих же целях предусмотрено некоторое увеличение численного состава комиссий.

В соответствии с Законом решения избирательной комиссии принимаются простым большинством голосов. Члены комиссии могут высказать особое мнение, которое в письменной форме прилагается к протоколу комиссии. Решения комиссий, принятые в пределах предоставленных им прав, обязательны для исполнения всеми государственными и общественными органами, предприятиями, учреждениями, организациями. Они могут быть обжалованы в вышестоящую комиссию.

Государственные и общественные органы, предприятия, учреждения, организации, должностные лица обязаны содействовать избирательным комиссиям в осуществлении ими своих полномочий, предоставлять необходимые для их работы сведения и материалы. В Законе определен трехдневный срок для ответа на обращения комиссий по вопросам, связанным с подготовкой и проведением выборов.

Закон о выборах определяет порядок выдвижения кандидатов в депутаты. На этом этапе особенно ярко проявляются демократизм советской избирательной системы, политическая зрелость трудящихся нашей страны.

Кандидаты в депутаты Верховного Совета СССР выдвигаются организациями Коммунистической партии Советского Союза, профессиональных союзов, Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, кооперативными и другими организациями в лице их общесоюзных, республиканских, краевых, областных, окружных, районных, городских, районных (в городах) органов, трудовыми коллективами, а также собраниями военнослужащих по воинским частям. Трудовые коллективы выдвигают кандидатов на общих собраниях коллективов, созываемых фабричными, заводскими, местными комитетами профессиональных союзов. Каждому присутствующему на собрании гарантируется право участвовать в обсуждении

кандидатур, поддерживать предлагаемые кандидатуры либо вносить предложения об их отводе. Решения о выдвижении принимаются большинством голосов общего состава соответствующего органа общественной организации либо присутствующих на собрании трудового коллектива или военнослужащих части.

Для более широкого вовлечения трудящихся в избирательную кампанию, более активного участия масс в выдвижении кандидатов в депутаты новый Закон о выборах предусматривает увеличение продолжительности периода, отводимого в ходе избирательной кампании на выдвижение кандидатов. Теперь выдвижение начинается на десятый день после назначения выборов и заканчивается за тридцать дней до выборов. Это позволяет проводить больше собраний по выдвижению кандидатов, увеличить число участвующих в них.

В практике выборов важное значение имеют окружные предвыборные совещания, на которых присутствуют представители от общественных организаций и трудовых коллективов округа. На этих совещаниях происходит обсуждение выдвинутых по округу кандидатур. Они могут выступать с обращениями и призывами к избирателям, общественным организациям, трудовым коллективам.

Кандидаты в депутаты, выдвинутые с соблюдением требований Закона, должны быть зарегистрированы в окружной избирательной комиссии. Регистрация начинается за 35 дней и заканчивается за 25 дней до выборов. Зарегистрированные кандидаты включаются в избирательный бюллетень. Отказ в регистрации может быть обжалован в течение двух дней в Центральную избирательную комиссию. Если выдвинутый кандидат состоит в окружной или участковой комиссии того округа, где он будет баллотироваться, то с момента регистрации он освобождается от работы в комиссии.

Закон предоставляет общественным организациям, трудовым коллективам, выдвинувшим кандидата или выступившим в его поддержку, право беспрепятственной агитации за своего кандидата. В этих целях им бесплатно предоставляются помещение для собраний и митингов и средства массовой информации. Каждому гражданину гарантируется право участвовать в предвыборной агитации.

На практике в период избирательной кампании проводится большая агитационная работа. При избирательных участках создаются агитационные пункты, клубы избирателей. Миллионы агитаторов и пропагандистов широко знакомят население с советской избирательной системой, личными и деловыми качествами кандидатов в депутаты. Активно работают среди избирателей доверенные лица кандидатов в депутаты. Повсеместно организуются встречи кандидатов в депутаты с избирателями. В ходе встреч избиратели лично знакомятся с теми, за кого им предстоит голосовать в день выборов,

высказывают свои предложения, дают наказания своим будущим депутатам.

Избирательный закон в специальном разделе предусматривает гарантии деятельности кандидатов в депутаты. С момента регистрации им предоставляется равное право выступать на собраниях и митингах, пользоваться средствами массовой информации. Государственные и общественные органы, руководители расположенных на территории округа предприятий, учреждений, организаций обязаны оказывать содействие кандидату в организации встреч с избирателями, проведении предвыборных собраний и митингов, в получении справочных материалов. Кандидат в депутаты для участия в предвыборной кампании освобождается с сохранением оплаты от производственных или служебных обязанностей. Ему предоставляется право бесплатного проезда на всех видах пассажирского транспорта, за исключением такси, по территории избирательного округа, а если он проживает за пределами округа, то и для проезда в округ и возвращения к месту жительства. Закон устанавливает также, что кандидат в депутаты не может быть привлечен к уголовной ответственности, арестован или подвергнут мерам административного взыскания, налагаемым в судебном порядке, без согласия Президиума Верховного Совета СССР.

Голосование производится в день выборов с 6 часов утра до 10 часов вечера по местному времени. Выборы назначаются Президиумом Верховного Совета СССР не позднее чем за два месяца до истечения срока полномочий Верховного Совета СССР. О времени и месте голосования избиратели оповещаются не позднее чем за 10 дней до выборов. Голосование проводится участковой избирательной комиссией.

Подсчет голосов на избирательном участке производит участковая избирательная комиссия. Результаты подсчета фиксируются в протоколе комиссии, который представляется в соответствующую окружную избирательную комиссию. Окружная комиссия на основании протоколов участковых комиссий подсчитывает голоса и определяет результаты выборов по округу. Согласно закону избранным считается кандидат в депутаты, получивший на выборах больше половины голосов всех избирателей округа (раньше для избрания депутатом кандидату достаточно было получить больше половины голосов, поданных по округу и признанных действительными).

На основании протоколов окружных избирательных комиссий Центральная избирательная комиссия подводит итоги выборов в целом по стране и производит регистрацию избранных в Верховный Совет СССР депутатов. Материалы о результатах выборов по каждому округу передаются мандатным комиссиям палат для проверки полномочий депутатов.

Выборы в Верховный Совет СССР проходят в обстановке гласности. Закон предусматривает широкую информацию общественных организаций, трудовых коллективов, граждан о границах округов и участков, о составе избирательных комиссий и их деятельности, о выдвижении кандидатов. В нем предусмотрено также, что не позднее чем на седьмой день после выборов Центральная избирательная комиссия обязана опубликовать сообщение об итогах выборов и список избранных в Верховный Совет СССР депутатов.

На всех выборах Коммунистическая партия Советского Союза выступает у нас в едином блоке с беспартийными. Этот блок служит ярким выражением нерушимого единства партии и народа.

На заседании Президиума Верховного Совета СССР 13 декабря 1978 года Л. И. Брежнев указывал, что проведение выборов в Верховный Совет СССР — большая и ответственная политическая кампания. «Новый Закон о выборах,— отметил он,— обеспечивает широкое свободное и деловое обсуждение качеств каждого кандидата, увеличивает сроки для такого обсуждения. Мы стоим за то, чтобы эти положения закона активно использовались. Это поможет отобрать и выдвинуть кандидатами в депутаты наиболее достойных, наиболее авторитетных людей».

Предусмотренный Законом о выборах в Верховный Совет СССР порядок выборов в высший представительный орган государственной власти надежно обеспечивает гражданам нашей страны гарантированные Конституцией избирательные права, позволяет им избрать своими представителями в Верховный Совет СССР лучших людей, пользующихся доверием масс, преданных делу строительства коммунизма.

Государственный арбитраж

Статья 163 Конституции СССР устанавливает: «Разрешение хозяйственных споров между предприятиями, учреждениями и организациями осуществляется органами государственного арбитража в пределах их компетенции». Этим подчеркивается значение, которое партия и правительство придают арбитражу. Наш специальный корреспондент В. Стрелков обратился к первому заместителю Главного арбитра Государственного арбитража при Совете Министров СССР Б. Л. КОРСАКОВУ с вопросами, касающимися деятельности этого государственного органа.

— В последние годы, Борис Лаврович, партия и правительство много внимания уделяют работе государственного арбитража. Известно, что в соответствии с Конституцией СССР разрабатывается Закон о Госарбитраже СССР. С чем это связано?

— Прежде всего это объясняется самой жизнью, стремительным развитием социалистического народного хозяйства в нашей стране. Значительно повышаются производительность и эффективность производства, расширяется хозяйственная самостоятельность предприятий, усиливается экономическая ответственность предприятий друг перед другом. Все это высоко подняло значение правовой работы в народном хозяйстве.

В этой связи значительно возрастает роль арбитража как одного из наиболее важных государственных органов в области защиты прав и законных интересов предприятий, учреждений и организаций.

— Несколько слов об истории арбитража.

— Государственный арбитраж в СССР существует с 1931 года. Коренным поворотом во всей нашей работе стало постановление

Совста Министров СССР от 17 января 1974 года «О дальнейшем совершенствовании организации и деятельности органов государственного арбитража». Государственный арбитраж при Совете Министров СССР был преобразован в союзно-республиканский орган. Систему Госарбитража СССР составили: Государственный арбитраж при Совете Министров СССР, государственные арбитражи при Советах Министров союзных и автономных республик, государственные арбитражи при исполкомах краевых, областных и городских (Москва, Ленинград, Киев) Советов народных депутатов.

Преобразования осуществлены для того, чтобы еще больше повысить роль органов государственного арбитража в обеспечении правильного и единообразного применения законодательства при разрешении хозяйственных споров, для того, чтобы усилить воздействие на предприятия, учреждения и организации в соблюдении государственной дисциплины, выполнении плановых заданий и договорных обязательств, а также для повышения уровня руководства органами государственного арбитража и строгого соблюдения законности в их деятельности. Вместе с тем Госарбитражу СССР было предписано принять меры к усилению влияния органов государственного арбитража на улучшение правовой работы в народном хозяйстве, к более активной пропаганде хозяйственного законодательства, координируя эту деятельность с Министерством юстиции СССР.

Тогда же, 17 января 1974 года, Совет Министров СССР утвердил Положение о государственном арбитраже при Совете Министров СССР. В Положении определены главные задачи Госарбитража СССР. Он должен обеспечивать защиту имущественных прав и законных интересов предприятий, организаций и учреждений при разрешении хозяйственных споров, содействовать повышению эффективности общественного производства, укреплению хозяйственного расчета, развитию рациональных хозяйственных связей между предприятиями, усилению роли договора в их отношениях и развитию сотрудничества между ними в выполнении народнохозяйственного плана.

На Госарбитраж возложена обязанность руководить всеми государственными арбитражами и арбитражами министерств и ведомств, обеспечивать строгое соблюдение социалистической законности в их деятельности, единообразное и правильное применение законодательства при разрешении хозяйственных споров. И наконец, Госарбитраж СССР систематически изучает и обобщает арбитражную практику и на этой основе разрабатывает предложения, как совершенствовать хозяйственные отношения и устранить недостатки в работе тех или иных предприятий и учреждений.

— Борис Лаврович, видимо, было бы целесообразно рассказать нашим читателям, чем конкретно занимается арбитраж. Ведь, согласно гражданскому законодательству, защита гражданских прав осуществляется как судом, так и арбитражем. В чем же разница?

— Да, и суду, и арбитражу приходится решать, казалось бы, однотипные дела: споры по договорам поставок, подряда и многие другие. Однако если разобраться, то оказывается, что однотипны они только по общему признаку: это имущественные споры. А вот суть их различна.

Возьмем суд. В судебном порядке разрешаются имущественные и личные неимущественные споры, если хоть бы одной из сторон являются гражданин, колхоз или иная кооперативная или общественная организация. Что же характерно для имущественных отношений этих участников спора? Да то, что возникают такие отношения как бы стихийно. Они не связаны с государственным планом и, следовательно, не регулируются системой государственного планирования.

Иное дело — арбитраж. Если характеризовать особенности его деятельности, то в самых общих словах можно сказать, что арбитраж разрешает имущественные споры исключительно между государственными организациями. Дело в том, что деятельность предприятий государственного сектора регулируется единым народнохозяйственным планом. Арбитраж рассматривает споры в области хозяйственного управления.

Характерны для арбитража и виды споров. К примеру, суды рассматривают дела тогда, когда нарушены имущественные права. Арбитражи же часто решают споры еще при подготовке проектов договоров. Они так и называются — преддоговорные споры.

Споры, возникающие между предприятиями и организациями, входящими в систему одного министерства или ведомства, разрешаются ведомственным или министерским арбитражем.

— Наверное, надо еще сказать и о том, насколько высоко в последнее время поднято значение хозяйственного договора...

— Это верно. Потому что практически все споры возникают в процессе заключения и исполнения хозяйственных договоров — отсюда и неразрывная цепочка: хозяйственный договор — претензионная работа — ведомственный арбитраж — государственный арбитраж...

Что же такое хозяйственный договор? Это — мощное средство организации и регулирования экономических связей между предприятиями.

Работа фабрики, завода, производственного объединения невозможна без четко организованных связей с другими предприятиями и организациями: от одних вовремя должно приходиться сырье и материалы, от других — поступать оборудование, от третьих — горюче-смазочные материалы и так далее. В свою очередь, завод или фабрика обязаны точно в плановые сроки отправить заказчикам готовую продукцию. Таким образом, получается, что любое предприятие в хозяйственном обороте — одновременно и поставщик, и получатель. И у него должна быть абсолютная гарантия бесперебойной работы.

Чтобы нагляднее представить себе это, приведу в качестве примера московский металлургический завод «Серп и молот». У него заключено 506 договоров на поставку оборудования, сам завод выполняет работу по 42 тысячам нарядов-заказов.

Но представим себе, что где-то договорная система нарушилась. Скажем, одна из сторон не выполнила условия договора. Начинаются разные осложнения в производстве. Между сторонами возникает конфликт. Сами они не могут его разрешить. Тут-то на помощь и приходит государственный арбитраж.

— Как понимать конституционное положение, что разрешение хозяйственных споров осуществляется органами арбитража в пределах их компетенции?

— Да, в пределах компетенции, а компетенция определяется Положениями о государственных арбитражах. Госарбитраж СССР разрешает споры, которые возникают при заключении договоров на сумму свыше 5 миллионов рублей.

Государственные арбитражи союзных республик разрешают споры, возникающие при заключении договоров на сумму свыше 2 миллионов рублей.

Государственные арбитражи при Советах Министров автономных республик, исполкомах краевых, областных Советов народных депутатов компетентны разрешать споры между организациями республиканского (АССР) или местного подчинения данной автономной республики, края, области. Разрешают они также и споры, возникающие при заключении договоров на сумму не более 2 миллионов рублей.

Следует особо отметить, что широкие полномочия имеют государственные арбитражи при исполнительных комитетах Московского, Ленинградского и Киевского городских Советов народных депутатов.

Государственные арбитражи возбуждают дела и по собственной инициативе, если есть данные о нарушениях социалистической законности и государственной дисциплины при выполнении плановых

заданий и договорных обязательств, допущенных предприятиями, организациями, учреждениями. И здесь я хочу еще раз напомнить, что законодательство устанавливает: споры могут передаваться на рассмотрение государственных арбитражей лишь после того, как стороны приняли все меры к непосредственному их урегулированию.

— Борис Лаврович, расскажите, пожалуйста, нашим читателям, какими правовыми нормами руководствуется Госарбитраж при рассмотрении хозяйственных споров и какие полномочия он имеет?

— Начну с того, что в законодательстве о гражданском судопроизводстве нет норм, регулирующих порядок работы арбитражей. Дело в том, что хозяйственные споры, возникающие между предприятиями, учреждениями, организациями, имеют свои особенности и потому требуют специальных норм для их рассмотрения. Регулируются они Правилами рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами, утвержденными постановлением Государственного арбитража при Совете Министров СССР от 30 декабря 1976 года и введенными в действие с 1 июля 1977 года.

Государственному арбитражу предоставляются широкие права. При разрешении спора он может вызывать для дачи объяснений должностных лиц спорящих организаций и вышестоящих по отношению к ним органов, а также должностных лиц организаций, которые хотя и не являются сторонами по делу, но их объяснения могут иметь существенное значение для разрешения спора. Если это необходимо, то государственный арбитраж может потребовать от организаций, чтобы те представили документы, сведения и заключения, необходимые для разрешения спора. Он вправе назначить экспертизу, знакомиться на предприятиях и в организациях с материалами, необходимыми для разрешения спора.

Теперь о сторонах. В деле участвуют стороны — истец и ответчик. Сторонами по делу в госарбитраже могут выступать те предприятия, организации, учреждения, которые пользуются правами юридического лица. Представители же сторон — руководители или заместители руководителей предприятий и организаций либо, по их уполномочию, другие работники этих организаций: юрисконсульт, главный инженер и другие. Законодательство предоставляет право быть представителями сторон должностным лицам вышестоящих по отношению к сторонам органов по указанию их руководителей или заместителей руководителей.

Сторонам предоставлено право подавать заявления о пересмотре решений, определений и постановлений государственного арбитража.

И вот наступает ответственный момент: принятие решения. Особенность решения государственного арбитража в том, что принимается оно государственным арбитром и участвующими в рассмот-

рении спора представителями сторон по результатам обсуждения всех обстоятельств дела в заседании арбитража. Государственный арбитр способствует достижению представителями сторон соглашения по спору.

Но... может случиться так, что соглашение сторон не будет соответствовать закону или материалам дела. Либо между сторонами есть разногласия. Могло быть и так, что дело рассматривалось без участия представителей одной или обеих сторон. Во всех этих случаях решение принимается государственным арбитром.

Есть и такое правило: для рассмотрения сложных дел главный арбитр государственного арбитража может вводить в состав арбитража дополнительно двух государственных арбитров, назначив председательствующего в данном заседании государственного арбитра. В таких случаях решение принимается государственными арбитрами большинством голосов. Государственный же арбитр, не согласный с решением, может изложить свое особое мнение в письменном виде, и оно приобщается к делу.

— Но ведь Государственный арбитраж должен не только стремиться к тому, чтобы стороны пришли к соглашению и установлению законности. Он должен материально наказывать нерадивые стороны, нарушающие договорную дисциплину. Какие права для этого имеет госарбитраж?

— Да, и в этом отношении законодательство предоставляет госарбитражу широкие возможности. Государственный арбитраж может взыскивать со стороны по договору, грубо нарушившей его условия, неустойку (штраф, пеню) в повышенном до 50 процентов размере с обращением этой части взысканных сумм в доход союзного бюджета. Имеет право взыскивать по собственной инициативе, с обращением в пользу стороны или в доход союзного бюджета, неустойку (штраф, пеню) с предприятий, организаций и учреждений, не выполнивших плановых заданий и договорных обязательств, если такие требования о санкциях не предъявлены истцом. Государственный арбитраж вправе обращать в доход союзного бюджета полностью или частично взыскиваемую неустойку (штраф, пеню), если при разрешении спора устанавливается, что истцом допущены нарушения законодательства, которые не уменьшают ответственности ответчика. Госарбитраж может взыскивать при разрешении хозяйственных споров с предприятий, учреждений и организаций, допустивших нарушения установленных сроков предъявления и рассмотрения претензий, и обращать в доход союзного бюджета 2 процента суммы иска, но не менее 10 рублей и не свыше 1000 рублей.

Во всех случаях решения государственных арбитражей по хозяйственным спорам окончательны и обязательны к исполнению

всеми государственными, кооперативными и иными общественными предприятиями, организациями и учреждениями.

Надо сказать, что органы государственного арбитража оказывают воздействие и на развитие научно-технического прогресса. Взять, к примеру, освоение новой продукции. Не всякое предприятие охотно ее осваивает. Хлопотно это: нужна новая технология, оборудование, сырье и так далее. Спокойнее выпускать старую, проверенную продукцию. Так вот, органы арбитража, получая материалы по преддоговорным спорам о характере и виде продукции, всегда решают вопрос в пользу освоения более современной продукции.

Возьмем, к примеру, ремни безопасности для легковых автомобилей. Сейчас по своим техническим данным ремни не обеспечивают тех требований, которым они должны отвечать: не та эластичность, они непрочные и так далее. Необходимо выпускать ремни безопасности с инерционной катушкой — но для этого нужно иное волокно, которое отечественной промышленностью не выпускается. В этих целях Министерство легкой промышленности СССР поставило перед Министерством химической промышленности СССР задачу: выпускать волокно, из которого можно изготавливать ленту для ремней безопасности с инерционной катушкой. Госарбитраж решил внести в заключаемые министерствами договоры эти новые условия.

С каждым годом требования к нашей работе все больше повышаются. Особенно они возросли в связи с курсом партии на высокую эффективность и качество продукции. В осуществлении этой программы одна из главных ролей принадлежит органам государственного арбитража.

РАСТИТЬ ГРАЖДАНИНА

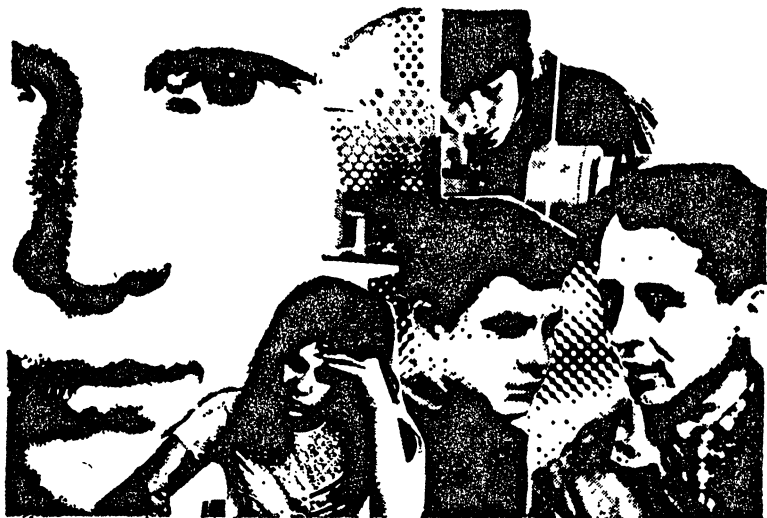

В течение нескольких лет наш журнал под рубрикой «Растить гражданина» и в других разделах ведет разговор о воспитании подрастающего поколения.

Такое постоянное внимание к теме воспитания подростков не случайно. Ведь от того, какими людьми станут наши дети, во многом зависит будущее страны.

В этом номере мы помещаем несколько материалов, в которых идет речь о воспитании детей и подростков: записки наставника молодежи, Героя Социалистического Труда С. Витченко, очерк педагога П. Гончаренко «Узнавание жизни», статью писателя И. Сеницына «Души и судьбы», заметки писателя Н. Машовца «Вольному воля!..», письма наших читателей в «Собеседник».

Коллажи
В. Олиференко.

С. ВИТЧЕНКО,
Герой Социалистического Труда,
бригадир — наставник молодежи

ПРИШЕЛ В БРИГАДУ ПАРЕНЕК

ИЗ ЗАПИСОК НАСТАВНИКА

■ О Степане Степановиче Витченко, конечно же, известно многим читателям — уж очень примечательна его судьба. Вырос в деревне, сызмальства батрачил у богатых хозяев. В юности работал в Донбассе: слесарь, комсомольский активист. Затем четверть века служил в армии. Прошел путь от рядового до полковника. Участвовал в финской кампании, в Великой Отечественной войне. Защищал Ленинград в дни блокады, был под Воронежем, под Сталинградом... Награжден многими орденами и медалями.

Когда вышел в отставку, решил «вернуться в молодость» — поступил слесарем на ленинградский завод «Электросила». Этому примеру последовали некоторые другие отставники, и вскоре Витченко возглавил бригаду слесарей, в которую входили вчерашние полковники и подполковники. Уже через год «полковничья бригада» (так ее и называли) завоевала звание бригады коммунистического труда.

А еще через год Витченко собрал в единый коллектив новичков-подростков, стал бригадиром-наставником, инициатором движения наставничества, которое распространилось теперь по всей стране. За одиннадцать лет через трудовую школу бригады Витченко прошли 153 подростка, и все они стали отличными производственниками, мастерами своего дела. Заслуги Степана Степановича Витченко как наставника отмечены высокими государственными наградами: орденом Октябрьской Революции и Золотой Звездой Героя Социалистического Труда.

Именно о таких людях, как Витченко, Леонид Ильич Брежнев говорил на XVII съезде комсомола: «В рабочем классе зародилось новое замечательное движение — движение наставников молодых рабочих. Наставники — это кадровые рабочие, обладающие высоким мастерством, богатым жизненным опытом, и, я бы сказал, талантливые педагоги. Они по доброй воле, по призванию души учат молодежь трудолюбию, мастерству, воспитывают ее на героических традициях нашего славного рабочего класса».

За годы работы Витченко с подростками его педагогическая методика сложилась в стройную, последовательную систему. Об этой системе, о своем опыте воспитателя С. С. Витченко рассказывает в записках, которые мы предлагаем читателю.

О молодежи кто только не высказывается! Кто только не считает себя в этой области «осведомленным специалистом»! Наверное, это убеждение покоится вот на чем: каждый, кому сегодня за сорок, за шестьдесят, за семьдесят, был ведь когда-то молодым. Помнит, каков был сам, каковы были сверстники, и, естественно, сравнивает то, что осталось в памяти, с тем, что видит вокруг. Как правило, подобные сравнения не в пользу нынешнего молодого поколения.

— Мы были другими,— сплошь и рядом слышит подросток,— мы были лучше.

Но поскольку многие сегодняшние взрослые люди, вернее всего, тоже слышали когда-то от старших, что те «были лучше»,— право же, впору делать вывод, будто род человеческий вообще от поколения к поколению все ухудшается и ухудшается.

Все это неверно, конечно. Во-первых, мы, старшие, в воспоминаниях своих, вероятно, выглядим все-таки несколько лучше, чем были на самом деле (оно и понятно: кому охота вспоминать о себе дурное?). Во-вторых, каждое следующее поколение чем-то отличается от предыдущего, ибо растет и воспитывается в иных условиях. Наконец, в-третьих, молодежь, а в особенности подростки, непременно и всегда обладают определенными возрастными свойствами, которым нам, взрослым, не очень понятны и часто ставят нас в тупик.

Недавно один знакомый, научный работник в области педагогики, показал мне выписку из какого-то журнала, которая произвела на меня чрезвычайно сильное впечатление.

Привожу выписку — это четыре цитаты:

«Наша молодежь любит роскошь, она дурно воспитана, она смеется над начальством и нисколько не уважает стариков. Наши нынешние дети стали тиранами, они не встают, когда в комнату входит пожилой человек, перечат своим родителям. Попросту говоря, они очень плохие».

«Я утратил всякие надежды относительно будущего нашей страны, если сегодняшняя молодежь возьмет в свои руки бразды правления, ибо эта молодежь невыносима, невыдержанна, просто ужасна».

«Наш мир достиг критической стадии. Дети больше не слушают своих родителей. Видимо, конец мира уже не очень далек».

«Эта молодежь растленна до глубины души. Молодые люди злокозненны и нерадивы. Никогда они не будут походить на молодежь былых времен. Молодое поколение сегодняшнего дня не сумеет сохранить нашу культуру».

Вот такие мнения. А теперь назовем имена авторов.

Первое высказывание принадлежит... Сократу (V век до н. э.). Второе — греческому поэту Гесиоду (VIII век до н. э.). Третье — египетскому жрецу, жившему за 2000 лет до н. э. Четвертое — обнаружено на глиняном горшке, который найден среди развалин Древнего Вавилона; горшку — более 3000 лет.

Ну, каково! До чего же похоже — и по тону, и по смыслу — вот это ворчание мудрецов глубочайшей древности на наше собственное! Я десятки раз слышал (да и вы, читатель, несомненно, слышали), как молодежь отчитывают теми же самыми — оказывается, давным-давно обветшавшими словами.

Правда, мы и похвалить молодежь можем. Есть за что. БАМ, Тюмень, Набережные Челны и еще сотни комсомольскихстроек дают нам полное основание гордиться нашей молодежью, укрепляют уверенность, что она сохранит и приумножит славные традиции отцов и дедов.

Но признайтесь, когда перед вами стоит нашкодивший юнец, вам в этот миг и в голову не приходит усмотреть какое-либо сходство между ним и теми, кто прокладывает Байкало-Амурскую магистраль. А между тем сходство есть.

Они в одном примерно возрасте. Они дети одного народа. Они учились по одной программе и выросли в одних и тех же общественно-политических условиях. У них одна Родина. И кто знает, быть может, этот юнец, которого вы сейчас отчитываете, в недалеком будущем так покажет себя, что вы еще будете хвалиться перед друзьями, что знакомы с ним.

Поэтому давайте договоримся так.

Вы ему, голубчику, выдайте, конечно, по первое число выдайте все, что заслужил. Но пусть вами управляет не раздражение, а только одна лишь мысль о его, чертенка, завтрашнем дне.

Итак, каковы они?

Вот появляется в бригаде очередной новичок. Ну, поговорили с ним, порасспросили, познакомились, но все же товарищами он нас пока не считает, и на мнение наше ему, грубо выражаясь, наплевать. Вдруг сядет среди дня в сторонке или даже прямо на рабочем месте, руки сложит и, что называется, мух считает.

— Ты почему не работаешь?

— А я, — говорит, — устал.

— Так у нас же поток, конвейер, ты других задерживаешь!

— А мне какое дело до вашего конвейера?

Представьте, прямо так и отвечает. А на лице ухмылочка. Что прикажете делать? Кричать на него в такой момент бесполезно —

он к этому внутренне уже приготовился. Гнать тоже бесполезно — он и к этому приготовился. Лучше — спокойно:

— Хорошо, раз устал — отдохни, тебя подменят. Сколько будешь отдыхать? Десять минут хватит?

Вот этого он не ожидал. Что ж ему теперь остается? Посидит, помолчит и — девять случаев из десяти! — приступит к делу.

Спрашивается, для чего же была вся демонстрация?

Тут могут быть самые различные причины. Например, это своего рода «разведка боем»: ну-ка, что у вас за порядки, больно бьют за неподчинение или нет? Возможно и другое: он храбрость свою показывает, делает заявку на независимость. «Вот вы, мол, все остальные, бригадира слушаетесь — стало быть, боитесь, а я его не боюсь...» Наконец, возможно, что парень и вправду устал с непривычки. Темпа не выдерживает, руки еще не те, сноровки нет... Но человек он гордый, помощи просить не желает, признать себя «слабаком» стыдно. Вот и показывает напускную смелость, чтоб отчаяния не заметили.

По моему мнению, очень часто эта внезапно накотившая «дурь» есть на поверку опять-таки ущемленное самолюбие. В условиях производства это, к примеру, злость на себя за то, что что-то не получается или получается хуже, чем у других.

Никто пока не попрекнул — да. Никто еще не посмеялся — да. Но ведь м о г у т попрекнуть и посмеяться!

В повседневной заводской жизни порой еще приходится наблюдать, как небрежно, с какой-то обидной снисходительностью разговаривают с подростком некоторые рабочие. А попробуй замечание сделать — лишь плечами в ответ пожмут: «Подумаешь! Что же с этими сопликами в белых перчатках прикажете разговаривать?»

Не надо «в белых перчатках». Надо — всего лишь по-товарищески.

Иногда, сталкиваясь с дерзостью подростка, мы недоумеваем: «С чего это он? Я ж ему и слова дурного не сказал». Однако того не берем в расчет, что «слово дурное», может, сказали раньше, кто-то другой его сказал — дома или в школе. И потому у парня есть опасение, и он настроенно ждет, что вдруг опять его чьем-либо заденут.

Нередко бой, который дает нам подросток, есть предупредительный бой — демонстрация своей способности к сопротивлению. Дескать, примите во внимание: в случае чего меня голыми руками не возьмешь...

Подростков желательно объединять в бригады, поскольку в коллективе сверстников они себя чувствуют увереннее и ершятся (и новички) все-таки меньше. Даже на конвейере.

К слову, приходилось слышать, что работа на конвейере для подростка — сущее мучение, что якобы она особенно утомляет своей монотонностью, а лучше бы предлагать ребятам труд увлекательный, творческий и тому подобное. Не согласен я со всем этим, совершенно не согласен. Многолетний опыт убедил меня, что конвейер начинающему рабочему не только не в тягость, но наоборот, именно у конвейера он быстрее и легче приобщается к профессии, к заводскому распорядку.

Нетрудно понять, почему это так. Чтобы освоить сложную работу, требуется довольно длительный срок — скажем, год или даже больше (это лишь мало-мальски освоить, о высотах же мастерства мы сейчас и говорить не будем). Значит, все это время подросток

ходит в учениках, в новичках, — словом, в профессиональных недорослях. А это, знаете ли, нелегко...

Подростку на первых порах важно «самоутвердиться», почувствовать, что он работает наравне с другими, что он не подручный, не «мальчик на подхвате», а настоящий рабочий. Такой, как все.

Предлагая ему освоить одну операцию, мы ставим перед ним доступную задачу. Вместе с тем он попадает в «волну движения», включается в общий ритм и невольно старается к нему приноравливаться.

Кроме того, конвейер позволяет «раздробить» процесс приобретения квалификации на ряд ступенек, каждая из которых в отдельности сравнительно невысока и легко преодолима: освоит одну операцию, затем смежную, третью и так далее.

Если же молодой человек почувствует, что перерос наш участок работы и профессиональные наши рамки ему стали тесны, он просто уйдет из бригады. Предположим, на более тонкую индивидуальную работу... Или он теперь сам возглавит какой-то низовой коллектив... А там — и не только низовой... Это все нормально: рано или поздно вчерашние птенцы вылетают из гнезд и отправляются в самостоятельный полет.

Но, хочу повторить, вот в чем преимущество бригадной формы организации труда подростков: еще пребывая в «гнезде», они отнюдь не ощущают себя птенцами. Ибо делают реальное, нужное обществу дело. И хорошо делают — удостоиваются общественного признания.

О прогулах.

Прогуливать начинают обычно раньше, чем придут на завод, — еще в школе. Не знаю ни одного случая, чтобы подросток с благополучным школьным прошлым оказался на работе прогульщиком или лодырем. Но уж кого в свое время родители и школьные педагоги, как говорится, запустили, — тот и на заводе поначалу не блещет.

Помню, был у меня такой — Вадик. Он прогулял прямо в первую же неделю пребывания на заводе. Назавтра вышел, буркнул в оправдание что-то нечленораздельное, молча выслушал колкости на бригадном собрании, миролюбиво пообещал, что «больше не будет» и... уже через несколько дней снова не явился на работу.

Отправляюсь к нему домой. Оказывается, родители ничего не знали: парень исправно уходил по утрам и возвращался аккуратно в тот час, когда и положено ему было вернуться с работы. В общем, типичные мальчишеские «фокусы»...

Разумеется, был бурный разговор. Родители так нападали на парня, что мне даже пришлось их успокаивать, брать его под защиту.

Знаете, есть такой вид родительской любви: она не горит ровным пламенем, а время от времени взрывается, будто мина замедленного действия. Папа и мама то сверх всякой меры задаривают свое обалдевшее от удовольствия чадо, то, наоборот, чуть ли не с ремнем на него кидаются. А вот повседневно интересоваться жизнью подростка, осторожно и неназойливо контролировать и направлять его — это им недосуг.

Ну вот, значит, отругали Вадика родители и сочли, как видно, на том воспитательную задачу выполненной. А он-то, понимаете ли,

привык уже к угрозам и крикам — его этим не проймешь. На следующий же день он снова прогулял.

Собираю совет ветеранов бригады, советуюсь со своими заместителями Володей Целуевым и Костей Бахаревым: что делать с Вадиком? На родителей — нам уже ясно — в данном случае надежда слабая. «Проработки» и выговоры едва ли окажутся действенными — резких слов он и дома наслушался. Стало быть, остается одно — повседневный и даже ежечасный товарищеский контроль. Кому поручить?

Похоже, за тот недолгий срок, что Вадик числится в нашей бригаде, ближе всего он сошелся с Мишей Федоровым. Значит, Мише и карты в руки. Вызываем на «совет ветеранов», даем персональное поручение: поедешь, поговоришь, повлияешь...

Миша выполнил поручение своеобразно. Как впоследствии выяснилось, он вначале долго рассказывал Вадику о бригаде, убеждал, что нехорошо подводить коллектив и тому подобное, а под конец предупредил, что если тот будет и впредь прогуливать, то он станет его ежедневно лупить, пока прогулы не прекратятся.

Ну что вы хотите, вот она вся перед вами, мальчишеская «дипломатия», в натуральном виде. Мальчишка есть мальчишка, он прямолинейен и драчлив — такова его природа.

Но, заметьте, вот что любопытно: Вадика ничуть не оттолкнула и не обидела эта угроза. Испугался? Вряд ли. Он парень не робкого десятка, умеет постоять за себя.

Вадик несколькими годами позже, уже будучи совсем взрослым рассказывал мне:

— Знаете, я тогда Мишке ответил, конечно, как следует, что, мол, плевать мне на вас, не напугаете, пусть только кто тронет... Но занятно показалось: первый раз такое вижу, чтобы пацаны беспокоились из-за работы. Думаю: надо все-таки получше разнюхать, что у них да как... Ну, а пока «разнюхивал», вы мне все будто родные стали.

Собственно, в этом и заключается, насколько я понимаю, наша основная задача: сделать так, чтобы трудовой коллектив стал для подростка родным. И тогда очень многие вопросы воспитания, обучения, преодоления изъянов в характере, приобщения к дисциплине и порядку решаются, поверьте, гораздо проще и легче.

О зарплатке.

Получение первой зарплаты — одно из важнейших событий в житейском становлении молодого человека. К этому его не мешало бы разумно подготовить.

Увы, нередко бывает, что на заводах «подготовку» осуществляют люди, далеко не лучшие или даже попросту непорядочные. Иной «бывалый работяга» не постесняется намекнуть новичку, что первую получку полагается «обмыть». Дескать, таков уж старинный обычай у нас, мастеровых: новичок угощает своих дружков-приятелей по работе...

Обычай действительно существует, но лучше бы его не было — вот что я вам скажу. Ибо некоторых новичков, в особенности подростков, «обычай» этот приводит к беде.

Нынче в рабочей семье вопроса о хлебе насущном для молодого человека практически не существует. Детей мало — один или двое. Даже если и отца нет, одна лишь мать как-нибудь да прокор-

мит. А ежели оба родителя работают, так и вовсе достаток. Сытная еда, добротные вещи...

И вот при этих-то условиях выпивка для некоторых ребят становится чуть ли не единственным предназначением заработка.

Через нашу бригаду прошло немало таких неблагополучных ребят, уже знакомых и с вином, и с картами, и даже кое с чем похуже... Все они поначалу отличались одной общей чертой — отсутствием интереса к работе.

Безразличны окружающие, не интересны станки, инструмент, продукция, цех и весь завод. Оживление — лишь в день получки. Затем — два-три дня «веселой» гульбы (и соответственно прогулов, после чего опять наступают две недели тусклого ожидания). Такой с годами либо сопьется, либо станет рвачом. В обоих случаях ни уважения товарищей, ни счастья настоящего ему не видать.

Хорошо, что удалось спасти их от этой мрачной перспективы. Спас коллектив.

Оттаяли они помаленьку и обнаружили, что на свете существуют и более увлекательные занятия, нежели «балдеть» за бутылкой дрянного портвейна. Почувствовали вкус к работе, к самому делу, а не к одной лишь платежной ведомости.

Потому что, хоть работа и дает нам заработок, хоть и стремимся мы (чего уж скрывать) получать побольше, но есть все же в ней, в работе, что-то такое, чего никакими деньгами не измеришь. Какая-то особенная радость и гордость... Когда посмотришь на грудку прошедших через твои руки деталей и подумаешь: «Вот ведь сколько я сделал!»

...Однажды мне докладывают:

— Сережка пропал. Третий день на работу не является, и дома его нет.

Мысленно чертыхаюсь. Не на Сережку — на себя. Как же мы так сплеховали? Как оставили новичка без внимания?

Сережке пятнадцать лет. Школу бросил. Болтается без дела, водит знакомство с довольно сомнительными компаниями. Оформив его по направлению комиссии по делам несовершеннолетних к нам на работу, сотрудница заводского отдела кадров предупредила меня: «Трудный орешек, намучаетесь с ним...»

Я сказал: не в диковинку, с кем мы только не мучались. А с самим Сережкой не удосужился как следует потолковать, да и в бригаде мы, против обычая, приняли его как-то небрежно, рассеянно. Потому что хлопот полон рот...

Такая ситуация.

Все мы заняты, все чем-либо озабочены, и невдомек нам, что ведь новичок никак не может разделить этой нашей озабоченности. Нам некогда пускаться в долгие разговоры. Откладываем на завтра: «Не горит»...

Но когда имеешь дело с подростком, эта «завтрашняя» встреча может и не состояться.

Подросток нетерпелив, зачастую обидчив, в суждениях и поступках прямолинеен и опрометчив.

«Ах, меня не замечают? Ну и пускай — не больно-то и вы мно нужны...»

Он пропадал почти целый месяц. Мать от тревоги совсем извела. Меня угрызения совести мучают — к ней и зайцу не смею,

ребят каждый день посылаю... Разумеется, милицию мы на ноги подняли. В общем, сплошные переживания.

Наконец, звонят мне из инспекции по делам несовершеннолетних: нашелся голубчик! Все это время, оказывается, жил у одного из «дружков».

В тот день я просидел у Сережки допоздна, но разговора так и не получилось. В ответ на все мои доводы он упрямо повторял:

— На «Электросилу» не пойду. Не понравилось. Нечего мне у вас делать.

Я не удивился: по опыту знаю, что подросткам (больше, чем кому-либо из нас) свойственно встречать людей и обстоятельства «по одежке», полагаться на первое впечатление. Если «сразу понравилось», они полны энтузиазма и готовы преодолеть любые трудности. Если же «сразу не понравилось», иной подчас упрется, хоть кол на голове теши — ничем не переубедишь.

В конце концов я забрасываю самый неприметный, самый остороженький «крючок»:

— Вот что, Сергей. Заставить тебя, понятно, никто не может, но есть предложение: приходи завтра с утра и побудь полсмены. Пусть это будет последняя проба. Работу тебе дам спокойную, торопиться не надо. Сколько успеешь, столько и хорошо. А главное — приглядишься. Передумаешь — значит, останешься. А покажется не по душе — не будем задерживать.

— Ладно, — отвечает, — на полсмены зайду. Но чтоб передумать — это вряд ли. Да и вам — какая корысть меня уговаривать?

— Вырастешь, — говорю, — поймешь, какая корысть.

Назавтра я до начала смены успел перекинуться словом с Толей Колесниковым, одним из наиболее надежных парней:

— Тебе, Толя, дается боевое задание. Нашелся Сережка, сегодня он выходит на работу. Ставлю его рядом с тобой. Что хочешь делай, что хочешь придумывай, но ему должно быть с тобой интересно, понял? И вообще надо, чтоб он увидел, что у нас интересно. Сумеешь убедить? Справишься?

— Будь спокоен, батя, — ответил Толя.

И он справился! Не ушел Сережа раньше срока, отработал все положенные в соответствии с его возрастом пять часов. А потом и вообще остался на заводе. У парня оказались прекрасные способности, все схватывает на лету, руки ловкие, понятливые...

Это большая радость — узнать, что мы, по-видимому, побеждаем в еще одной битве за «трудного» подростка.

Наше общество, наше государство создало для детей совершенно исключительные условия. Все дороги перед ними открыты.

Но этим богатством надо уметь пользоваться: Иной подросток «взял» его сразу и шагает по прямой, а иной робеет, сомневается, колеблется, ищет...

И вот такие колебания да сомнения подростка кое у кого из взрослых зачастую вызывают неоправданно бурный протест. «С жиру бесится парень. Ему помогают, а он этого не ценит». В заключение подобного рода монологов обычно следует «единственно разумный» вывод: выгнать. Выгнать — и все! Тебе дали все, тебя учили, тебя предупреждали, пять раз предупреждали, и уж если ты после пятого (или десятого — зависит от степени долго-

терпения говорящего) предупреждения не исправился — тогда пошел вон!

Угроза быть выгнанным — сильная, действенная острастка. Но... только на первый раз. На второй раз она оставляет подростка почти равнодушным. «Ну, выгнали, ну и ладно...» В третий раз он даже не станет дожидаться — сам уйдет, еще до того, как мы начали грозить.

Но если нам хватает разума предвидеть последствия своих решений, то мы должны принять за правило: нельзя выгонять подростка. Ни в коем случае! Ниоткуда! Ни из класса, ни из школы, ни из кружка, ни с работы.

Потому что куда же он пойдет, когда мы его выгоним? Только на улицу, то есть в «объятия» того самого атамана, который только и ждет, чтобы мы подкинули ему очередной «кадр». Он его непременно подберет, этот обиженный взрослыми «кадр», он его «пожалует», «приголубит» и тотчас же приспособит к какому-нибудь темному делу.

Быть может, не все со мною согласятся, но — думаю — хорошо бы нам ввести такой закон, чтобы наставник даже права не имел отказаться от подростка, как не имеют права родители отказаться от детей своих.

У нас в бригаде новичку не только не грозили выдворением — старались показать, что мы в нем заинтересованы. Если иначе, если сказать: «Мы и без тебя обойдемся» — то откуда же и ответственности взяться?

«Если без меня обойдутся, значит, я нуль. А если я нуль, то с меня и спросить нечего...»

Я убежден, что надо упрямо и терпеливо стучаться в сердце подростка. А когда достучишься, он таким уважением отплатит, такой любовью, что и не вообразить. Он за вас в огонь пойдет!..

П. ГОНЧАРЕНКО

Роман давно мечтает о мореходке. Как только научился читать, любимыми книгами стали рассказы о морях. Парень он целеустремленный, упрямый, работающий, и, хоть до портов и кораблей от прикарпатского села, ох, как далеко, никто из ребят не осмеливается подтрунивать над его мечтой. Тем более, путь к ней оказался непростым и нелегким.

Родителям «выходки» Романа решительно не нравились. У них были свои «виды» на сына. Они — сектанты и всеми силами стремились приобщить мальчика к секте. Мал был — водили на моления. Ребенок не противился, не разбирался еще, а подросток — упрямылся: «Не пойду — и все». Беря с него пример, младший, первоклашка, как только увидит, что родители собираются в «ту хату», — спрячется так, что не найти...

Сектанты среагировали тотчас же. При встрече кидали на Романа хмурые, ненавидящие взгляды, норовили сказать что-то обидное, шептали вслед проклятия. Особенно издевались над его пионерским галстуком. Но наперекор всему мальчишка носил его с гордостью. Однажды мать сорвала галстук с шеи, изрубила на клочки и сожгла. Роман надел новый. На ночь, чтобы не напакостили втихую, спрятал.

Положение секты пошатнулось. Нет пополнения. Школа так увлекает ребят знаниями, кружками, что даже внуки пресвитера вступают с ним в спор. Дед наизусть знает библию и однажды сообщил им, будто Моисей из палки сделал змею... Дети засмеялись: «Подумай, дедушка, как представить такое, ведь палка — растение, а змея относится к позвоночным...» Цитаты о Ноевом ковчеге опровергались с карандашом в руках, мальчик доказывал, что не могло быть такого корабля, короче, что тут вымысел, фантазия. «Отродье»... — прицкнул на детей озлобленный старик. Другого способа остаться победителем в споре он не нашел.

Однажды ночью школьный сторож услышал стон. Открыл дверь: у порога еле живой Роман. Рубашка изорвана, запачкана кровью. Оказывается, родители по приказу единоверцев привязали упрямца к собачьей будке и кормили из той же миски, из которой едят собаки. Но сын и после этого не покорился; тогда его жестоко избили резиновым шлангом — изгоняли сатану. А ночью в дом приходил какой-то незнакомый бородач, и Роман услышал страшные слова: «Принести в жертву...» Это значит — его. И мальчик бежал в школу.

Случившееся вывело односельчан из терпения. Люди закипели гневом, потребовали суда. Нельзя оставлять детей у таких родителей, говорили они.

Короче, родителей-сектантов в полном соответствии с законом привлекли к ответу. Состоялся суд. Зал был полон. Пришли, можно сказать, и стар и млад. Попрятались, притаились только сектанты. Побоялись встретиться лицом к лицу с правосудием, которое не дало им совершить свое темное дело. Суд отобрал мальчика у ро-

дителей. Органами опеки Роман был передан на воспитание в один из лучших интернатов, а нарушители закона, подбивавшие верующих на преступление, получили по заслугам. Честные люди покидали зал удовлетворенные: закон защитил детство и будущее ребенка.

А Роману, прибывшему в интернат, было поначалу не очень сладко, хотя новая семья педагогов и ребят встретила его радушно, предупредительно. Все понимали трудное положение мальчика, привыкшего к родительскому дому. Ведь родители, хоть и плохие, но родители. Да и младший брат остался там, и Роман не может не думать о нем. И отца жалко — он инвалид. К тому же в душе мальчика теплилась надежда, что домашние одумаются, поймут, в какую трясиину завела их секта.

Романа нигде не оставляли одного: он ходил вместе с ребятами на рыбалку, трудился на пришкольном огороде, играл с ними, смотрел кино. Но часто бывал задумчивым и грустным. Требовалось время, чтоб он пришел в себя после перенесенного потрясения.

Судьбой школьника, бросившего вызов фанатикам, интересовались райком комсомола, учителя, сельские коммунисты. Роману выделили путевку в лучший пионерлагерь, притом на две смены подряд, чтобы он набрался сил, отдохнул, закалился физически и морально. В характеристике говорилось о его честности и смелости, а совет пионерской дружины также аттестовал Романа с самой лучшей стороны.

Мальчик обрадовался, когда узнал, что лагерь у моря. Мечта о мореходке ожила с новой силой. Он снова почувствовал себя на прямой дороге к заветным соленым ветрам. Но...

Не пробыл Роман в лагере два месяца. Его выставили. Причина: «недисциплинированность, систематические побеги». Как могло случиться, что подросток, сумевший не только устоять перед преступными действиями взрослых, но и сохранить веру во все светлое и чистое, вдруг словно переродился? Что могло способствовать этому, что послужило толчком к столь неожиданным поступкам?

...Я увидела Романа на околице интернатской усадьбы. Он косил траву для кроликов. Смуглые руки цепко держали рукоять косы. Работал он по-взрослому — не торопясь и старательно. На лбу испарина, а в карих быстрых глазах — удовольствие. Нет, он ни на кого не жалуется. Только, когда заговорили о лагере, чуть увлажнились глаза. Он провел по ним рукою, делая вид, будто вытирает со лба пот.

В лагере ему сначала очень понравилось. Еще бы — он впервые увидел море. Вожатая внимательна и ласкова. Он был доволен. Но в его отряде оказалось больше ребят, чем положено, и нескольких

мальчиков, в том числе и Романа, перевели в другой. Ничего особенного, бывает такое и в школе. Но педагог — вожатая Лена — оказался совсем иным, чем те, которых знал Роман в школе, в интернате, в отряде. Встретила неприветливо, хмурясь, намекая, что ей «спихнули» худших. Разговаривает на повышенных тонах, может крикнуть. К примеру, нет у него аппетита, он плохо ест, а вожатая при всех: «Ты — дистрофик!» Ребята подхватили, начали дразнить дистрофиком.

Отсюда все и пошло: Роман стал избегать товарищей, прятался от сборов и экскурсий. Его наказывали, а потом «всем это надоело» — и вовсе исключили. И вот он снова в интернате. Думали, надеялись учителя, что в лагере зарубцуются его душевные раны, а вышло, что добавилась свежая, нанесенная, как ни странно, педагогом. В суете сборов и веселых мероприятий он оказался «трудным». Никто не захотел заглянуть ему в душу, понять, как это сделали в интернате. Там воспитатель может только раз взглянуть в лицо и сказать: «Рома плохо сегодня спал». И все. А потом найдет ему такое важное дело, что и сам не догадаешься, как его специально для тебя подбирали, лишь бы ты подольше был на воздухе. Тогда вечером придет сон и свалит тебя — крепкий, успокоительный, до самой пробудки.

Вообще за шесть лет учебы немало встречалось Роману строгих и нестрогих учителей, вожатых, воспитателей, но почти всех их объединяло вот это умение видеть тебя насквозь. И тогда, в суде, когда в переполненном зале была тишина и он должен был выйти на сцену и рассказать обо всем, сердце билось так, словно вот-вот вырвется из груди. Ноги казались ватными. Но первое, что сделал, — отыскал лица педагогов, добрые, понимающие, ласковые лица. И сердце постепенно успокоилось — он начал говорить.

Лена тоже педагог. Окончила истфак пединститута, стаж вожатой и организатора у нее солидный. В школе областного центра мне представили ее как «утверждающегося», и, судя по характеристике, успешно утверждающегося педагога. Летом в числе самых опытных вожатых ее приглашают работать в этот лучший пионерский лагерь.

Лена мастер мероприятий. Она сама может сочинить сценарий «с изюминкой». Например, в прошлом году на празднике первого звонка, в тот торжественный момент, когда малыши под музыку входили в заветную школьную дверь, над ними свисал звонок, увенчанный красным бантом. Коснется малыш банта, и раздастся красивый, мелодичный звон... Кажется, мелочь, но сколько символики должны были увидеть в ней гости и родители.

Мы беседовали в пионерской. В углу комнаты замерли отрядные флажки, на барабане накрест сложены палочки. По старой памяти

бывшей вожатой Лена любит уединиться в пионерской. Здесь ей лучше думается. На столе под стеклом старательно расчерченный план работы. Она трудится над докладом об опыте воспитания у ребят активной жизненной позиции.

Лена готовится к семинару молодых учителей. На ее опыте воспитания не раз учили начинающих учителей и вожатых. Мое появление она тоже восприняла как интерес к ее опыту.

— Трудно нынче подобрать в школу настоящего вожатого, — жалуется Лена. — Не хватает у некоторых организаторской жилки. Приходила одна девушка: хорошенькая, скромная, дети к ней потянулись, но коллектив склотить не смогла, придумать что-то интересное, захватывающее — тоже. Ушла из школы. — Лена выпрямилась: дескать, не каждому дано такое умение, которым, несомненно, обладает она.

Доклад пестрит примерами: «Ребята решили посадить Аллею героев», «Ребята отправились в поход». Это было во время поездки в Брест. С помощью родителей своих учеников Елена Николаевна «организовала» автобус. Экскурсия удалась на славу. Ребята были довольны и всю дорогу пели.

— А кто из детей не ездил?

— Всего человека три-четыре, — удивленно отвечает Елена Николаевна. Дескать, класс-то без четвертых все равно класс.

Действительно, из тридцати не поехали четверо, но по какой причине их места в автобусе пустовали, никто не разбирался. С помощью ребят удалось это установить без особого труда: один болел, другого не пустили родители («Сами свозим в Брест»), а близнецам Косте и Жанне было не до экскурсии. Пьяный отец учинил такой дебош, что мама очутилась в больнице, и дети поочередно дежурили у ее постели...

Причины у каждого свои, но мимо них прошли. Они остались незамеченными, обойденными. Что такое единица? Ноль. Главное, что для большинства воспитательно-познавательное мероприятие прошло успешно. А имеем ли мы право за большим количеством не видеть отдельных ребят — неожиданно выпавшую на их долю боль, горе, неприятность? А то и озлобление, за которыми могут следовать поступки разного свойства, в том числе и те, что приводят подростка за черту дозволенного законом.

Помнит ли она Романа К. из лагеря? Елена Николаевна не сразу переключилась на дела минувшего лета. В ее памяти всплывают самые общие сведения о происшедшем: «трудный парнишка».

Прошу все же детали, подробности, прошу дать более точные, а главное — доказательные примеры. Но опять повторяет прежнее. Правда, рядом со словом трудный выстраиваются еще «скверный» и «какой-то злой». Короче, начинает лепиться образ школьника, ко-

торый явно выделяется среди благополучного большинства. А на фоне контингента такого образцового лагеря он выглядит не иначе, как случайно туда попавший. «Ох, и натерпелась я с ним».

— Много ли таких ребят было в отряде?

— Что вы,— Лена выпрямилась. Дескать, не забывайте, что туда направляют лучших из лучших. Значит, Роман был единственным «трудным». Но в таком случае тем более не составляло труда приглядеться к нестандартному упрямому мальчику, заинтересоваться им. Неважно, что сроки пребывания в лагере столь непродолжительны. Есть вещи, которые сразу бросаются в глаза, не заметить их нельзя.

— Скажите, Елена Николаевна, неужели вы не поняли душевное состояние мальчика? Неужели вы не поинтересовались, откуда у него этот протест, озлобление, побег? Ведь тут вопрос чуткости, зоркости, внимания к маленькому гражданину.

Из-под густых бровей на меня смотрят карие, словно две неподвижные точки, глаза:

— Три лагерных смены, более ста детей, разве заглянешь в душу каждому?

Знакомый, «железный» аргумент «массовика», для которого все дети на одно лицо. Это его слова-отговорки: «У меня ваш сын не один!», «Мне некогда возиться, у меня класс!». Он запросто прячется от «нестандартного», трудного, за шеренгу благополучных. Избавиться от мороки — единственное его стремление.

Иной такой не прочь порой даже поделиться опытом работы (класс-то у него без трудных), в то время как другой врачует его подопечного подростка, раненного недоброжелательностью или невниманием. Именно в классе, отряде трудный как на ладони, именно здесь должны проявиться человеческие внимательность и прозорливость, именуемые протокольным словом «профилактика».

Однако же Роман не из тех классически «трудных», которых надо перевоспитывать, наставляя на путь истинный. Не из тех, кто норовит выйти на обочину жизни. Роман — подросток целеустремленный, смелый, добрый, умеющий постоять за те идеалы, которые познал в школе, в нашем обществе.

Я рассказала Елене Николаевне, что было там, за торжественной аркой лагеря, что дало право школьнику с тройками отдохнуть в лучшей здравнице. Вряд ли найдется пример в ее докладе о воспитании у ребят активной жизненной позиции, который мог бы сравниться с тем выступлением против сектантов, на которое отважился этот сельский школьник. Она широко открыла глаза, представив себе, как в суде рядом с делом лежали толстый шланг от стиральной машины, ржавая миска для собак и окровавленная рубашка...

Один за другим поднимались на сцену свидетели: нечестным трудом живут сектанты, нарушают советские законы. Говорили простые люди — доярка, пенсионер, конюх.

И вот выходит главный свидетель. Не испугается ли? Не откажется ли от прежних показаний? Он медленно приблизился к большому столу. В ярком свете пламенеет на груди галстук. Вздвинуто звучит его рассказ о том, сколько оскорблений, побоев и угроз стоил ему этот кумач на груди. Он говорил обо всем, что видел, что пережил в ту страшную ночь,

Тихо в пионерской.

— Если бы кто-нибудь подсказал мне хоть что-нибудь об этом мальчишке,— прошептала Елена Николаевна.

Она не скрывала своего смятения, забыв, что ей не составляло никакого труда заглянуть в характеристику из школы, которая «подсказывала».

Тревожно, когда в человеке не развиты умение, способность видеть душевное состояние другого. Но когда такого рода зрение отсутствует у воспитателя, тревожно вдвойне. Без него А. С. Макаренко не мыслил, не представлял себе воспитателя. «Можно и надо развивать зрение,— писал он,— просто физическое зрение. Это крайне необходимо для воспитателя. Надо уметь читать на человеческом лице, на лице ребенка, и это чтение может быть даже описанным в специальном курсе».

Злоключения Романа в пионерском лагере — не простая ошибка, тем более не мимолетный эпизод. Они — свидетельство живучести формализма там, где нет той самой остроты зрения, о которой говорил А. С. Макаренко. Невосполнимые потери несут все, когда сценарий «с изюминкой», красочное мероприятие выдается за истинные чувства и мысли ребят, когда бойкий ответ на уроке или гладенькое сочинение возводится чуть ли не в ранг высших достижений при воспитании у детей активной жизненной позиции. А каков он, наш воспитанник, один на один с жизнью? Всегда ли мы видим за частоколом его троек, каких душевных сил стоит ему поединок с пьющим старшим братом, с компанией великовозрастных вымогателей, что поджидают его у подъезда, с фанатично верующими родителями?

Довольно часто, воспитывая будущих граждан, мы приводим примеры лишь из книг, выпуская из виду, что их можно найти и в сегодняшней жизни, буквально рядом, в той же школе, в том же классе. Да, мы вправе гордиться тем поистине великим и героическим, что уже стало достоянием истории. Но разве все это только в прошлом? Разве не совершают мужественных, героических поступков сегодня, сейчас? Так почему бы не назвать имена этих ребят, почему не ставить их в пример другим, не обратить на них

внимание тех, кто учится, живет с ними бок о бок? Это ведь такой благодатный материал для наглядного воспитания.

Школьники справедливо считают поступок Романа геройским. Он не побоялся фанатиков, не отступил, не дрогнул. О его смелости стоит рассказать другим, на его примере воспитывать сверстников.

...Звонок с уроков всполошил коридоры. Топот детских ног слышится возле пионерской. Елена Николаевна сникла, встревожилась, как бы по-новому взглянула на себя и свою работу. И это единственная причина, почему я не называю ее подлинного имени и школы, в которой она работает. Ведь здесь ей еще только предстоит стать воспитателем.

...Из села пришла добрая весть. В один из приездов к Роману мать привезла ему аккуратный сверток. В нем был новенький пионерский галстук.

Роман по-прежнему мечтает о мореходке. Он хорошо знает, что в нашей стране мечты сбываются. А он к тому же еще и упрям и целеустремлен.

КНИЖНАЯ ХРОНИКА

В Профиздате вышли в свет новые книги.

**НЕДОСЕКИНА Н. А.,
ЛАВРОВ Н. И.**

Наставничеству — внимание профсоюзных организаций.
(Библиотечка наставника).
Цена 25 коп.

В брошюре рассказывается о том, как профсоюзные организации руководят движением наставников в металлургической промышленности, на предприятиях, непосредственно в производственном коллективе. Рассматриваются формы и методы наставничества, вопросы, связанные с организацией соревнования между наставниками и молодыми рабочими, деятельностью заводских и цеховых советов наставников, профориентацией и оказанием помощи профессионально-техническим училищам в обучении и воспитании рабочей смены. Уделяется внимание учебе наставников, участию культурчреждений

профсоюзов в развитии наставничества.

СМИРНОВ А. А.
Школа идейной и нравственной зрелости.

Из опыта организации наставничества в Белоруссии.
(Библиотечка наставника).
Цена 20 коп.

Книга посвящена проблемам и перспективам развития наставничества в трудовых коллективах Белоруссии. Автор — секретарь ЦК КП Белоруссии — рассказывает о большой работе, которую под руководством партийных, профсоюзных и комсомольских организаций ведут наставники, вырабатывая у юношей и девушек высокие идейно-нравственные качества. Показана благотворная сила активного влияния коллектива на личность молодого рабочего, на воспитание у него чувства гражданственности, говорится о большом значении тесной связи и преемственности поколений.

ЗАМЕТКИ
ПИСАТЕЛЯ

НИКОЛАЙ МАШОВЕЦ

ВОЛЬНОМУ ВОЛЯ?..

■ Лист бумаги покрыт вязью слов, пестрят вопросительные знаки, напряженно изломанные ожиданием ответа, который, авторитетно прозвучав с газетной полосы, спасет, наставит, уймёт боль.

Что ж, видно, не оказалось рядом человека, кому можно было довериться, чье слово впечатлило бы, помогло выбрать в житейском лабиринте ту единственную заветную тропку, ведущую к «счастью в личной жизни». «Что такое любовь?» — спрашивают вчерашние десятиклассники. «Откуда берутся плохие мужья и плохие жены?» — вопрошают те, кому пришлось хлебнуть семейного лиха.

Пытаясь разобраться в конкретной человеческой судьбе и одновременно прийти к широким обобщениям, авторы большинства статей на темы «личной жизни» стремятся обратиться к истокам формирования личности.

Многие утверждают, что именно в современной школе будущий гражданин получает представление о том, что потребует от него «взрослая» действительность и чего, в свою очередь, он вправе ждать от нее. Однако сегодня школьная программа, к сожалению, вызывает справедливые нарекания с точки зрения подготовки учащихся к семейной жизни и выполнению всех вытекающих отсюда обязательств. На эту тему неоднократно высказывались социологи, журналисты, родители, педагоги. Все единодушно приходят к заключению, что настало время ввести в школьную программу некий курс, дающий подросткам представление о всех сторонах семейного жизнеустройства (собственно, в некоторых наших школах в порядке опыта подобные курсы вводятся).

В одной из газет было рассказано о результатах опроса девятиклассников двух московских школ. Речь шла о том, какие черты характера ценят выше всего сегодняшние подростки. Опрос показал, что девочек отнюдь не приводят в восторг нравственные качества мальчишек. Впрочем, почти так же отнеслись к вопросам анкеты и будущие мужчины. В то же время выяснилось — что само по себе весьма знаменательно — девочки превозносят свойства характера, ранее не считавшиеся привилегией представительниц слабого пола (например, сила воли). А, скажем, хозяйственность и аккуратность оказались у них далеко не в почете.

«Школа успешно справляется с воспитанием девушек как тружениц и гражданок, как активных общественных деятельниц. Хвала ей за это, ибо это, конечно, главное, — заключает исследователь. — Но не настало ли время в той же школе больше уделять внимания воспитанию у девочек таких качеств, как женственность, мягкость, доброта, домовитость, аккуратность?»

Воспитание девочек — задача государственной важности, ибо от того, какими они вырастут, зависит, как, в свою очередь, будут они воспитывать своих детей. Девочка должна быть воспитана и жен-

щиной, осознающей свое природное предназначение — быть Матерью, воспитательницей детей, хранительницей семьи.

Мальчик должен быть воспитан и мужчиной, в котором с детства вырабатывается культ матери и вытекающее из него рыцарское отношение к женщине. Глубокое уважение к высочайшему природному назначению женщины — быть Матерью, бережное отношение к ней — нравственная основа воспитания мальчика.

Но решению этой проблемы одними газетными статьями и дискуссиями не поможешь. Необходима специальная подготовка и родителей, и школьных учителей». Причем совершенно очевидно, что нельзя ограничиться чтением одного или даже нескольких факультативных курсов, а следует принципиально усилить ориентацию всей школьной педагогики на жизненную практику, на создание такого духовного климата в школьном коллективе, когда бы ученик мог не только усвоить «что такое хорошо и что такое плохо», но утвердить это в себе как выверенный жизненный принцип.

И все же школа, сколь бы ни была значима ее роль в формировании идеалов подростка, как правило, лишь продолжает воспитательный процесс, начатый в семье, влияние которой практически постоянно на протяжении всей жизни человека.

Далеко не случайно в Конституции СССР записано: «Семья находится под защитой государства... Государство проявляет заботу о семье...» Эти строки Основного Закона нашей страны утверждают понимание семьи как одной из важнейших социальных ячеек общества, строящего коммунизм, ибо в ней должно складываться активное гражданское мировоззрение человека, сознательного гражданина, патриота своего Отечества.

«Граждане СССР обязаны заботиться о воспитании детей, готовить их к общественно полезному труду, растить достойными членами социалистического общества», — гласит статья 66 Основного Закона нашего государства, обобщая и опыт предшествующего развития, и его перспективу. Характерно, что в данной формулировке проблема воспитания детей ставится широко, взаимосвязанно с потребностями нашего общества. Но, как справедливо отмечала в статье «А если это не любовь?» («Журналист», 1978, № 11) Наталья Бармина: «Меньше же всего... везет на сегодняшний день педагогике семейной. Без упоминания воспитательных просчетов семьи не обходится, разумеется, ни одна публикация — то ли в перечне причин очередного неприятного происшествия, то ли с указанием того, что родители должны и обязаны сделать, но почему-то не делают. Но найти в прессе крупницы доброго опыта, рассказ о том, как семья стала благополучной и осталась ею, нелегко. А ведь это целый, очень мало разработанный пласт».

Думается, мало плодотворного заключено в стремлении некоторых ученых и практиков превратить современную школу в интернат, обосновывающих свои теоретические установки по этому поводу желанием освободить родителей от бытовых хлопот. Так, доктор педагогических наук, профессор Э. Г. Костяшкин весьма определенно высказался, что, по мнению его коллег, школа будущего станет «почти круглогодичной. Нам говорят: но тогда она оторвет ребят от семьи, ослабнет влияние семьи! А мы говорим: ничего подобного. Освобождая семью от контроля за приготовлением домашних заданий, от забот о дневном питании или прогулке, школа дает родителям больше времени для духовного общения с ребятами».

Удивительно, неужели можно всерьез полагать, что когда родители перестанут интересоваться, как их дети (особенно ребята младших классов) готовят уроки, то это поможет взаимопониманию детей и взрослых, укреплению педагогического авторитета родителей? Но разве не должны матери и отцы участвовать в единственно важном для ребенка, общественно значимом деле — процессе познания мира? Именно этот процесс — основной воспитательный фон, который в меру своей родительской талантливости, мудрости, жизненного опыта расцветивают взрослые, творя душу маленького человека.

А. С. Макаренко как раз по этому поводу говорил: «...Не думайте, что вы воспитываете ребенка только тогда, когда с ним разговариваете, или поучаете его, или приказываете ему. Вы воспитываете его в каждый момент вашей жизни, даже тогда, когда вас нет дома. Как вы одеваетесь, как вы разговариваете с другими людьми и о других людях, как вы радуетесь или печалитесь, как вы обращаетесь с друзьями и с врагами, как вы смеетесь, читаете газету,— все это имеет для ребенка большое значение...»

Превращение школы в некий питомник, стены которого оградят детей от родителей, а дома — в своего рода гостиницу, куда ребенок возвращается только переночевать, далеко от жизненной реальности.

Думается, сама наша действительность противоречит прогнозам, предсказывающим создание почти круглогодичной школы. Введение пятидневной рабочей недели имело целью высвободить время и для того, чтобы больше внимания уделялось семье, детям. Сейчас, кстати, делаются плодотворные попытки разрешить противоречие между пятидневной рабочей неделей взрослых и шестидневной учебной — школьников. Интересный эксперимент проводится в ряде прибалтийских школ, где детям предоставили второй выходной — неделю при полном выполнении учебных программ. Хочется надеяться, что этот опыт будет обобщен и поддержан.

Кстати, и сами подростки, при всем внешнем нигилизме, подчеркнутым стремлении к независимости и самостоятельности, с детской горечью пишут в редакции газет: «Родители должны стать лучшими друзьями своим детям. Вот чего мы хотим».

Увы, нередко утверждается скептическое отношение к основным принципам семейного воспитания, главным образом на материале прошлого отечественной педагогики, которая, судя по иным публикациям, и вовсе не заключала в себе ничего положительного.

Прочтите хотя бы следующий пассаж из статьи доктора педагогических наук Ю. Азарова: «Наши предки пороли детей, ломали им ребра сызмалу (цитирую «Домострой»), чтобы через боль и страх ребенок приходил к благочестию, к послушанию — высшим человеческим доблестям прошлых времен. Потом физическое наказание сменилось моральными экзекуциями: каскады окриков, оскорбления, подозрительность, сверлящее, въедливое недоверие. И более тонкие обиды: безразличие, презрительный взгляд, ловушки, тайные капканы, когда ребенок загнан в угол и держится в постоянном напряжении, когда отец или мать, в общем-то, не наказывают и не отчитывают, но и вздохнуть полной грудью не дают...» Так, в представлении Ю. Азарова, «эволюционировала» наша педагогика. Странно это все звучит. Вольность при отборе фактов в подтверждение собственного жесткого взгляда — совершенно очевидна. И объяснить в его свете появление в России таких высоко нравственных людей, как Александр Невский, А. В. Суворов, А. С. Пушкин, Н. Г. Чернышевский, Л. Н. Толстой, вряд ли возможно. Кстати, Лев Николаевич Толстой четко высветил в русской действительности прошлого приметы того поистине образцового семейного уклада, который символизирует в «Войне и мире» дом Ростовых. И далеко не случайно, а как бы в упрек ослабнувшим внутрисемейным связям новых времен, Толстой особо подчеркивал домостроительные (не домостроевские!) начала русского быта первой четверти XIX века, на разрушение которых уже тогда были нацелены силы определенные, хотя и не всегда видимые.

Вот, допустим, что писал в 20-х годах прошлого века в тайном инструктивном письме один из пастырей общества «вольных каменщиков», в ряды которого был вовлечен и Пьер Безухов, за оккультными условностями так и не сумевший разглядеть истинных целей этого движения: «Главное — это отделить человека от семьи и заставить его потерять семейные привычки. По самому складу своего характера всякий человек предрасположен бежать от домашних забот и искать развлечений и запрещенных удовольствий. Исподволь приучайте его тяготиться своими ежедневными трудами; когда же вы окончательно разлучите его с женою и детьми и докажете ему всю трудность всех се-

мейных обязательств, внушите ему желание изменить образ жизни. Человек рожден непокорным; разжигайте в нем это чувство непокорности до пожара...»

Эти ядовитые семена, разбрасываемые с давних времен рукой злой и умелой, всегда находили себе почву там, где человек, начиная «порывать с условностями», «освободиться от предрассудков», первым звеном сковывающей его свободу цепи видел кольцо семейных уз.

Ведь будто бы у нас, в России, находился адресат упомянутого «агитатора» — до чего созвучны его инструкциям оказались признания некой «эмансипирующей» современницы Л. Толстого, которая в одном из номеров астраханской газеты «Волга» за 1862 год негодовала, что «на борьбу с семьей тратятся силы людей нашего времени, в ее душной атмосфере гибнут много светлых личностей».

В первые годы Советской власти иными чересчур ретивыми ревнителями прогресса было проявлено завидное усердие в рекламировании среди молодежи пресловутой теории «стакана воды», когда отношения мужчины и женщины сводились к чистой физиологии, а такой общественный институт, как семья, объявлялся пережитком. В. И. Ленин говорил по этому поводу К. Цеткин: «Питье воды — дело действительно индивидуальное. Но в любви участвуют двое и возникает третья, новая жизнь. Здесь кроется общественный интерес, возникает долг по отношению к коллективу». Свою критику ложно понятого тезиса о «свободе любви» В. И. Ленин высказал, и в известных письмах к Инессе Арманд.

Однако не все прислушивались к слову вождя революции. Хотелось бы думать, что только история советской литературы сохранила память о нашумевшем в начале 20-х годов сочинении «Любовь пчел трудовых», где пропагандировались всеобщая нравственная и половая распущенность, извращенное понимание, а точнее — прямой призыв к уничтожению традиционных семьи и брачных связей, якобы при социализме должных быть замененными некими «неформальными» отношениями.

Но вот и наша современница, молоденькая Елена Ф. из Мурманска в письме в редакцию «Комсомольской правды» (18 декабря 1977 года) с вызовом признается: «Я и мои друзья и подруги часто рассказываем друг другу о своих увлечениях и проводим свое время в непрерывных романах. Нам ничуть не стыдно, что мы не храним верность в любви. Наоборот, мы гордимся своим образом жизни, гордимся тем, что мы — свободные люди, не связанные никакими условностями!» Можно посчитать это заявление очередным «перебором», когда бы и сама жизнь, и литература, и произведения других видов искусства не подтверждали быто-

вание подобных взглядов среди определенной части современной молодежи.

Как ни странно, и сегодня находятся люди, пытающиеся теоретически обосновать эту вольность нравов.

Именно такая позиция недвусмысленно заявлена в статье писателя Л. Жуховицкого «Любовь и демография». «Сегодня все мы, как правило, смотрим на взаимоотношения полов совершенно определенно,— рассуждает автор.— Мы ценим девичью честь и женское достоинство, мы считаем прочную семью не только лучшей, но единственно серьезной и уважаемой формой отношений любящих друг друга людей.

Нелепо поставить под сомнение этот не вчера придуманный (1), а вековой, традицией узаконенный постулат...» — сокрушенно замечает Л. Жуховицкий по поводу трудно поддающихся разрушению «косных» представлений сограждан.

По рекомендации Жуховицкого мужчины должны «яростно восставать» против существующей несправедливости, ибо каждые четыре невесты из десяти остаются без женихов. Доведя рассуждения писателя до их логической завершенности, можно предположить, что он не прочь решить эту проблему чуть ли не с помощью многоженства. Это значит, что мужчина-однолюб по меньшей мере будет признан человеком негуманным. В свою очередь, и женщины, в силу их равноправия с мужчинами, не должны отставать от последних. Что же касается детей, которые все-таки вдруг родятся, то, как мечтает один из читателей: «Больше всего я хотел бы, чтобы мой ребенок целиком был на воспитании у общества».

«Мораль не должна становиться поперек человеческому счастью»,— накладывает последний мазок Л. Жуховицкий. Авторы же современного труда по проблемам этики утверждают, что «если нравственное поведение не обязательно, не при всех условиях ведет личность к счастью, то обратная связь носит уже безусловный характер: вне нравственного поведения нет счастья, вне моральной удовлетворенности нет и высшей удовлетворенности». И далее эта мысль соотносится с жизненной практикой: «Те люди, которые воспринимают принципы и нормы коммунистической морали лишь как систему запретов, «дисциплину торможения», а потому как антипод своего понятия счастья, эти люди изыскивают все возможные способы приспособления к ним, подчиняются им либо под давлением передового общественного мнения, либо вследствие эгоистического расчета. Их поведению присущи социальная пассивность, конформизм, ограниченное исполнительство. Равнодушный автоматизм в исполнении моральных требований (так называемый легализм) приводит к тому, что даже нравственные по форме действия постоянно «балансируют» на грани безнравственности. Нет уверен-

ности, что такая личность «без подсказки» сделает правильный моральный выбор в сложной, непривычной, слабоконтролируемой ситуации или же когда такой выбор может как-то нанести ущерб ее корыстным интересам».

Мы рассматрели довольно обстоятельную программу строительства (впрочем, строительства ли?) «новых» отношений, имеющую свою историю, своих приверженцев и пропагандистов. Поэтому нелишне напомнить о том чувстве гражданской ответственности, которым необходимо выверять любое высказывание, сколь бы авторитетному автору оно ни принадлежало, иначе «в дискуссионном порядке» можно разрушить то, что уже впоследствии никакими усилиями не восстановить*.

Как это ни удивительно, но некоторых литераторов-художников тянет порой к рассуждениям, смысл которых в обратном — в разрушении традиций, норм, правил, не придуманных кем-то, не декретированных откуда-то «сверху», как это кое-кто хотел бы представить, но выработанных народным опытом, опытом социалистического общежития.

Не так давно известный драматург Виктор Розов со страниц центральной молодежной газеты с пафосом внушал юному читателю, «как прекрасно чувствовать себя свободным от предрассудка». В данном случае предрассудком именовался обряд современной свадьбы, те приметы, которые придают ему памятную торжественность и праздничность и которые буквально до глубины души возмущают В. Розова. «Не издавать же декрет по сему поводу, хотя, конечно же, эти украшения производят жалкое впечатление, — снисходительно замечает он. — Судя по письмам в редакцию, многие даже испугались, что у них отнимут эти цацки. Вреда от них нет. Просто они — свидетельство определенного уровня культуры».

«Всякий обряд — это, если хотите, насилие над личностью, ее внутренней свободой», — нагнетал определения В. Розов, заставляя краснеть от сознания своего «бескультурья» и «провинциальности» неоперившихся юнцов-молодоженов, решивших взойти на семейный порог «по старинке» — в торжественно темной паре и в кипенно-белой воздушной фате.

Можно понять раздражение В. Розова, когда он говорит о «купе-

* Однако следует признать, что сегодня далеко не все специалисты в полной мере осознают общественное звучание собственных профессиональных шагов. Самоцельность лабораторной работы, забвение морально-этических норм при проведении эксперимента — случай редкий, но, к сожалению, еще встречающийся. Разве можно согласиться, например, с точкой зрения сотрудника Института общих проблем воспитания Академии педагогических наук СССР А. Ю. Гордина, что проведенный им в одной из московских школ нравственно и психологически травмирующий подростков эксперимент отразился на них «не более, чем отражается на самочувствии заживший шрам от давно забытой операции»?

ческом» размахе иных торжеств и о встречаемой подчас казенности в свадебном ритуале. Но неужели литератор, почти все свое творчество посвятивший молодежи, не видит огромного гражданского, воспитательного смысла в том, когда молодожены на могиле Неизвестного солдата замирают у Вечного Огня, памятью героев клянутся в верности друг другу? И надо быть весьма пристрастным, чтобы этот обряд, нашедший сегодня столь широкое применение среди молодежи, воспринять как «насилие над личностью, ее внутренней свободой».

«Семья приносит полноту жизни, семья приносит счастье, но каждая семья, в особенности в жизни социалистического общества, является прежде всего большим делом, имеющим государственное значение». Это высказывание А. Макаренко, несомненно, стоит напомнить тем, чье мнение множат и узаконивают типографский станок, телеэкран, подмостки сцены.

И если говорить о литературе, то с горечью признаешь, что сегодня мы, ох, как не богаты произведениями, в которых бы ярко и заинтересованно был воплощен авторский идеал современной семьи. Как правило, утверждение положительного происходит через осуждение отрицательного. Но вполне вероятно, в конце концов количество начнет переходить в качество, и читатель незаметно придет к пессимистическому выводу о необоримости зла и разрушения, о невозможности радостного и здорового самочувствия в семье. А между тем наше общество с самых первых своих шагов всегда было заинтересовано в создании наиболее благоприятных условий для воспитания детей. Вот почему нормы законодательства о браке и семье в нашей стране защищают и укрепляют устои семьи.

Гуманные по самой своей сути советские законы во многом помогают создать и сберечь положительный нравственный климат в семье, охватывая буквально все стороны ее существования.

Наша печать, в особенности молодежная, в последнее время стала с большим вниманием относиться к проблемам личной жизни, любви, молодой семьи. Хорошо, когда читательские письма становятся поводом для серьезных публицистических выступлений. Но, к сожалению, очень часто, выделяясь в самостоятельную рубрику «Письма читателей», эти человеческие документы достигают обратного общественного резонанса, становясь собранием голых фактов, с непонятной настойчивостью мрачно нагнетаемых редакцией из номера в номер. Ради чего? Откровенно говоря, не всегда разгадаешь смысл подобного журналистского «хода».

«...Нельзя забывать о том,— пишет Наталья Бармина,— чтобы линия того или иного издания, равно как и направленность средств массовой информации, в целом верно отображала нравственный

опыт отношений, сложившихся в народе, где всегда в общем-то слова «отец» и «мать» были синонимами мудрости и самопожертвования».

В то же время молодежь сама верно чувствует, что приспела наконец пора от рассуждений перейти к делу. «Часто говорят: «Мой дом — моя крепость». А мне кажется,— пишет в редакцию «Комсомольской правды» (22 июня 1978 года) двадцатитрехлетняя Татьяна Б. из Перми,— что общественные организации и, конечно, комсомол, не должны считать сферу семейных отношений не своим делом. Формирование молодой семьи, ее становление, воспитание у молодых родителей чувства ответственности за своих детей — это, по-моему, очень важная задача».

XVIII съезд ВЛКСМ, определяя задачи комсомольских организаций по формированию у молодежи коммунистической сознательности, готовности, воли и умения строить коммунизм, обратил особое внимание на семью как важную ступень в жизненной школе гражданина социалистического общества. «Первые уроки нравственности человек получает в семье. Они освещены светом материнской и отцовской любви и оставляют неизгладимый след в душе и сердце. Семья была и остается основой формирования морали. Правильное семейное воспитание — залог нравственного здоровья общества в целом»,—говорится в Отчетном докладе ЦК ВЛКСМ.

Пожалуй, впервые на такого рода форумах дано развернутое указание: «Комитеты комсомола должны хорошо знать нужды молодых семей, оказывать им помощь в налаживании быта, воспитании детей... Легкомысленное отношение части молодежи к браку приводит к распаду семьи, к разочарованию и душевным травмам. Нужно прививать юношам и девушкам чувство долга и ответственности за вступление в брак, культуру семейных отношений. Родительский всеобуч, строгий спрос коллектива за воспитание детей — необходимое требование времени. Ясно, что здесь нужны целенаправленные и согласованные действия различных организаций». А среди них более всего ответственны органы нашей массовой пропаганды — печать, радио, телевидение, ибо только с их помощью можно развенчать иные предубеждения, поднять престиж семейного уклада, общественный авторитет семьи и материнства, поставив их в первый ряд почетных гражданских обязанностей каждого сознательного патриота.

ПО ПРОТЕСТУ ПРОКУРОРА

Дирекция топливной базы города Рыбачье Иссык-Кульской области Киргизской ССР издала приказ, согласно которому контролер Жанен Быктыгулова освобождалась от работы в связи с уходом в отпуск по беременности и родам.

Прокурор опротестовал этот приказ как незаконный по следующим основаниям. Согласно статье 40 КЗоТ Киргизской ССР (подобные статьи есть в кодексах законов о труде всех союзных республик), запрещается увольнение работников по инициативе администрации в период болезни или отпуска, а также беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до одного года.

Протест прокурора удовлетворен, незаконный приказ отменен.

На основании приказа управляющего Новоусманским районным объединением Сельхозтехника Воронежской области инженеру по технике безопасности В. Е. Золотареву предоставлено право за нарушение противопожарных правил налагать на виновных штраф в размере до 10 рублей.

Прокурор Новоусманского района опротестовал этот приказ как незаконный.

За нарушение пожарной безопасности право наложения административных штрафов, без обращения в администра-

тивную комиссию, предоставлено только органам государственного пожарного надзора. На граждан налагается штраф до 10 рублей, на должностных лиц — до 50 рублей.

Руководителю и должностным лицам районного объединения Сельхозтехника не предоставлено права налагать на виновных штраф в административном порядке.

Незаконный приказ отменен.

В прокуратуру Сормовского района Горьковской области обратился В. Болдин с жалобой на то, что при увольнении из СУ Сормовской ТЭЦ ему выдали трудовую книжку, а окончательного расчета не произвели.

Прокурор района признал жалобу Болдина обоснованной, а действия администрации СУ Сормовской ТЭЦ незаконными.

По протесту прокурора незаконный приказ отменен, с Болдиным произведен расчет в соответствии с требованием закона и оплачен вынужденный прогул с 3 мая 1978 года по день окончательного расчета.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

Неоднократно судимый за кражи житель города Таганрога Н. И. Зикратов занялся спекулятивными махинациями. В городе Каспийском Калмыцкой АССР Зикратов приобретал у частных лиц паюсную икру, балык, вяленую воблу и продавал в Таганроге по спекулятивным ценам. Со временем Зикратов договорился с проживавшей в Каспийском гражданкой Е. Жигульской о том, что она за соответствующее вознаграждение будет скупать икру и пересылать ее в почтовых посылках на его имя в Таганрог. За короткий срок Зикратов получил от Жигульской около 30 килограммов икры, большую часть которой он успел реализовать по спекулятивной цене. Следственные органы привлекли Зикратова к уголовной ответственности за спекуляцию в крупных размерах. Он осужден к трем с половиной годам лишения свободы с отбытием наказания в исправительно-трудовой колонии строгого режима и конфискацией имущества. К пособнице спекулянта Жигульской приняты меры административного воздействия.

Продавец филиала объединения № 41 общепита Первомайского района Тбилиси Е. Цахоева систематически обманывала покупателей. Отпуская пиво и пельмени, она обманывала нескольких покупателей. Работники органов внутренних дел

уличили любительницу наживы и привлекли ее к уголовной ответственности. Первомайский районный народный суд Тбилиси признал Е. Цахоеву виновной в обмане покупателей и запретил ей в течение 5 лет занимать материально ответственные должности на предприятиях торговли и общественно-го питания. За обман покупателей тот же народный суд запретил продавцу универсама № 2 Тбилплодоовощторга Г. Мачавариани в течение двух с половиной лет работать в сфере торговли. Продавец магазина № 14 Коопторга города Тбилиси Р. Иванишвили приговорен народным судом за обман покупателей к 1 году исправительных работ, ему запрещено в течение 2 лет работать в торговых организациях.

Ранее судимый за хулиганство В. П. Большов не встал на путь исправления, продолжал пьянствовать и нарушать общественный порядок. Однажды вечером он встретил у продовольственного магазина № 44 города Орла знакомого Ю. И. Палитова. Оба были уже в нетрезвом состоянии, однако купили еще вина и стали его пить. В это время мимо проходил рабочий Орловского мясоптицекомбината Щ. Палитов беспричинно набросился на него и стал бить. К нему присоединился и Большов. Потерпевшему удалось вырваться только с помощью прохожих, которые и задержали хулиганов. Большов и Палитов привлечены к уголовной ответственности за злостное хулиганство и осуждены к лишению свободы сроком на три года каждый.

СОБЕСЕДНИК

СВЕРЯЯСЬ
С ОСНОВНЫМ
ЗАКОНОМ

ОТЕЧЕСТВА

Дорогая редакция! Пишут вам ребята одной из томских школ. Скоро мы получим паспорта и станем полноправными гражданами нашей великой Родины. Многие из нас года через два-три пойдут в армию. К этому мы готовимся, изучаем на уроках Конституцию СССР, свои права и обязанности. Дошли до статьи 62-й, где говорится, что гражданин СССР обязан оберегать интересы Советского государства, способствовать укреплению его могущества и авторитета. Мы понимаем: это значит быть патриотом. Не посчитайте наш вопрос наивным — все в восьмом «А» представляют себе глубокий смысл этого слова. Но все-таки хотелось бы узнать: как же с точки зрения закона выполнить это требование Конституции...

Письмо восьмиклассников из Томска — не единственное в своем роде: с подобными вопросами в редакцию довольно часто обращаются наши юные читатели. Мы познакомили с такими письмами кандидата юридических наук Леонида Васильевича Лазарева и попросили прокомментировать их.

Отечество... Все, что мы умеем и имеем, все, что является основой нашей жизни и свободного развития всех и каждого в отдельности,— все это от родной земли, Отечества. И святая благодарность Родине, взрастившей и поднявшей нас, рождает то великое чувство, имя которому — патриотизм.

Конституция СССР действует, живет, работает

Быть патриотом —

письмо с комментарием

По долгу и совести —

новая рубрика

Спор о семейном счастье:

из блокнота судьи

ДОСТОЙНЫЙ СЫН

В буржуазном мире, где общественные ценности затмевает дух наживы, есть немало людей, живущих по принципу: «Где хорошо, там отечество». Еще В. Г. Белинский с презрением называл их «беспачпортными бродягами в человечестве». Их мы презираем и сегодня, потому что для миллионов советских людей патриотизм — одно из самых глубоких нравственных чувств. Любовь к Отечеству, народу, единство интересов личных и общественных, преданность советскому строю, активная созидательная деятельность на благо Родины и укрепления социалистического государства — типичные черты советского человека, моральная норма его повседневной жизни. А Основной Закон возводит эту норму в конституционный принцип всеобщего поведения.

«Гражданин СССР обязан оберегать интересы Советского государства, способствовать укреплению его могущества и авторитета», — записано в статье 62 Конституции СССР. Чтобы до конца понять весь смысл этого конституционного требования, нужно четко представлять себе, из чего складываются могущество и авторитет нашего государства, Родины. В их основе — мощь социалистической экономики, политической системы, науки, богатства культуры, надежная обороноспособность, а также социально-политическое и идейное единство советских людей, дружба всех наций и народностей нашей страны. Так что для выполнения своего патриотического долга каждый советский человек, даже юный, имеет безграничные возможности.

Самоотверженным трудом, отличной учебой, примерной воинской

службой, активной общественно-политической деятельностью — вот чем содействуют советские юноши и девушки укреплению могущества и авторитета своего общенародного социалистического государства. Первостроители Днепрогэса и Магнитки, покорители космической и хлеборобной целины, разведчики тайн природы и научных истин, герои первых пятилеток и их наследники 70-х годов, наши деды, отцы, матери, большинство из нас своим коллективным трудом обеспечили и продолжают укреплять экономическое, политическое, научное и духовное могущество нашей Отчизны.

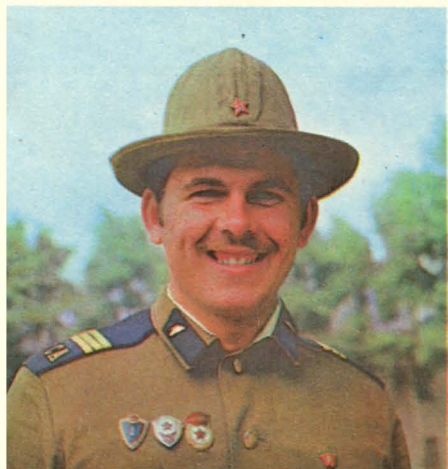
Для каждого советского человека, в том числе юношей и девушек, внутренним нравственным убеждением стала и защита Отечества. Ценою миллионов жизней защитил советский народ Отчизну и другие страны от фашистского порабощения в годы Великой Отечественной. Зоя Космодемьянская и Николай Гастелло, Лиза Чайкина и Александр Матросов, панфиловцы и молодогвардейцы, сотни тысяч известных и неизвестных сынов и дочерей Родины отдали свои молодые жизни за ее независимость, за нашу с вами свободу и счастливую жизнь.

Более 30 лет над нашей Родиной мирное небо. Нынешнее юное поколение знает о войне лишь по книгам, кинофильмам, рассказам ветеранов. Но и сейчас молодежь, как и все советские люди, воспринимает конституционную обязанность по защите социалистического Отечества как свой священный долг.

Священный долг! О нем мы должны помнить не только в военную годину, когда берем в руки оружие. Отечество защищают и в мирные дни, укрепляя его могущество, обороноспособность, проявляя политическую бдительность, оберегая государственную тайну, отражая идеологические диверсии. И этот священный долг — основа другого конституционного положения: **«Воинская служба в рядах Вооруженных Сил СССР — почетная обязанность советских граждан»** (статья 63). Она обращена прежде всего к молодежи.

Почетная обязанность. Так определяет ее Основной Закон ввиду особой важности защиты социалистического Отечества как функции нашего государства и дела всего народа, тех высоких конституционных целей, которым служат Советские Вооруженные Силы: защита социалистических завоеваний, мирного труда советского народа, суверенитета и территориальной целостности государства (статья 31).

* Да, мы — мирные люди. Советская власть родилась под знаком ленинского Декрета о мире. И мы не нуждаемся в армии с точки зрения внутренних условий. Но не изменился агрессивный характер империализма, направленный против мировой социалистической системы, слишком много пока на земле любителей военных авантур. Л. И. Брежнев говорил на XVIII съезде ВЛКСМ: «Мы не можем,

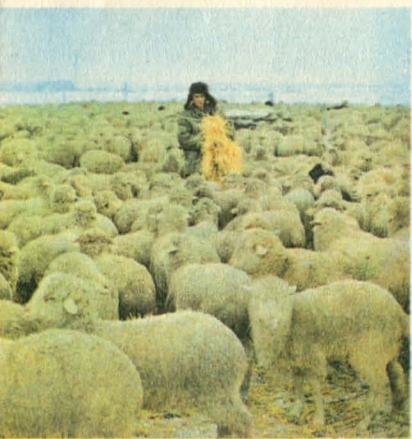
**23 ФЕВРАЛЯ —
ДЕНЬ СОВЕТСКОЙ АРМИИ
И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА**

Почетной обязанностью советских граждан называет Конституция СССР воинскую службу в рядах Вооруженных Сил. С честью несут ее советские танкисты.

Командир передового танкового экипажа сержант Н. Кукса и лучший танкист В. Авдеев. Заместитель военного прокурора гарнизона майор юстиции Н. И. Бобров проводит с солдатами беседу «Конституция СССР о защите социалистической Родины».

НА ЗЕМЛЕ ЦЕЛИННОЙ, БОГАТЫРСКОЙ

Обычный целинный
день в совхозе
«Бауманский».
День трудовой
и праздничный.

Полеводы и зимой
работают для урожая.
Бригада В. И. Акуленко
(крайний справа)
готовится
к снегозадержанию.

Совхозные отары
на зимнем выгоне.

В совхозном магазине.

Завуч средней школы
Любовь Андреевна
Пушкова со своими
питомцами.

Л. А. Пушкова родилась
на целине, здесь
училась и работает.

В совхозном
детском саду.

На командном пункте.
Командир
гвардии майор
Н. М. Коледаев
уточняет с офицерами
штаба и командирами
подразделений
«боевую» задачу.

Танки на учениях.

не имеем права забывать, что над миром еще висит угроза применения ядерного оружия, порождая у народов опасения за свою судьбу». Поэтому КПСС и Советское государство настойчиво воплощают в жизнь Программу мира и одновременно укрепляют обороноспособность страны, совершенствуют Вооруженные Силы для надежной защиты социализма, отпора любому агрессору.

«...Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Вооруженных Сил, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным воином...» Так начинается военная присяга — торжественная клятва молодого воина самоотверженно выполнять почетную конституционную обязанность — служить в Вооруженных Силах СССР, 61-ю годовщину которых советский народ отмечает в этом месяце.

В Законе СССР о всеобщей воинской обязанности записано: военная служба — обязанность всех мужчин — граждан СССР. Призывной возраст единый — 18 лет. Женщины у нас освобождены от воинской службы. В мирное время они могут служить лишь в добровольном порядке, если им от 19 до 40 лет и они имеют медицинскую или иную специальную подготовку. В этом же Законе содержатся исчерпывающие нормы о сроках военной службы, отсрочках от призыва по семейному положению и для продолжения образования, о правах, обязанностях, льготах и ответственности военнослужащих и военнообязанных, а также другие положения воинского правопорядка. За уклонение от очередного призыва на действительную военную службу статья 80 Уголовного кодекса РСФСР (а такие статьи есть в уголовных кодексах всех союзных республик) устанавливает уголовную ответственность.

Конституция СССР определяет как тягчайшее преступление перед народом измену Родине (статья 62). За измену Родине, то есть за умышленное причинение гражданином СССР ущерба государственной независимости, территориальной неприкосновенности или военной мощи СССР советское уголовное законодательство устанавливает самую строгую ответственность. Изменники и предатели всегда вызывали презрение к себе, ненависть народа.

Верность своей Родине миллионы советских людей проявляли на войне и проявляют теперь, в мирное время. Она и в добросовестном несении воинской службы, в высокой сознательности, самоотверженности молодых воинов, а порой и настоящем героизме.

...Рядовой Рефкат Миргазизов. Герой мирных семидесятых. Ценной собственной жизни спас товарищей по оружию. Во время учений накрыл своим телом разрывающуюся гранату... Лейтенант Владимир Дудко. Предотвратил гибель товарища по воздушному десанту ефрейтора Сергея Кувычкина. На почти полукилометровой высоте

неимоверным напряжением сил сумел удержать стропы «погасшего» парашюта Сергея и приземлиться вместе с ним на одном своем.

И таких поистине геройских поступков на счету наших нынешних солдат немало. Это ли не убедительное подтверждение преданности боевым традициям народа, воинскому товариществу, патриотизма!

Все мы — сыны своей Родины, граждане нашего социалистического государства. И каждый из нас должен всегда помнить и воплощать в дела слова великого Н. А. Некрасова: «А что такое гражданин? Отечества достойный сын».

КНИЖНАЯ ХРОНИКА

В Военном издательстве Министерства обороны СССР вышли в свет новые книги.

**АРИСТОВ А. Д.,
УДОВИЧЕНКО Е. А.
Служу Советскому Союзу.**
Цена 2 руб. 08 коп.

Иллюстрированная книга посвящена славным советским воинам, бдительно стоящим на страже мира и строительства коммунизма. В тексте и многочисленных фотографиях, в том числе цветных, рассказывается о современных Вооруженных Силах, их грозной боевой технике, о службе и боевой учебе воинов — защитников Советской Родины.

Рассчитана на массового читателя.

Организация правового воспитания в воинской части.

Учебное пособие.
Под редакцией генерал-лейтенанта юстиции
С. С. Максимова.
Цена 40 коп.

В пособии раскрываются ленинские принципы правового воспитания военнослужащих, основные формы, методы и средства, используемые для этого в Советских Вооруженных Силах. Специальная глава посвящена организации и проведению конкретных мероприятий по правовой пропаганде.

В приложениях даются примерная тематика лекций, Ленинских чтений, кинолекционных и тематических вечеров, аннотированный указатель фильмов на морально-правовые темы, а также схемы оборудования уголка правовых знаний.

Пособие рассчитано на командиров, политработников, партийный, комсомольский и правовой актив частей и подразделений.

**РОМАНОВ П. И.,
БЕЛЯВСКИЙ В. Г.
Конституция СССР
и защита Отечества.**
Цена 20 коп.

В книге показывается воплощение и развитие ленинских идей о защите социалистического Отечества в советском законодательстве.

На основе партийных решений, положений Конституции СССР авторы рассматривают сущность защиты социалистического Отечества как одной из важнейших функций Советского общенародного государства, дела всего народа, священного долга каждого гражданина СССР, раскрывают основы правового положения военнослужащих, показывают, как советские воины выполняют свою конституционную обязанность по поддержанию Вооруженных Сил в постоянной боевой готовности, гарантирующей немедленный отпор любому агрессору.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ПО ДОЛГУ
И СОВЕСТИ

Гражданин СВИДЕТЕЛЬ

■ Тему этого выступления «Собеседнику» подсказали многочисленные читательские письма о гражданском и моральном долге каждого человека не пройти равнодушно мимо любой несправедливости, проступка, правонарушения. «Здоровый нравственный климат нашего общества,— пишет в редакцию Г. Полянова из Саратова,— зависит в первую очередь от нашей жизненной позиции. Ведь если каждый из нас, к примеру, одернет распоясавшегося в троллейбусе хулигана, открыто, при товарищах укажет сослуживцу или соседу на его «блатмейстерские» замашки и, уж конечно, не станет «спасать» на суде заведомого преступника беспринципным «я ничего не видел» либо, хуже того, лжесвидетельством,— многих правонарушений и связанных с ними моральных издержек можно будет избежать совсем. Думаю, что только активное, справедливое (а значит, и законное!) вмешательство во все, что происходит рядом, дает человеку право считать себя по-настоящему честным гражданином...»

Судя по редакционной почте, с мнением Г. Поляновой большинство наших читателей полностью согласны. Но, к сожалению, встречаются и письма иного содержания. «А почему, собственно, я должен терять время и нервы на таскания по судам,— возмущается аноним из Одессы,— только из-за того, что случайно увидел, как у одной ротозейки вытащили из сумки кошелек...» Некто К. из Риги вообще считает, что «не по-товарищески (?) давать показания против своего друга», который, как явствует из письма, ни много ни мало — принародно ударил и цинично оскорбил свою знакомую...

О нравственной и правовой несостоятельности подобных взглядов размышляет журналист Владимир Франюк, открывая нашу новую рубрику «По долгу и совести».

Судебное разбирательство по делу Леонида Желнина проводилось Первомайским районным народным судом Кирова в красном уголке завода «Физприбор», и уже это обстоятельство привлекло сюда многих рабочих. Помещение оказалось недостаточно вместительным, люди теснились за открытой дверью, стараясь рассмотреть происходящее. Председательствовавший на суде Сергей Иванович Лужбин громко задавал вопросы подсудимому. Тот отвечал.

Привлекались ли вы, Желнин, раньше к уголовной ответственности? Да, привлекался. Когда и на сколько были осуждены? В тысяча девятьсот шестидесятом — на два года лишения свободы, в шестьдесят шестом — на год и в шестьдесят седьмом — на пять лет лишения свободы. И не отбыв последнего срока, находясь в местах лишения свободы, — еще на три года...

В зале и на лестничной площадке задвигался народ. Желнина знали многие. Даже не столько из-за его сложного прошлого, сколько по событиям повседневным: он слыл любителем выпить, а спьяну частенько завязывал драки и ссоры. Но лишь на судебном заседании людям стало известно, что из прожитых тридцати семи одиннадцать лет Желнин провел в местах лишения свободы. И его новое преступление обретало как бы объяснимую закономерность.

Однажды вечером после работы Желнин пронес на завод три бутылки вина и опорожнил целую бутылку один.

Ко времени, когда в мастерскую заглянула смешный мастер Макарова, там вспыхнул конфликт. Судя по показаниям мастера — с рукоприкладством. Буянил Желнин. На замечание Макаровой прекратить драку он грубо ответил: «А тебе какое дело», — и ударил молодую женщину в живот. По дороге в здравпункт Макарова сообщила о случившемся бригадиру. Врачи обнаружили у нее на месте удара кровоподтек.

Реальные события могли подтвердить два свидетеля: Рябоконт и Корчагин. Первый на предварительном следствии показал: приход Макаровой не видел, разговора с ней не слышал и вообще сидел к двери спиной. На суде Рябоконт по болезни не присутствовал. Второй свидетель, Корчагин, приглашенный в зал заседания, дал, как обязывает закон, подписку, что предупрежден об ответственности за заведомо ложные показания, и начал отвечать на вопросы.

Свидетельства Корчагина абсолютно не проясняли обстоятельств дела. Он старался избегать какой бы то ни было определенности. Как и Рябоконт, стремился остаться «в сторонке». Но конкретные, точные вопросы судей вынуждали Корчагина отвечать: да, Желнин хватал его «за грудки», да, в пилотправку заходила мастер Макарова. Но что случилось потом, он не видел.

— Вы что же, вышли из пилотправки?

— Почему? Не выходил. Стал клепать полотно пилы. Мне дела нет до чужих разговоров.

Вот так. Чужие разговоры, чужие беды... Равнодушие или сознательное укрывательство преступных действий? Различие между одним и другим совсем небольшое — от черствости души всего шаг до жестокости. А ведь Корчагин явно чего-то не договаривал. Правда, его показания вскрыли не менее важные факты. Выяснилось, что выпивка в цехе, повлекшая за собой преступление, кое для кого

здесь не редкость. Выпивох систематически паказывали — лишали премий. И среди них не раз оказывался не только Желнин, но и... сам Корчагин.

Поиски причин этого преступления попутно привели суд еще и к такому печальному выводу: на заводе плохо обстоят дела с воспитательной работой, особенно по искоренению пьянства. Случай с Желниным — тому подтверждение. И совсем не единственное. Как выяснилось, он далеко не один так сюда хаживал. Об этом знали многие. Но стыдливо помалкивали: дескать, моя-то совесть чиста. Сомнительная позиция. Совестьливый человек как раз не сможет пройти мимо беззакония и невольно (так уж устроена человеческая совесть) подумает о его последствиях.

Между прочим, на одной улице с заводом находится заготовительно-сбытовая база. Незадолго до происшествия на «Физприборе» там тоже было совершено преступление, которое разбиралось Первомайским районным народным судом. Началось все с того, что директор базы увидел, как двое его сотрудников Ивакин и Краев распивают в раздевалке спиртное. Он, естественно, потребовал прекратить выпивку. Ивакин ответил нецензурной бранью. Тогда возмущенный директор взял недопитуую бутылку и, выйдя из помещения, вылил содержимое.

«Обиженный» Ивакин ринулся на директора, пустив в ход кулаки. Защищаясь от ударов, тот поднял с земли лопату, крикнул: «Не подходи!» Ивакин перехватил лопату и так ударил директора, что тот упал и разбил голову. По заключению судебно-медицинской экспертизы это телесное повреждение было отнесено к категории опасных для жизни.

Дело тоже слушалось под председательством Сергея Ивановича Лужбина и в известной степени сходно с судебным процессом на заводе «Физприбор». Сходство заключается не только в дерзости злого хулиганства Желнича и Ивакина, но и в позиции свидетелей.

Краев на предварительном следствии рассказал всю правду о случившемся, а на суде вдруг от своих первоначальных показаний отказался. Хотя причин этого объяснить не смог.

Однако на основании всех материалов дела, в частности показаний другого свидетеля, суд признал Ивакина виновным и приговорил его к лишению свободы. Кроме того, был удовлетворен иск к Ивакину — о возмещении ущерба в связи с выплаченным потерпевшему пособием по социальному страхованию.

Как и в процессе Желнина, здесь привлекает внимание позиция главного свидетеля. Краев меняет в суде показания и начинает утверждать, будто ничего не видел, не слышал. Можно предположить, что обвиняемый до суда повлиял на свидетеля. Или Краев

сам по каким-то соображениям решил не «ввязываться в историю». Бесспорно одно: свидетели и в том и другом деле поступились своей гражданской обязанностью.

На заводе «Физприбор» при допросе судом Корчагина из толпы рабочих то и дело слышалось: «Совести совсем нет, от всего откачивается. Слышь, что говорит. Мастер его тоже премии лишала».

Невольно напрашивался вывод: и Рябоконь, и Корчагин, сговорившись, «выручали» попавшего на скамью подсудимых Желинина. Если так, то шли на заведомый обман, нарушали закон, рисковали сами сесть на скамью подсудимых за лжесвидетельство.

Чем же они руководствовались, какую правду отстаивали? Сергей Иванович Лужбин за двадцать семь лет работы народным судьей повидал немало свидетелей. Были среди них и как бы сочувствующие подсудимым. Как правило, такие свидетели, чтобы не попадать впросак, стараются вообще самоустраниться. Набор их средств до унылости однообразен и наивен: не видел, не слышал.

...Совсем недавно под председательством Лужбина рассматривалось дело хулигана Гагаринова. О нем, думаю, стоит рассказать подробнее.

Подсудимому двадцать один год. Среднее образование. Был в комсомоле. Женат, имеет ребенка. Учился на шофера. Непьющий. Характеристики отменные. Более того, Гагаринов числился активным общественником. А главное, он считал себя фигурой. В прямом и переносном смысле. Рассказывают, у него действительно была привычка красоваться неестественно накачанными бицепсами. Опасная штука такой культуризм. Бездумное стремление обзавестись гипертрофированными мышцами не раз приводило подростков и парней к врачам, а неестественность в развитии — к духовному перерождению. Гагаринову, к примеру, нравилась роль супермена. Он всюду демонстрировал физическое превосходство, наслаждался постоянной свитой почитателей. Этаким неторопливо жующий резинку «Геракл» с Вятки.

Кстати, жвачка его основательно подвела. Задумал как-то Гагаринов с одним своим приятелем, тоже приверженцем пресловутого культуризма, Барановым, «провернуть бизнес». Махнули в Таллин, закупили для перепродажи партию жевательной резинки и, конечно, на этом попались. В результате — год лишения свободы условно. Несовершеннолетнего Баранова пожалели. Но дальнейшее содружество культуристов тоже оказалось безрезультатным.

Однажды Баранов посчитал себя обиженным сверстниками. Гагаринов наметил карательную акцию. В сопровождении почитателей этот вятский «Геракл» появился на танцах в небольшом клубе, вышел, красуясь, на середину зала и... принялся избивать подряд всех парней.

Справедливости ради нужно сказать, что парней там представляли совсем еще зеленые юнцы, поэтому Гагаринов действовал среди общего хаоса совершенно беспрепятственно. Правда, кто-то из ансамбля увещевающе обратился через микрофон: «Вова, кончай базарить!»

Судя по составленному впоследствии протоколу, никто из спутников «супермена» не дал показаний против него. На следствии и суде каждый из них отделялся ни к чему не обязывающими словами: «Не видел, не слышал».

Тактика таких, с позволения сказать, свидетелей не спасает преступников. Не спасла она от наказания и Гагаринова. Теперь он уже был приговорен к лишению свободы. И у него появилось время для переосмысления своей жизненной позиции.

Но не о нем речь. Был в его «свите» Андрей Акчабаев. Токарь завода «Сельмаш», хороший производственник, цеховой активист. Что за интересы связывали его с Гагариновым, сказать трудно. По крайней мере, спасти приятеля от скамьи подсудимых он старался вовсю. Сначала утверждал, что не видел, кого и как на танцах в клубе избивал Гагаринов. А после очной ставки с подсудимым вдруг изменил показания. Да еще как!

Акчабаев объяснял драку вынужденной обороной. Это показание повторил на суде. Как известно, оно не помогло. Но зато в приговоре хулигану были и такие слова: «Суд признал показания свидетеля Акчабаева неправдивыми...» Означали они не больше не меньше как установление факта преступления.

Спустя некоторое время Акчабаева судили по обвинению в даче заведомо ложных показаний. Свою вину он полностью признал, а лжесвидетельство объяснил желанием «не впутываться», затем «стремлением помочь товарищу избежать наказания».

Все очень знакомо. Такой же тактики придерживались Краев, Корчагин, Рябоконь. И это были не просто осторожность, сочувствие, а полная безнравственность, уголовно наказуемая. Никто из четверых названных свидетелей не задумался о той мере зла, что нанесли осужденные другим людям. Никто из четверых не поставил себя на место пострадавших, не увидел социальной опасности в преступлении, которое могло остаться безнаказанным.

Цеховой коллектив, где трудился Акчабаев, ходатайствовал перед судом не лишать молодого человека свободы. Он и вправду был хорошим станочником, постоянно перевыполнял норму выработки, не увиливал и от общественных поручений. Но степень его подлинной гражданской зрелости выявилась лишь тогда, когда ему пришлось остаться один на один с законом.

Каждый гражданин, вызванный в суд свидетелем, перед допросом предупреждается о том, что должен говорить правду, и только прав-

ду, а за заведомо ложные показания будет нести уголовную ответственность. Свое обязательство он скрепляет подписью. Это не дань формальности. Правда неотделима от правосудия, правосудие — от закона, закон — от нашей морали. Всякий лжесвидетель посягает на ее основы. Он сам становится преступником. Краев, «не видевший», как рядом с ним по вине пьяного хулигана едва не погиб человек, морально представляет опасность для общества. Акчабаев, при всех своих положительных качествах примерного работника, по существу стал сторонником насилия. Корчагин и Рябоконт проявили недостойное гражданство пренебрежение к чести и достоинству человека.

Что им мешало изобличить преступника? Трусость? Нет, подлость. Именно так называли рабочие их поведение. Переполненное помещение заводского красного уголка, лестничная площадка возмущенным гулом встречали уклончивые ответы Корчагина на вопросы председательствующего на судебном процессе.

— Самого его на скамейку! — раздалось из толпы. — Одна, видать, компания! И Лешку Рябоконтя туда же!

— С завода нужно таких гнать!

Лужбин призывал людей к тишине. Процесс проходил бурно, но в глаза бросалась одна особенность. Подсудимый не вызывал в публике особых эмоций. Похоже, наказание ему уже как бы было заранее всеми определено: народ ведь тоже судит и выносит свои приговоры. Негодование присутствующих вызывало «бормотание» Корчагина. Рабочие не могли спокойно относиться к явной и постыдной беспринципности пилоправщика.

Виновность Желнина подтверждалась фактами, его приговорили к продолжительному сроку лишения свободы. Осужденного увели под конвоем, а на лестнице, в коридорах, пролетах восьмого цеха продолжались возбужденные разговоры.

— Вот тебе и Васильич с Лешкой. Работаешь рядом, здороваешься каждый день, а доведись что, только чхнут и утрутся. Ну и ну...

— Теперь хоть знать будем...

Разно познается человек. Утверждают, что вернее всего в беде, в бою. Словом, в особой ситуации, требующей проверки духовных качеств. Такую ситуацию подчас создает правонарушение. Потому что обязывает каждого гражданина выступить в защиту закона.

РАСТИТЬ
ГРАЖДАНИНА

ПРОГЛЯДЕЛИ СЫНА...

— Слушается дело по обвинению...

На скамье подсудимых шестнадцатилетний Геннадий П., худенький паренек. Плечи бессильно опущены. В глазах нескрываемый страх. Глядя на него, трудно поверить, что он совершил преступление. И тем не менее это так. Геннадий не отрицает своей виновности. Подавленным голосом рассказывает, как все случилось. При этом старается не смотреть в зал, где сидят родители. Александр Иванович и Татьяна Игнатьевна вслушиваются в показания Геннадия, головы не смеют поднять от стыда и отчаяния, подумать только, их сын подсудимый. Горе обрушилось внезапно...

А впрочем, внезапно ли? Неужто беда и в самом деле пришла в эту семью случайно? Давайте отвлечемся от судебного процесса и поинтересуемся, как складывались взаимоотношения между родителями и сыном. Геннадий был единственным в семье. Мать и отец старались ни в чем не отказывать ему, малейшее желание мальчика было для них законом. Особенно баловал, как ни странно, отец. Оннисходительно относился к его проделкам:

— Ничего, вот вырастет — тогда возьмется за ум!

Учителя в школе говорили, что Гена очень способный мальчик. Но учился он слабо. Причина — лень, неусидчивость. И с каждым годом дела в школе у подростка шли все хуже и хуже. Возвращаясь с родительских собраний, мать начинала ругать сына за плохие оценки, но тут в спор обычно вмешивался отец:

— Ну, что ты пристала к парню? Подумаешь, получил двойку! Я в свое время в школе тоже учился слабо. И ничего, вырос, работаю не хуже других...

Потом Геннадий избил одноклассника и после этого сбежал с уроков. Тут бы отцу строго спросить с сына, но Александр Иванович и здесь нашел оправдание:

— Кто из мальчишек не дерется, кто не убегает с уроков — стоит ли придавать этому такое значение!

Занятая отцом позиция невмешательства и безразличия к поступкам сына сводили на нет все старания матери.

— Ты хоть бы раз сходил в школу, — говорила она мужу. — Поговорил бы с классным руководителем. Очень жалуются там на сына.

— У меня своих дел по горло, — отмахивался Александр Иванович. — Достаточно того, что ты регулярно ходишь на родительские собрания. И вообще воспитание детей — это женское дело.

Отцовская «философия» давала свои плоды: однажды Гена не пришел домой ночевать. Татьяна Игнатьевна всю ночь не находила себе места (вдруг с сыном что случилось!), а Александр Иванович отнесся к этому с поразительным спокойствием:

— Ну, задержался по каким-то своим делам, чего тут волноваться! В конце концов, он у нас почти взрослый человек, пусть привыкает к самостоятельности.

Геннадий пришел только утром и объяснил, что был на дне рождения у товарища. Спустя немного времени он вновь где-то прогулял всю ночь. Появились у него новые друзья, старше его, в прошлом судимые за преступления. Геннадий совсем забросил школу. Постепенно пристрастился к спиртному. Добром это, конечно, не кончилось: вскоре Александр Иванович и Татьяна Игнатьевна узнали, что их сын в нетрезвом состоянии совершил преступление...

Так что вовсе не случайной оказалась беда, пришедшая в эту семью. Она накапливалась постепенно, складываясь из небольших, на первый взгляд, проступков сына. Статистики утверждают, что больше всего совершают правонарушений подростки из так называемых «неблагополучных» семей. Что ж, объяснение тут простое: нездоровая семейная обстановка, как правило, отрицательно влияет на поведение сына или дочери. Но в данном-то случае перед нами семья вполне благополучная: родители Геннадия не пьяницы, не прогульщики, на производстве они пользуются уважением, да и отношения в семье нормальные. А сын стал преступником. Благодушие Александра Ивановича, его безразличие ко всем делам сына привели к тому, что подросток попал под плохое влияние, утратил чувство ответственности за свои поступки.

Житейский опыт показывает, что матери и отцы подходят к вопросам воспитания по-разному. Отцовские методы, как правило, отличаются некоторой жесткостью, повышенной требовательностью к дочери или сыну. К последнему — в особенности. Там, где мать, в силу своей природной женской мягкости, может оправдать тот или иной поступок ребенка (в большинстве семей ведь так и бывает), отец более принципиален и, как говорится, называет вещи своими именами. Разумеется, не одной требовательностью утверждается авторитет отца, он должен проявлять заботу о ребенке, интересоваться его делами, быть верным другом и советчиком.

В семье же П. получилось наоборот: мать, хоть и слабо, но пыталась как-то воздействовать на сына, а отец вообще устранился от его воспитания. На суде Александр Иванович искренне удивлялся:

— Не понимаю, почему он стал таким! Разве я учил его хулиганить, сквернословить, пить?

Нет, не учил. Но в то же время ничего не сделал, чтобы привить ему высокие нравственные качества.

ВОРОНЕЖ

Г. СЛУЦКИЙ,
преподаватель Основ
советского государства и права
школы № 33

ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ

«Нас очень волнует судьба сына. Понимаем, что он совершил преступление и должен понести наказание. Но как сложится его дальнейшая жизнь, сможет ли он вновь стать полезным для общества человеком, поверят ли ему люди...

Отец и мать К-вы».

Те, кто сегодня находится в местах лишения свободы за преступления, в свое время вернутся в общий строй, будут жить и трудиться рядом с нами. Какими они вернутся — это во многом зависит от людей, что помогают им сегодня в сложном процессе нравственного выздоровления, — от воспитателей. Наш рассказ об одном из них, Игоре Львовиче Подгорном, заместителе начальника исправительно-трудового учреждения по политико-воспитательной работе. У этого человека доброе сердце и твердый характер. За плечами большая школа жизни и опыт работы с людьми. Был комсоргом в целинном совхозе. Потом — на комсомольской, партийной работе на Украине. Сейчас ему сорок лет. Заочно заканчивает юридический институт. Награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Есть у Игоря Львовича письма от бывших осужденных. Он решил познакомить с некоторыми из них читателей, рассказал о судьбах их авторов. В этих рассказах и ответ на вопрос, что волнует авторов письма в редакцию.

ОБЫЧНОЕ ПИСЬМО

«Здравствуйте, дорогой Игорь Львович!

Очень доволен, что получил от вас письмо. С интересом читал, как актив отряда борется за исправление ребят. В этом деле трудовое соревнование значит много. На отрядный праздник по случаю досрочного выполнения полугодического плана постараюсь приехать...»

Анатолий Головка сидел за кражу.

Не один раз Подгорный пытался вызвать его на откровенность. Не получилось. «Не лезьте мне в душу», — отвечал осужденный. Заметил, правда, что все Игоря Львовича уважают. Постепенно понял — почему. Верит в людей. Старается внушить эту веру и им, убедить, что на свободу надо выйти, обязательно осознав свою вину до конца.

Узнав, что Анатолий умеет рисовать, Подгорный поручил ему оформить один из новых стендов в Комнате боевой славы. До этого Анатолия туда силком было не затащить. А тут пошел и засмотрелся.

Как в настоящем музее: фотографии маршалов Советского Союза, космонавтов. Сам Маресьев прислал на память свой портрет. Коробочки со священной землей городов-героев. Сотни экспонатов — по разделам: герой гражданской войны, герои Отечественной войны и другие. А красивая мебель, застекленные стенды куплены на заработанные осужденными деньги.

Анатолий втянулся в работу совета отряда. Сначала возглавил одну из секций. Был в числе инициаторов трудового соревнования «Шестидневку — за пять дней», а через год его избрали председателем совета отряда. Теперь он сам помогал Игорю Львовичу перевоспитывать упорствующих.

Раз в год в молодежный отряд приезжают на слет бывшие осужденные. Они не спеша обходят жилой сектор, производственные цехи, заглядывают в столовую. А потом вместе с теми, кто отбывает наказание, собираются для делового разговора в клубе «Родина».

Однажды здесь шла речь о романтике подлинной и мнимой. Организовали диспут, на котором выступили герои войны и труда, а также и сами осужденные.

— Кому не хочется романтики? — говорил Василий Грачев. — Вот я и стал ее искать... Да не там, где надо. Решил вместе с дружкой добыть деньги для «романтической» жизни: обворовал магазин. В результате годы лишения свободы — цена за эту «романтику»... А ведь у меня была хорошая работа, в которой я не сумел рассмотреть подлинной романтики.

Затаив дыхание слушали осужденные рассказы ветеранов войны и труда. Как рисковали своей молодой жизнью, чтобы отстоять независимость и свободу Родины, как окрыляет сегодня каждого из них труд, нужный обществу, как он приносит им радость.

ПИСЬМО — ОСОЗНАНИЕ ВИНЫ

«Добрый день, Игорь Львович!

За время своего пребывания дома я не выпил ни грамма. Видел родственников пострадавшего. Мне неудобно перед ними: ведь я совершил преступление. У жены его я попросил прощения.

Угрызения совести — первый признак «восстановления» честности.

Были в отряде два особых буяна. Возились с ними, убеждали. Ничего не помогало. Мало того, что сами нарушали порядок, еще и другим диктовали свои условия. Что было делать? Игорь Львович вместе с советом отряда пошел на риск. Поставили в цехе одного бригадиром, другого — мастером. Риск оправдался. Дошло до их сознания, что коллектив бросает им последний якорь спасения...

Так что за словами «мне стыдно», как свидетельством проснув-

шейся совести, стоят нелегкие многолетние усилия воспитателей в колонии.

Не всегда, конечно, подобные педагогические эксперименты давались легко. Вот как, например, было с Павлом Деревянко. Надежались: проснется чувство ответственности за коллектив. Все было ничего. Вдруг Игорю Львовичу сообщают: «Пашка украл у осужденного ботинки. Ребята бить будут». Спасли вора от самосуда. Случай тот помог ему оценить тех, кто поистине желает ему добра. Взялся за работу, учебу.

ЛИРИЧЕСКОЕ ПИСЬМО

«Добрый день, Игорь Львович!

Работаю с удовольствием. Вы научили меня относиться к труду как к главной радости в жизни. Познакомился с прекрасной женщиной. Она — инженер. Часто хожу с ней (кто бы поверил) в кино. Если все будет хорошо, женюсь: она этого стоит. Вопрос во мне — стою ли я?»

Начальник отряда знал, что некоторые осужденные плохо относились к женам, а иногда и матерям. Он старался воспитать у них уважение к женщине.

Подгорный однажды собрал в колонии матерей многих осужденных. Две из них выступили. Да так, что у заключенных глаза на мокром месте были...

ПИСЬМО — БЛАГОДАРНОСТЬ

«Дорогой Игорь Львович!

Высылаю вырезку из харьцызской газеты. Видите, я на первой странице в каске строителя? Называют передовиком. Вот оно как повернулось... Теперь можно честно смотреть людям в глаза, спасибо Вам за все».

Игорь Львович внешне человек внушительный — этаким богатырь, немного даже суровый. Но стоит ему заговорить приятным мягким голосом, как ловишь себя на мысли: кто же перед тобой — майор внутренней службы или школьный учитель? И еще эта ласковая улыбка, полная доверия и теплоты. И нескрываемое желание быть понятым.

— Чтобы перевоспитать преступника, сделать его полноценным членом нашего общества, требуется очень многое, — раздумчиво говорит он. — Но главное — помочь раз и навсегда порвать с отвратительным прошлым и поставить перед ним светлую цель в жизни.

«СПОР
О СЕМЕЙНОМ
СЧАСТЬЕ»:
ПРОДОЛЖЕНИЕ
РАЗГОВОРА

РОДИТЕЛЬСКИЙ «СОВЕТ»

**Своими мыслями о некоторых проблемах
укрепления семьи с читателями делится
народный судья из Челябинской области А. Корюков.**

С большим вниманием слежу за развернувшейся на страницах журнала дискуссией читателей о проблемах укрепления семьи. Мне, народному судье, немало пришлось повидать на своем веку бракоразводных процессов. И я покривил бы душой, если бы согласился с теми, кто призывает во что бы то ни стало сохранять семью (хотя бы даже «во имя детей»). Всякое случается в жизни, бывает и развод — благо как для супругов, так и для ребенка. Другое дело, что нынче совсем еще молодые муж и жена частенько легкомысленно разрушают очаг из-за нежелания (или неподготовленности) честно выполнять свои семейные обязанности; душевной глухоты и черствости, эгоизма.

Но ведь человек эгоистом не рождается, это, как говорят, «благоприобретается» им с помощью окружающих, и в первую очередь — семье, где он воспитывался и вырос. Ну ладно, сплеховали родители из-за близорукой любви своей к ненаглядному чаду. Так хоть потом, когда дочь или сын собираются жениться или уже вступили в брак, надо помочь им выправиться либо совсем не вмешиваться в дела молодых — пусть, как говорят, «притрутся характерами». Жизнь-то лучший лекарь! Но некоторые мамы и папы по-прежнему продолжают «опекать» их, порой диктуют, за кого надо выходить замуж или как вести себя с женой.

Нет, я совсем не против родительского совета, передачи житейского опыта молодым. Это дело нужное и благородное, долг даже материнский, отцовский. Но совет совету рознь! Один поможет молодым избежать ошибок, создать добрую, крепкую семью, а иной, напротив, способен не только разрушить ее, но и привести к непоправимой беде. Об одном из таких случаев я и хочу рассказать.

...Надя познакомилась с Николаем в восьмом классе. Обычная школьная дружба и у того и у другого постепенно переросла в робкую первую любовь. В десятом классе его родители узнали об этом, учинили парню допрос и категорически запретили (как потом было установлено на суде, совершенно бесосновательно) появляться в доме девушки. Тогда молодые люди стали встречаться тайком. Эти тайные встречи продолжались не один год. И хотя родители догадывались, что Надя и Николай по-прежнему любят друг друга, с упорством, достойным лучшего применения, продолжали выступать против их встреч. Но как бы там ни было, а вскоре они узнали: Надя ждет ребенка. Здесь бы и проявить родителям житейскую мудрость: у детей взаимная любовь, будет ребенок — значит, надо помочь им создать крепкую семью и устроиться в жизни. Но если Надины родные пошли молодым навстречу, то родители Николая твердо стояли на своем: она, мол, такая и сякая, хочет тебя женить на себе, и ребенок-то, может, не твой вовсе. Юноша стойко вынес и это, а когда Надю с ребенком выписали из роддома, они, ничего не сказав его родным, зарегистрировали брак (хотя дома от Николая прятали — совсем уже ни в какие ворота! — документы!)

Молодая семья поселилась у Нади. Вот тогда-то и вспыхнула между двумя семьями (этакими современными Монтекки и Капулетти) непримиримая война. Противоестественная ситуация — дети счастливы, а родители из-за этого в великом горе. Дальше — больше. Начались недвусмысленные намеки, злобная клевета, сплетни, граничащие порой с клеветой. И постепенно, исподволь все это рождало у молодых супругов недоверие друг к другу.

Вскоре Николай ушел в армию. На Надю пали все заботы о воспитании ребенка. Но она не унывала: успешно справлялась с работой на заводе, успевала по дому, писала мужу теплые письма и даже сумела съездить к нему в гости.

Но и родители Николая тоже не забывали слать письма, продолжая убеждать его бросить жену. Трудно сказать, как отнесся он к уговорам родителей, но только после демобилизации в семье молодых все пошло, что называется, наперекосяк. А началось это с праздничного вечера в доме Николая по случаю его возвращения со службы. Были приглашены сюда и родители Нади. Застолье за-

кончилось скандалом, оскорблениями и бранью. Обе стороны вылили друг на друга буквально «ушаты грязи». И все это в присутствии детей.

С того вечера Николая будто подменили. Он стал пьянствовать с друзьями, бросил работу, завел себе «подруг на стороне». В результате семья распалась, точнее — родители Нади просто выгнали его из своей квартиры. Зато в доме Николая ликовали — сын наконец-то бросил жену и вернулся к отцовскому очагу!

Поразительное дело! Взрослые люди, сами воспитавшие троих детей, ничтоже сумняшеся разрушают семью сына. Беспричинно! Из принципа, лишая пятилетнего внука собственной и отцовской ласки. Хотя знали наверняка, что Николай любит его, любит свою жену, человека порядочного во всех отношениях. Знали, но методично продолжали корезить психику сына, который из слабеволния начал разгульную, пьяную жизнь. Не раз даже попадал в милицию. Тут бы родителям и задуматься о судьбе сына, отбросить свои никомушные «принципы».

Но куда там. Для матери Николай по-прежнему был самым прекрасным человеком, а вот «она» — такая и сякая, хочет отнять у них сына. И опять с удовольствием смаковались «подробности» из личной жизни невестки, почерпнутые из досужих выдумок и сплетен.

А Надя все еще надеялась, что Николай одумается, вернется в семью. Любила своего незадачливого мужа, старалась наладить отношения с ним и его родителями.

— Да брось ты его,— советовали ей подруги, видя, как она убивается.— Ты молодая, красивая, устройшь еще свою жизнь...

— Себе-то, может, и устрою, но вот отца Сережке не заменишь. Он так любит Николая...

Шло время. Родители Николая запретили Наде появляться в их доме. А сам он «посещал» иногда семью, чаще пьяный, обещал вернуться, изменить образ жизни, но затем снова неделями не показывался. Наконец между супругами произошел серьезный разговор.

— Хватит, измучился от такой жизни. Работу себе подыскал, пить брошу. Пора жить по-человечески,— твердо заявил он.

На следующий день Надежда с трудом дождалась конца смены и побежала домой.

Но Николай не пришел. Ждала час, другой. В голову лезли тревожные мысли: «Где он, что с ним, почему не пришел? Ведь вчера все так хорошо началось». Не выдержала и решила зайти в дом к свекру. А когда пришла, то увидела там мужа с одной из его «подруг». Именно в этот момент Николай не нашел ничего другого, как цинично, прямо на глазах у жены, мягко выражаясь, «любезничать»

со своей повой знакомой. Не в силах вынести такого надругательства, Надя схватила на кухне пож...

На суде родители Николая вели себя по отношению к Наде так же агрессивно, как и прежде, целиком обвиняя лишь ее в смерти сына. Но разве они сами хотя бы косвенно не виноваты в такой развязке? В том, что Николай с их «помощью» не только бросил жену и ребенка, но и пал так низко, что смог непотребно оскорблять свою жену прямо «на людях». Ведь на глазах своих родителей он начал пьянствовать, обзавелся сомнительными знакомыми и стал терять облик порядочного человека, каким он, судя по всему, мог остаться. Мог, не начин родители своей беспринципной возни вокруг не подошедшей к их двору невестки.

Но кто же мешал Николаю разойтись с женой? — возникает еще один вопрос. Ведь в нашей стране существует свобода развода как одна из гарантий прав человека. Каждый гражданин имеет право обратиться в суд с иском о расторжении брака и после его оформления создать новую семью. Но Николай не сделал этого. Почему? Точного ответа теперь уже не узнает никто. Но с огромной долей уверенности можно догадываться — хотел вернуться к семье, но не смог перейти того рубикона, что зовется «родительским советом». И вот результат...

А ведь этой трагедии могло и не быть, если бы родители так бесцеремонно не вмешались в отношения сына и его жены. Мудрость старших должна помогать молодым, а не вносить разлад в их жизнь, даже когда они чем-то не угодили родителям. Тогда меньше у нас будет разводов и больше крепких, здоровых семей...

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

СОБЕСЕДНИК

ЗАМЕТКИ
ПИСАТЕЛЯ

ДУШИ И СУДЬБЫ

СТАТЬЯ ВТОРАЯ

■ Вспомним: клуб, новенькие кресла и трое подростков, озверело избивающих старого человека...

Был суд. Спрашивали родителей: «Как вы могли вырастить таких?»

Мать Саши, старшего из подсудимых, ответила суховатым признанием:

— Конечно, семья упустила...— За этим сразу, однако, последовала ссылка на обстоятельства: — Но не могла же я бросить работу ради детей! Я полагалась на школу.

Отец Валерки, хорошо выбритый рассудительный мужчина, объяснил степенно:

— Мы его плохому не учили. Только хорошему! — Он искренне имел в виду все то, что говорилось сыну на словах...

Мать Толика утирала слезы и повторяла, что нет, он не изверг, а всего лишь нервный, когда его чем-нибудь затронешь...

Да, на вид обычные мальчики. Никаких признаков ущербности, «каиновой печати» на лицах. И все-таки...

Когда разговариваешь с юными правонарушителями, душу переворачивает их отчужденность от всего общественного, безнадежная гражданская заглохлость.

Это обескураживающе выявилось во время суда и в Саше, и в Толике, и в Валерке.

Судья спрашивал у родителей, активны или пассивны были их дети в своем отношении к делам, интересам и ценностям общественным, умеют ли постоять за них. Выяснилось странное: родители не задумывались даже, горит ли в их детях «любовь к общественному благу», как писал Рылеев, разгорается ли в них желание умножать то благо и радоваться ему. Дети для них были всего лишь биологическими существами. Это были их вчерашние игрушки, живые предметы домашних утех, постепенно превращавшиеся из цветов жизни в жадных потребителей всего вкусного и модного. Потом они стали неуправляемыми. «Это горе мое!» — сказала мать о сыне и потом добавила: — Но что я могла сделать?!

Как легко, с каким поразительным равнодушием иные стали произносить эту будто бы все оправдывающую фразу! Но что она оправдывает? Чем можно оправдать родительское безразличие к будущему ребенка, брошенного в самом буквальном смысле на произвол судьбы?

Оказывается, за этой фразой — целая череда устоявшихся взглядов. И каких! Не подступиться — так «по-современному» они обособованы и так яростно обороняются!

Вот первый. Взгляд этакого залетно-аристократического толка: «У нас свободное воспитание, мы детей своих ни в чем не стесняем». Грустный этот тезис убедительности ради сопровождается звучным философским аккордом: «Дети должны получать естественное развитие! Пусть они растут современными, свободными от мелкой родительской опеки, от всяких условностей!» В переводе на язык жизненной практики сие означает: «Куда кривая вывезет!» Есть поэты и поэтессы, воспевшие зеленую благодать этой «свободной» позиции. Страстно и гневно сжимая кулачки, их муза прогорлила как-то, что она беспредельно, совершенно, абсолютно безразлична ко всему окружающему, даже к тому, что о ней думают.

Можно ни на секунду не сомневаться, что такие «воспитатели» не взволнуются, видя шалеющих от праздности подростков, не потеряют покой, придумывая, что делать, не побегут к депутатам, в молодежные и иные организации с предложениями, соображениями и требованиями. Нет! Вези, кривая!

Другой взгляд не менее воинствен.

«А, вы хотите заневолить детей? — доносится в ответ на радиопередачу о трудовом воспитании. — Хотите занудить их всякими обязанностями и делами, лишить их детства?» (письмо из Ленинграда).

«Уму непостижимо! — причитает голос второй. — Дети в 12—13 лет настолько еще не сформированы физически и нервно, что подобная неволя их просто загубит! Несчастливые дети! Уж лучше не иметь их!..» (письмо из г. Фурманова Ивановской области).

Откуда у этих родителей столько страха перед делами и обязанностями детей, которые с малых лет неугомонно ищут деятельности. Я дал эти письма прочитать соседке — работнице, энергичной, веселой женщине, она ответила:

— Разве вы не видите? Для этих мам нет ничего страшнее дела! Про таких говорят: «Эта на работе не расшибется!» Такими они и детей растят, можете быть уверены.

Но любопытная особенность: этим мамам отнюдь не хочется выглядеть старорежимными обывателями. Обыватель нынче пошел «передовой», от моды не отстающий, раскрашенный новейшими средствами приспособленческой косметики. Читаю дальше письмо из Фурманова. Автор его выступает поборницей «духовности», сторонницей «нравственного воспитания», которое со всем пылом противопоставляет... воспитанию трудовому. Она ссылается на пример дворянских семей, где выросли революционеры, на семью Ульяновых и утверждает, что воспитание там было «не трудовое, а духовно-эстетическое».

До чего может довести закоренелый страх перед трудом! Будто в тех дворянских семьях только и знали, что наслаждались искусством да слушали благонамеренные наставления. А ведь это были семьи подвижнически трудолюбивых людей, в большинстве с детства живших заботами о благе отечества. Потому-то шестнадцатилетний Саша Ульянов и писал в гимназическом сочинении о полезной деятельности человека и о том, что для нее «человеку нужны: честность, любовь к труду, твердость характера, ум и знание».

Дети в этих семьях становились образованнейшими и активней-

шими людьми своего времени именно потому, что привыкли к постоянному, каждодневному труду. Вот почему они росли нравственно здоровыми людьми, и вот почему теперь мы у каждого из них находим высказывания о том, что праздная жизнь не может быть нравственной!

Я не верю, что для кого-то это впервые сейчас открываемая истина. Тем непримиримее мы должны отнестись к воинственной проповеди такой «духовности», которая при первом же приближении оказывается «культурненько» оформленной проповедью физического и духовного паразитизма.

Подобные взгляды тревожными видениями встают во множестве писем. Вот одно — от учительницы из Владивостока:

«Никогда еще не было мне с детьми так трудно в школе, как теперь. С огорчением приходится узнавать, что большинство моих ребят-пятиклассников не приучены ни к какому труду. Баловни! Они даже не знают простейшего чувства ответственности за дело, которое бывает им поручено, например дежурство в классе,— уходя, оставляя за собой полнейший беспорядок, не хотят участвовать в жизни класса. И бывает очень трудно найти с родителями общий язык, трудно убедить их, что любовь родительская не бданием сладостей должна выражаться и не массой дорогих подарков, а прежде всего нравственным примером, воспитанием любви к хорошим поступкам, любви к труду, без чего нет любви к жизни.

Вот другое столь же горячее письмо:

«Я работаю в детском саду восемь лет,— пишет воспитательница Л. М. Шкурова из Челябинска,— наблюдаю жизнь многих семей. Кончается неделя, наступают выходные дни. Папы и мамы молодые, им по 23, 25, 27 лет. Чему отдают они свободное время? В таком цветущем возрасте жить бы делами общественными, комсомольскими, организовывать вокруг себя здоровую, интересную жизнь! А у них все сводится к шумным застольям, к хождению в гости, к еде, питию и картам. Их малыш на каждом шагу видит, что папа и мама безразличны к окружающему, даже к беспорядку в подъезде и во дворе, где они живут: «За этим пусть уборщица с дворником следят!» Брошен клоч бумаги: «Не тронь, она грязная, уберут без тебя!» Спросишь: каким посильным трудом был занят ваш ребенок, помогает ли он вам? — увидишь скептическое лицо: «Да ну, «помощник»! Он мне только работы добавит!»

Так и растет у них ребенок от всего отстраненный, всему посторонний. Его мало интересуют школьные дела, он ничего не умеет делать сам, он ждет только сладостей и развлечений, ему всегда скучно, ему до одурения скучно жить!»

Скучно живут такие родители в своей обывательской тяге к праздному существованию. И детей растят себе подобных. Не задумываясь о том, что не только обществу, но и им самим доведется горя хлебнуть со своими чадами.

А ведь сколько истинно мудрых примеров рядом! Один из них описывает учительница из Владивостока Ольга Тихоновна Мингалиева.

«В нашей семье два сына. Старшему, Жене, шесть лет. Сереже два года. Как все дети, это очень деятельный народ. Они с удовольствием моют посуду, вытирают пыль, метут пол. Старший картошку со мной чистит. Ему все это интересно. А особенно интересно ему с папой копать в радиоприемниках, разбирать их, рабо-

тать с паяльником. Наш папа мастер радио- и телевизионной аппаратуры. Для мальчишек радость, когда он приходит домой.

Часто у нас в квартире собираются соседские дети. Они пият, строгоют, стучат молотками — строят скворечники, игрушечные домики. Слышишь: щелк, щелк! Значит, пошли в ход кусачки и проволока. Дети работают. Дети мастерят. Они подражают взрослым. Они знают: здесь им рады, отсюда их не гонят, хотя в квартире от них и шум, и стук, и мусор, как в какой-нибудь мастерской. Шум и мусор — это пустяки! Все это ничто по сравнению с тем, как много ценного приобретают дети в таких занятиях.

А как они бросились помогать Жене с папой, когда те начали делать во дворе качели! Папа копал ямы для стоек, а дети взялись носить камни, чтобы вокруг стоек затрамбовать! Скоро качели были установлены. Это был «пир»! Сколько радости было в ребячьих глазах! Сами делали, сами качаемся, сами следим за порядком во дворе!»

Сами!.. — С этого начинается хозяин окружающего, хозяин жизни, с этого начинается гражданин.

Пустяковое дело — качели, скворечники. А результаты? Им нет цены!

Обратим внимание: учительница уступает детворе квартиру под мастерскую. На это идет человек, занятый до предела, человек, больше многих и многих других нуждающийся в тишине и покое. Но... «Для меня это радость — видеть, как на глазах пробуждается в детях трудолюбие,— пишет Ольга Тихоновна,— и как много интересного они открывают для себя в работе. Они видят любовное отношение взрослых к труду, и оно им передается».

Прекрасно! Но разве не каждой семье доступно такое внимание к детям, такая «педагогическая мастерская»? Разве не доступно это тем любвеобильным родителям, которые так трогательно пекутся о детском «благополучии»?

«Нет! — делится своими наблюдениями т. Долженко (Ессентуки).— Сегодня такие мамы тянутся друг перед другом, наряжая своих чад в самое дорогое и самое модное, но не утруждая себя заботами об их человеческих качествах. Дети у них поминутно слышат слово «мода» и не слышат таких слов, как «труд» и «общественные интересы». Что же станет с нашим обществом,— сурово спрашивает автор,— если будет продолжаться такое соревнование в вырощивании «модно одетых барыnek и барчуков?»

...Кому не обожжет душу этот прямой вопрос? Но родительское сердце... что же оно-то, не понимает? Отчего? Что с ним стало?

Есть еще взгляд на воспитание. Разные люди и с разных сторон рассматривают тревожное явление.

«...И что я увидел? — пишет старый человек из Крыма.— Отец, инвалид, худой и весь мокрый от пота, одной рукой окучивал картошку, а 15-летний сын его лежа читал в беседке фантастику. И когда я сказал: что ж ты, лентяй, не помогаешь отцу, он ведь и на производстве устает,— парень глянул на меня дико и отвернул свое сырое лицо, а мать — тут как тут, кинулась ему на выручку: «Еще наработается, успеет!»

«...И такое безобразное отношение к родителям,— как эхо доносится из Ухты,— дети уже не считают ни безобразием, ни неуважением. Скажите им: «Что ж вы так мать не уважаете?» — они сделают большие глаза: «Что вы! Мы маму очень любим, она у нас хорошая, добрая!»

Хорошие, добрые родители стараются изо всех сил. Они не жалуют себя. Но, честно выполняя долг, делая доброе детям, они не замечают, какое зло творят одновременно, отстраняя их от участия в общем деле, не давая развиваться в детях чувству долга сыновнего, человеческого. «Еще нарабotaются, успеют».

«Родителям всегда жаль заставлять ребенка работать физически, — объясняет агроном И. И. Быченко из Сочи. — Иногда это даже больно — видеть, как ребенок неволит себя, как ему не хочется этой работы, этой неволи, в нем все протестует! И родителю становится тяжело принять вот эту формулу, что посильный труд есть воспитание. А когда ребенок подросток, воспитывать его уже поздно!»

Мать-работница из Горно-Алтайска вторит запоздалым признанием: «У нас, наверно, через одного дети привыкли к ничегонеделанию, интересуются одною лишь блажной музыкой, а в школе только время проводят. У меня у самой такой сын, хотя и семья благополучная. Окончил десять классов, поступил в политехнический институт, проучился три месяца и бросил. Факультет ему не нравится! А я считаю, что ему трудно показалось против школы, где все сходило с рук. Вот теперь до призыва в армию крутит пластинки — хоть из дома беги!»

Такой финал. Поистине: «И рад бежать, да некуда!»

Еще картина. Автор Галина Волокитина из Томска:

«У меня вчера был разговор с парнем на заводе. Ему 18 лет, окончил десять классов, приняли мы его в цех. Но он... ни к чему не стремится, никакого дела не хочет, ничто его не интересует. Самое у него яркое желание — это уходить от малейшей ответственности... Парню все у нас не нравится. Он не работает, а мучается и совершает прогул за прогулом. Сказал, что попробует поступить в институт. Но если бы он даже туда и поступил — какой бы из него вышел командир производства?»

Откуда он такой? Как упустила его школа? Где были родители? Кого растили?

«Еще нарабotaется, успеет!..»

Семья, семья-я... Веками за этим словом виделись труженики-родители, окруженные детьми, веками чувствовался за ним непрестанный, озабоченный, ни на минуту не прерываемый родительский труд воспитания. Почему же на месте добрых, по-мудрому строгих и требовательных мам начали появляться двуликие мачехи, со словами любви калечащие детей?

Есть у меня письма-исповеди. Одна из них преисполнена душевного смятения. Женщина растеряна перед тем, что сама совершает. Она из Челябинска, медсестра.

«Какую ошибку я делаю и сделала, что нет мне покоя от думы о будущем своих детей? — пишет она, полная терзаний, и рассказывает о средней дочери. — Тревожит сам ее комнатный образ жизни. Она обычно или лежит, или сидит, читая. Телевизор будет смотреть, пока закончатся все передачи. Требуется, чтобы ее красиво одевали. Эгоистичная, гордая до дикости и ленивая. Даже не знаю, что делать. Читайте педагогическую литературу, слушаю радиопередачи для родителей, но это не помогает — применить в воспитании ничего не могу».

Загадочно? Странно? Она старается, она заботится, она хочет, чтобы в семье всем было хорошо. Все дела и хлопоты семейные она взвалила на себя и уже задыхается.

«С работы, усталая, идешь в магазин. Там надо очередь отсто-

ять, дома сварить, постирать, убрать». Заметим: это при трех взрослых помощниках! Но мало того! «Еще надо позаботиться, чтобы завтра без тебя не проспали в школу (!), хорошо оделись (!), не забыли ничего для уроков. Все это в голове, все это держит в напряжении, и в доме все напряжено. Другой раз так зло берет, что и не рад ничему!»

Так выглядит семья, ставшая классическим питомником иждивенцев. Дочери-невесты освобождены даже от забот о том, что им завтра в школу брать. Об этом у них мама думает. Мама отвечает за все. Какие уж тут радости!

Придет ли прозрение?

К кому-то оно приходит, кто-то уже задумывается: «Что же мы делаем?»

«...Или уж мода нас так охватила — мы все своим чадам предоставляем безотказно, не глядя, заслужили или нет? Для них радиолы, для них магнитофоны, транзисторы, часы, для них мопеды и мотоциклы. Мы покупаем все, что они попросят, боимся огорчить отказом, себе необходимое не купим, только бы удовлетворить прихоти сына или дочери. А они к этому быстро привыкают и уже не ценят ничего. Вот так и идет: не они нас слушают, а мы перед ними танцуем. А потом хватимся повлиять на них, но уже ничего не получается. Внушаешь, говоришь, а он, наоборот, еще хуже делает, назло. Да еще огрызнется: «Хватит, надоела ты со своими поучениями!» (письмо из Новосибирска).

Поздно!

Так что же оно, сердце родительское? Чего ему стало вдруг не хватать?

Многое помогла мне уяснить простая колхозница, моя землячка. «Опыт» у нее немалый — она вырастила трех скучающих иждивенцев, один из которых управился получить и отбыть срок лишения свободы.

Вначале любовалась детками, всюду успевала без их помощи и говорила то, что теперь повторено уже всюду:

— Мы росли — дня светлого с войной не видали, пусть хоть им будет чем вспомнить детство!

Через годок сказала на родительском собрании:

— А вы на то и учителя, чтоб учить да воспитывать, — вам за это деньги платят!

Мне потом объяснила, почему не приучает детей к труду:

— А что им, Семеныч, этот домашний огородный труд? Вырастают, что они, хозяйством, что ль, будут заниматься? Жизнь, она теперь новая пошла: каждый по своей работе, по своей специальности идет. Школу кончил — пошел в ПТУ. Там его всему научат, чего для государства надо. Специальность получил — работает. Человек человеком. Зарплата, квартира — пожалуйста, живет!

Спустя еще несколько лет услышала, что дети ее на производстве оказались лодырями, прогульщиками, пьяницами. Повздыхала, покручинилась и махнула рукой:

— Пусть как хотят!

Только-то и всего! Ее отец с матерью денно и ночью пеклись, чтоб дети у них выросли хозяйственными, трудолюбивыми, трезвыми. Потому что — а как же, старость придет — кто кормильцем будет? Вырасташи сына бездельником, пропойцей — как будешь с таким век доживать? Горе горькое! Вот и тужились. И учили и приучали... Аннушка одним вздохом обошлась.

— Нынче все равно с молодыми не живут, а у меня своя будет пенсия — пусть они как знают!..

Скоро я увидел ее в слезах: любимец-сын оказался за решеткой, и ходила теперь Анна словно подбитая, постаревшая вдруг. Но думала она все так же. Думала, что нынче воспитанием ведает государство, а не она, и потому нет ее вины ни в чем — виновата школа и виноваты разные другие организации.

Вот такие проглянули перемены в родительском сердце. Согласимся: перемены большие, капитальные.

И теперь взоры наши с беспокойной и небывалой, почти безграничной надеждой обращаются к школе и всем другим организованным силам общества, призванным формировать внутренний облик человека и гражданина. Пусть они смогут все! Пусть не ведают отставания от жизни, пусть не ведают формализма и кабинетами рожденных ошибок!

В одной школе я спросил, к чему ее руководители, директор относятся с наибольшей заинтересованностью и ревностью? Мне ответили:

— К показателям успеваемости.— И пояснили полужаргонно: — Попробуйте кому-то вывести двойку в четверти!..

— А с наименьшей?..

Оказалось, есть только одна область дел, к которой директор относится с хроническим безразличием: это воспитательная работа, всякие мероприятия воспитательного направления. Приехали в школу шефы из института, проводят беседы в классах, читают лекцию, дают тематический концерт. Где директор? А директор ушел по другим делам. Комсомольское собрание, молодежный вечер, класный час... Директора нет и не будет. И наутро он даже не спросит, как прошло...

Воспитание здесь — не главное. И даже не второстепенное! Оно здесь — побочный продукт, нечто производное от уроков литературы, истории, географии, некий незримый навар от перегруженных учебных программ.

Возражают: разве мы не вводим, например, трудовое воспитание?

Вводят. Огромное, великое дело! Остановимся здесь и подумаем. Что такое труд? «Это могучий воспитатель». «Это основа гармонического развития личности». Драгоценные слова эти принадлежат корифеям педагогики.

Но у Саши, Валерки и Толика по труду были одни четверки и пятерки. Значит? Не такой уж «могучий», и не такая уж «надежная основа»? Или?..

Маленький пример. Делали скворечники в школьной мастерской. Сделал и Саша Дивин. Не сделал, а «сляпал», как сказал один из родителей. Не домик для птиц, а уродливый ящик — кособокий, козявый, щелявый, сбитый кое-как.

— И вы поставили ему четверку?! — изумился отец.

— Он же все-таки сделал! — в оправдание заявил преподаватель труда.

И никакие слова о том, что безобразная работа скорее развращает, чем воспитывает, не разубедили его.

Плохой учитель?

Но в педагогических изданиях десятки лет твердят: «Главный труд школьника — это учеба, нужен не культ мозолей, а культ зна-

ний». Одна из руководящих установок прямо гласит: «Школа должна прививать детям лишь некоторые трудовые навыки, готовить их к труду психологически».

От «могучего воспитателя», как видим, не остается даже смутного воспоминания.

А ведь есть всем известные примеры.

Сухомлинский выходил с первоклашками на отведенный для них небольшой участочек школьной земли и говорил:

— Здесь мы посеём озимую пшеницу, соберем зерно, смелем его. Это будет наш первый хлеб.

Малыши загорались вдохновением. «Наш первый хлеб!» Как интересно это, цель какая заманчивая! И они трудились уже почти как взрослые, как их папы и мамы. Носили маленькими корзиночками перегной, смешивали его с почвой, отбирали по зернышку семени. Посевная превращалась в настоящий праздник. Дальше — времена волнений, ожиданий, нетерпеливых наблюдений. Наконец, жатва. Торжество! Обмолот... И вот четыре белых каравая — «наш труд, наши заботы и волнения». Праздник первого хлеба! Приглашены все родители, разостланы вышитые скатерти, нарезан хлеб, поставлены тарелки с медом. Громких слов не говорили, праздник волновал ребят переживанием новых радостных и горячих чувств.

Так они и познавали радость жизни трудового человека.

А вот как «познавали» ее Саша, Валерка и Толик.

Учительница вывела отряд подростков на колхозную свеклу, сказала:

— Будем полоть. Берите каждый по рядку и приступайте.— Подумав, предупредила:— Имейте в виду: буду принимать каждый ряд. Кто плохо прополет, заставлю полоть второй раз.

Все угрюмо смотрели на заросшее поле. Приступили молча, сопя и вздыхая. Вдохновения не было. Была тоска. Было жарко, пекло солнце, пересыхало во рту, к потному лицу противно и назойливо липли мухи. Все казалось противным — и эта буйная трава, и заросшая свекла, и взрослые, которые посеяли эту свеклу, наверно, для «галочки», посеяли и забросили... Работали механически.

Это было отбывание повинности, никак не обещавшее перераста в любовь к труду. Оно сразу переросло в отвращение к нему.

Плохая учительница?

Но она виновата лишь в том, что не шла дальше предписаний. В них же намечено именно это — предусмотрен только урок труда, но о привитии любви к труду там нет ни единого слова! И могучий воспитатель, бывает, начинает «работать наоборот!»

А ведь есть у нас школы, давно открывшие пути к трудолюбию. Мы знаем коммуны Макаренко, знаем школу Сухомлинского, узнали Улановскую школу Масоновой. Но ни единой крупинки из богатейшего опыта этих сокровищниц в означенных предписаниях не найдешь. Не знают этого опыта и в школе, давшей нам Сашу, Валерку и Толика. Здесь никто не читал Сухомлинского, многие не читали Макаренко.

— Мы — предметники...— грустно вздохнула преподавательница физики.

— Уроко-датели! — невесело усмехнулся молодой историк.

«Главное — учеба... Культ знаний!»

А Сухомлинский писал:

«Если бы руки не были мудрым учителем разума, у подростков не было бы интереса к знаниям»...

Саше Дивину школа не помогла сделать руки «учителем разума». Об этом здесь и не подумали.

Остановимся еще раз и оглядимся.

Письмо из Ферганы, от школьницы Светланы С.:

«Посмотрите на наших мальчишек. Уроки не учат, дома не помогают, что же им еще делать, как не хулиганить? Они растут такими потому, что привыкли с детства ничего не делать».

Из Демидова Смоленской области, от педагога:

«В ученических бригадах ребята отбывают положенный срок — и все. Плодов своей работы они не видят. Вот почему эта работа не вызывает у них энтузиазма».

Из Ульяновска, от ученицы Наташи Р.:

«Нас учителя даже пугают трудом. Провинился ученик, его отчитают, а в конце скажут: «Еще раз так сделаешь — пойдешь работать к биологу на участок». Представляете? И вот смотрим иной раз: наша учительница биологии работает на участке одна. Вот вам и трудовое воспитание! Куда смотрят директор, завуч, другие учителя, комитет комсомола? Может ли после этого наша школа воспитать трудолюбивых людей?»

Да и можно ли воспитать трудолюбие в обход трудолюбия?

Что такое воспитание нового человека? Это воспитание общественно активной личности.

Школа, где учился Саша Дивин, оказалась школой массовой пассивности.

Статистика такая. Общественные поручения в школе даются только тем, кто хорошо учится. («Логика»: тот, кто плохо учится, может расти и плохим гражданином — пассивным, равнодушным, далеким от общественной жизни!) Выполняют же поручения вовсе единицы. Из 97 комсомольцев — только 9, причем одни девочки. Мальчики-комсомольцы общественной работой не занимаются вообще.

— Так у нас повелось. Парня-активиста ребята могут просто зашпынять — нашелся, мол, «деятель».

Это мысли девушки-активистки, окончившей школу вместе с Сашей Дивиным.

Проблема вырисовывается серьезная. Совсем не случайно министр просвещения М. А. Прокофьев на Всесоюзном съезде учителей говорил, что воспитание «активно действующей личности, сознающей свой гражданский долг перед обществом, невозможно без активного участия в общественной деятельности» и что необходимо лучше готовить учителей к воспитательной работе. Однако это, пожалуй, тема для другого разговора.

А пока вернемся к нашим мальчишкам. Они ведь не где-то на полуобитаемом острове росли — в двух сотнях километров от Москвы. Ходили в кино, читали пионерские и комсомольские газеты, журналы, подолгу просиживали у телевизоров...

Раздумывая над этим, я беру одно из самых дорогих мне писем. Автор его — ветеран войны, разведчик, кавалер шести боевых орденов Н. В. Васильев.

«Мне когда-то казалось, что в детстве и юности нас не воспитывал никто. Просто мы работали на пришкольном участке, вели шефство над колхозными телятами, дежурили по ночам на охране урожая, были тимуровцами, давали в колхозах концерты, занимались физкультурой и спортом, ходили в кино и пели песни. Конечно,

учились и читали книги. Выпускали стенгазеты. И каждый был либо вожатым, либо членом учкома, физоргом, политинформатором, членом какой-нибудь комиссии, редколлегии или комитета, старостой какого-нибудь кружка.

Потом я понял, что все это и было нашим воспитанием. И сколько раз в жизни мне хотелось земным поклоном поклониться своей школе, учителям за то, что они растили нас в такой активной деятельности».

Мы с ним ровесники, и мне тоже близко все то, о чем он говорит. Дальше он пишет, как школа расширяла круг наших интересов. Чем больше мы начинали уметь, тем больше уметь хотелось. Хотелось ему и мне знать основы наук, знать искусство, технику, литературу. Понимать музыку, даже самую сложную. Быть хорошим организатором. Владеть своей речью, самим собою. Быть физически развитым, выносливым, смелым. Быть отзывчивым, общительным и нетерпимым ко всякой нечестности и эгоизму, быть таким, чтобы с тобою людям было хорошо. Мы часто говорили о сознательности, и она становилась у нас высшим знаком отличия.

Нас охватывало стремление к гармоническому развитию, стремление к коммунистическому совершенству. И тогда из всего этого родился наш неписанный лозунг: «Быть сегодня лучше, чем ты был вчера. Быть настоящим человеком!»

Так формировались новые люди. Их гербовой чертой становилась высокая жизненная устремленность, соединенная с государственным мышлением и общественной активностью.

Сейчас почему-то любят подчеркнуть, что мы жили трудно. Это не совсем так. Трудно мы жили всего несколько лет — 32-й, 33-й, 34-й годы. В 35-ом мы уже повторяли всех радовавшую фразу: «Жить стало лучше, товарищи, жить стало веселее» — и носились на новеньких велосипедах «Украина». Мы не трудно — мы жадно жили! Нам всегда не хватало времени и всегда думалось о том, чтобы в жизни не было ни одной пустой минуты!

«А ведь, пожалуй, не то было бы, — задумывается Н. В. Васильев, — если бы школа тогда налегала на одни лишь знания да еще оценивала их по пагубному принципу: «три пишем — два в уме?»

«Вторым нашим великим воспитателем, — продолжает он, — я считаю кино. Каждый, буквально каждый фильм был могучей школой жизни, школой высокого гражданского, революционного действия, школой мужества, правдолюбия и патриотизма. Из кино мы выходили другими людьми. Мы становились какими-то гигантами с просветленной душой, людьми огромного роста, огромной силы и бесстрашия, у меня, помню, даже менялся голос, менялась походка, другими становились жесты — тверже, крепче, мужественнее. Их никогда не забудешь, эти фильмы: «Великий гражданин», «Чапаев», «Мы из Кронштадта», «Петр I», «Юность Максима», «Возвращение Максима», «Богдан Хмельницкий», «Цирк», «Волга-Волга», «Трактористы» — всех не перечислишь. После каждого такого фильма я чувствовал себя готовым на любой подвиг, на вечное самоотверженное служение своему народу».

Что можно добавить к взволнованным словам Н. В. Васильева? Советское кино было и должно оставаться великим воспитателем людей.

Сегодня тоже выходят хорошие фильмы, и художественный уровень их достаточно высок. Но это 5—6 картин из ста с лишним, выпускаемых у нас ежегодно. И если задаться вопросом, какую из

них мы можем назвать могучей школой гражданского воспитания, в ответ придется озадаченно пожать плечами. У зрителей и у самих кинематографистов стало расхожим делом отмечать, что на наши экраны выходит масса серых и даже просто никчемных картин, воспитательная сила которых близка нулю и которые выпускаются единственно ради плана. А ведь явление это тревожное! Наводнение экранов малосодержательными поделками, далекими от жизни, от задач воспитания людей, приносит вред уже одним тем, что усыпляет гражданские чувства. А кроме того? Анализ проката показывает, что серый этот поток, захламляющий экраны и принижающий общественно-педагогическую роль кино, съедает фонды пленки, в итоге лучшие ленты до многих кинотеатров и клубов просто не доходят или доходят в добитом состоянии.

Об этом пишут многие в газеты, на радио, пишут с тревогой, и во всех письмах встает один вопрос: почему? «Зачем вы эту пустую картину делали? — спросили на зрительской конференции автора одной киноленты. — Что вы хотели сказать?» И в ответ услышали: «Я выразил себя!»

«Он выразил себя... — читаю я в письме московской учительницы, огорченной таким ответом. — Но если сам он так мелок и пуст, если так мало волнуют его общественные заботы и проблемы, проблемы человеческие, то зачем он выходит на эту дорогую общественную трибуну? Для чего дают слово человеку, которому нечего сказать, который еще в школе повторял чужеродную фразу: «Служение государственной идее есть рабство и духовный плен!»? Не берусь судить о его таланте, но беда тут не в слабости таланта, не в творческой немощи, беда в гражданском нейтральизме, в гражданской инфантильности, от которых любой талант становится бесплодным!»

Вот почаще бы нам вспоминать об этом! Потому что о талантах, о творческой взыскательности в кругу братьев-писателей и кинематографистов говорится и пишется всюду, но как редко раздаются голоса, особенно среди молодых авторов, о взыскательности гражданской! Как будто позабылось непреложное — что нет поэта без сана гражданского!

Стало быть и нам, пишущим и фильмы создающим, следует увидеть свою долю вины в пробелах воспитания молодежи.

Н. В. Васильев упомянул о роли песен. А вот мнение другого ветерана — ветерана войны и труда, москвички А. Ф. Голиковой.

«В годы нашей юности песня впервые стала огромной воспитательной силой общества, — пишет она. — И в этом открылась особая общественная ценность советской песни. Как могуче она стала сплачивать, объединять всех нас, наши чувства, стремления, мысли, как возвышать стала дух человеческий!»

Мы рождены, чтоб сказку сделать былью!

Всего шесть слов, а у людей крылья выросли за плечами!

Мы все добудем, пойдем и откроем...

Одна строчка, отважная и гордая, и у человека весь ход менялся, он шире и тверже шагал по земле!

Меня удивляет, почему этот гражданский арсенал сегодня вроде бы оказался на консервации — так редко и незаметно исполняются эти песни и так удручающе мало создается и издается такого рода новых. Но зато какими несметными тиражами выпускаются пластинки со всякой шлягерной блажью! Не знаешь, куда деваться от этой горластой «лирики»! И у авторов щит наготове: мода, спрос.

В начале тридцатых годов самой модной была слащавенькая «Маруся отравилась». Но появился «Марш веселых ребят», появились настоящие лирические песни, и «Маруся» была благополучно похоронена в тот же день. Товарищи дорогие, нам ли быть на побегушках у кем-то придуманной пустопорожней моды!»

От таких строгих писем светлеет на душе.

Да, песня, кино и стих должны оставаться у нас первыми духовными полководцами молодежи! Об этом взволнованно пишут в своих письмах родители, учителя, партийные работники, ветераны труда, участники Великой Отечественной войны. Тема эта безусловно заслуживает особого разговора. Здесь я затрону лишь еще одну грань проблемы.

Есть много писем о человеке-идеале. О людях, чья сегодняшняя жизнь может быть образцом, заразительным образцом для других.

«Видит ли современный юноша такие образцы в полный рост?» — читаю я в этих письмах, и ответ приходит двойкий: и да и нет. Да — потому, что живых этих примеров у нас много повсюду, и о них вроде бы можно и почитать и услышать. А нет — потому, что видим мы их в печати и на экранах как-то мельком, как метеоры в небе: вспыхнул и исчез.

А ведь знаем мы опыт прекрасный! Свой же, наш! Сколько миллионов людей воспитывалось на примере простой повседневной жизни Алексея Стаханова, Валерия Чкалова, Марии Демченко, Паши Ангелиной. Мы читали и слышали о них каждый день. Каждый день они были у страны на виду с массой своих не только производственных, но и общественных и личных дел, стремлений и забот — как пример, как новаторский образец, как наша зовущая явь.

Мы знали, какую книгу читают Гриша Величко и члены его замечательной комсомольско-молодежной полководческой бригады, как они сеют, как пашут, чему сегодня учатся. Как проводятся спортивные тренировки, концерты, политзанятия, соревнования планеристов, парашютистов, ворошиловских стрелков. Знали, куда Гриша едет за опытом и с опытом, знали, о чем мечтает, какие трудности преодолевает и одолеть готовится и какие пишет стихи. Все это нужно было нам, и все это шло в печати непрерывным широким показом. Отдаленные от него сотнями, тысячами километров, мы знали Величко и его бригаду как самых близких людей и были рады, что они у нас есть. Мы на расставании праздновали вместе с ними их победы в соревновании, их первые прыжки с парашютом, успехи на смотрах, победы на спартакиадах и матчах в Пятигорске, Грозном, Днепрпетровске и Москве.

Герои времени, герои жизни, маяки эпохи — весь комсомол, вся пионерия учились у них!

Герои современности должны во всю величину свою подняться перед нами и сегодня. В газетах, журналах, радиопередачах, на экранах телевизоров. Подняться и вести за собой юных. Постоянно. И во всем! В мечтах, в борьбе, в своем стремлении к идеалу.

Это как свет, как воздух, как здоровье нужно всем Сашам, Валеркам и Толикам.

КНИЖНАЯ ХРОНИКА

**В Профиздате
вышли в свет новые книги.**

К Л Е П И К О В М. И.

**Коллектив высокого
качества продукции.**
(Библиотечка сельского
профсоюзного активиста).
Цена 12 коп.

На Кубани все шире развертывается движение под девизом «От коллектива высокой культуры земледелия — к коллективу высокого качества продукции!». Инициатором этого движения выступила четвертая комплексная бригада коммунистического труда колхоза «Кубань» Усть-Лабинского района Краснодарского края. Автор брошюры — бригадир этой бригады, член ЦК КПСС, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР — рассказывает о роли партийной организации, цехкома профсоюза в развитии этого почина, в пропаганде и внедрении передовых методов труда. Большое внимание уделено повышению качества сельскохозяйственной продукции.

**Медицинское обслуживание.
Экспертиза
нетрудоспособности.**

Сборник официальных
материалов для профактива.
Цена 5 коп.

В сборник включены основные постановления, письма и другие документы ВЦСПС, министерств и ведомств по вопросам организации медицинского обслуживания, экспертизы нетрудоспособности и снижения заболеваемости трудящихся.

**Н О В И К О В А Э. Е.,
Я З Ы К О В А В. С.,
Я Н К О В А З. А.**

Женщина. Труд. Семья.
Социологический очерк.
Цена 20 коп.

Генеральная Ассамблея ООН объявила 1975—1985 годы десятилетием женщины.

Взросший во всем мире интерес к проблемам социального развития женщины придает особую значимость обобщению опыта Советского Союза в решении женского вопроса. В кни-

ге на основе статистических материалов и результатов социологических исследований раскрывается роль и место женщины в современном советском обществе, показывается образ жизни советской семьи.

Слово наставника о молодых.

Рассказывают Л. В. Рязанова,
А. В. Слатин, В. А. Главин.
(Библиотечка наставника).
Цена 15 коп.

Авторы сборника, опытные наставники, рассказывают о воспитании молодых рабочих, приобщении их к труду, вовлечении в жизнь трудового коллектива. Раскрывается опыт индивидуальной работы с молодежью, высказываются интересные мысли о роли наставника в формировании трудового коллектива, о требованиях, которые предъявляет жизнь к воспитателям молодых производственников.

Х Р И С Т О Р А Д Н О В Ю. Н.

**В борьбе за эффективность
и качество работы — ни одного
отстающего рядом!**

(Библиотечка профсоюзного
активиста).
Цена 11 коп.

Автор брошюры, член ЦК КПСС, первый секретарь Горьковского обкома партии, рассказывает о том, как несколько лет назад на Горьковском автозаводе зародился замечательный почин под девизом «Ни одного отстающего рядом!» Это массовое движение, не только имевшее производственное значение, но и ставшее одним из средств воспитания трудящихся, получило высокую оценку на XXV съезде КПСС. Оно вдохновило горьковчан на новую инициативу — трудиться в десятой пятилетке под лозунгом «В борьбе за эффективность и качество работы — ни одного отстающего рядом!» На многочисленных примерах деятельности партийных, профсоюзных и комсомольских организаций предприятий области показывается, как это движение ширится и обретает новые грани в годы десятой пятилетки.

СПРАВОЧНЫМ ОТДЕЛ

НАШИ
КОНСУЛЬТАЦИИ

Льготы военнослужащим, уволенным в запас или в отставку

Конституцией СССР установлено, что воинская служба в рядах Вооруженных Сил СССР — почетная обязанность советских граждан.

Коммунистическая партия и Советское правительство, учитывая особый характер военной службы, проявляли и проявляют отеческую заботу о воинах наших Вооруженных Сил, добросовестно выполняющих эту конституционную обязанность. Советским законодательством им предоставляются значительные льготы и преимущества.

В данной консультации мы расскажем об основных льготах военнослужащим, уволенным в запас или в отставку.

Льготы по труду

В соответствии с Законом о всеобщей воинской обязанно-

сти исполкомы Советов народных депутатов, руководители предприятий, учреждений, организаций, колхозов и учебных заведений обязаны предоставлять уволенным в запас военнослужащим срочной и сверхсрочной службы работу не позднее месяца со дня обращения с учетом их специальности (в том числе приобретенной в период прохождения военной службы) и опыта работы. При этом за лицами, работавшими до призыва на предприятиях, в учреждениях или организациях, сохраняется право поступить на работу на то же предприятие, в учреждение или организацию на указанных условиях.

Согласно Примерному уставу колхоза и Примерному уставу рыболовецкого колхоза за лицами, временно выбывшими

из хозяйства в связи с прохождением действительной срочной военной службы, сохраняется членство в колхозе.

Местные органы государственной власти обязаны трудоустроить офицеров, прапорщиков и мичманов, уволенных из Вооруженных Сил СССР по состоянию здоровья, в возрасте или сокращению штатов, не позднее месячного срока со дня прибытия их к новому месту жительства, с учетом специальности и опыта работы. А уволенные офицеры из числа призванных на военную службу в соответствии с Законом о всеобщей воинской обязанности из запаса на 2—3 года, должны при этом назначаться на должности не ниже тех, которые они занимали до призыва.

При определении военнослужазим, уволенным с военной службы и принятым на работу в качестве рабочих или служащих, должностных окладов, устанавливаемых в зависимости от стажа работы, время их службы в период Великой Отечественной войны в Советской Армии, Военно-Морском Флоте и партизанских отрядах засчитывается в стаж работы.

Педагогическим, медицинским, фармацевтическим и другим работникам, должностные оклады (ставки заработной платы) которым устанавливаются в зависимости от стажа работы по специальности, время службы в Вооруженных Силах СССР, продолжавшейся без перерыва после окончания Великой Отечественной войны, засчитывается в стаж работы по специальности без каких-либо условий и ограничений. Такое исчисление стажа по специальности производится с 1 мая 1978 года. Перерасчеты по заработной плате за прошлое время не делаются.

Законодательством установлены существенные льготы тем, кто изъявил желание работать на ударных комсомольских стройках и ведущих предприятиях страны и направлен туда в порядке организованного набора. Военнослужащим, уволенным в запас и заключившим трудовые договоры о работе в районах Севера, Урала, Сибири, Дальнего Востока и Казахской ССР, оплачивается стоимость проезда к месту работы и выдаются суточные. Заключившим трудовые договоры сроком не менее чем на два года и прибывшим к месту работы выдаются единовременное пособие и ссуда на хозяйственное обзаведение, оплачиваются расходы по проезду к месту работы членов семьи и стоимость провоза багажа до 240 килограммов на самого работника и 80 килограммов на каждого члена семьи.

Военнослужащим, уволенным в запас и направленным на работу в порядке организованного набора (при заключении трудовых договоров и по путевкам комсомольских организаций), очередной отпуск может предоставляться по истечении трех месяцев работы на данном предприятии или в строительно-монтажной организации авансом в счет отпуска за первый рабочий год. Этим лицам, направленным в производства с вредными условиями труда, помимо очередного отпуска предоставляется авансом также и дополнительный отпуск.

Как известно, многие льготы работающим в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к ним, предоставляются с учетом времени работы в этих районах и местностях. Военнослужащим, уволенным в запас или в отставку в районах Крайнего Севера и в

местностях, приравненных к ним, и пожелавшим остаться на работе в этих районах и местностях, при определенных условиях время прохождения военной службы может быть зачтено в стаж работы.

Солдатам, матросам, сержантам, старшинам и военным строителям, уволенным, начиная с 1968 года, с военной службы в районах Крайнего Севера и в приравненных к ним местностях, время их действительной срочной военной службы (службы в военно-строительных отрядах) в этих районах и местностях засчитывается в стаж работы, дающий право на получение льгот, предусмотренных Указами Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1960 года и от 26 сентября 1967 года, если они не позднее трех месяцев после увольнения с военной службы поступили на работу в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к ним.

Офицерам, прапорщикам, мичманам и военнослужащим сверхсрочной службы, уволенным из воинских частей и учреждений, расположенных в отдаленных местностях, и заключившим не позднее трех месяцев после увольнения трудовые договоры о работе в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к ним, время их непрерывной военной службы в отдаленных местностях засчитывается в непрерывный трудовой стаж для получения надбавок к заработной плате и других льгот, установленных законодательством. При этом время непрерывной военной службы офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы включается в непрерывный трудовой стаж, если они были уволены в запас или

в отставку по состоянию здоровья, возрасту или вследствие сокращения штатов.

В стаж работы, дающий право на получение льгот, включается также время пребывания работников на военных учебных сборах вне районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к ним.

Стаж работы в районах Крайнего Севера и в приравненных к ним местностях, дающий право на получение льгот, не прерывается в случае призыва (зачисления) в Советскую Армию, Военно-Морской Флот, пограничные и внутренние войска, если перерыв между увольнением со службы в войсках и поступлением на работу или на обучение в высшее, среднее или другое специальное учебное заведение не превышает трех месяцев (не считая времени переезда к месту работы или учебы).

Рабочим и служащим государственных, кооперативных и общественных предприятий, учреждений и организаций, находящихся в районах Архангельской области, Карельской АССР и Коми АССР (за исключением районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к ним, а также Койгородского и Прилузского районов Коми АССР), выплачиваются ежемесячные надбавки к заработной плате в размере 10 процентов по истечении первого года работы с увеличением на 10 процентов за каждые последующие два года, но не свыше 30 процентов заработка. Эти надбавки начисляются за продолжительность непрерывной работы на указанных предприятиях, в учреждениях и организациях. Стаж работы, дающий право на получение этих надбавок, не прерывается в случае призыва (зачисления) в Вооруженные Силы СССР,

если перерыв между увольнением со службы в войсках и поступлением на работу или на обучение в высшее, среднее или другое специальное учебное заведение не превышает трех месяцев (не считая времени переезда к месту работы или учебы).

Время непрерывной военной службы (в том числе срочной) офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы в отдаленных местностях засчитывается в стаж работы, дающий право на получение процентных надбавок, если они были уволены после 1 января 1972 года в запас или в отставку по состоянию здоровья, возрасту или сокращению штата из воинских частей и учреждений, расположенных в отдаленных местностях, и поступили на работу на предприятия, в учреждения, организации и воинские части Архангельской области, Карельской АССР и Коми АССР не позднее трех месяцев после увольнения из Вооруженных Сил СССР.

В стаж работы, дающий право на получение процентных надбавок, засчитывается время непрерывной военной службы военнослужащих и военных строителей в районах Архангельской области, Карельской АССР и Коми АССР с 1 января 1972 года, а также время непрерывной военной службы в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним, военнослужащих и военных строителей, уволенных после 1 января 1972 года в запас или отставку из воинских частей и учреждений, находящихся в Архангельской области, Карельской АССР, Коми АССР, в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним, при условии поступления на работу на предприя-

тия, в учреждения, организации и воинские части, паходящиеся в Архангельской области, Карельской АССР и Коми АССР, не позднее трех месяцев после увольнения в запас или отставку.

Время пребывания работников на военных сборах вне районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к ним, вне Архангельской области, Карельской АССР и Коми АССР засчитывается в стаж работы, дающий право на получение процентных надбавок.

Справки о непрерывной военной службе в отдаленных местностях, в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к ним, а также в районах Архангельской области, Карельской АССР и Коми АССР выдаются командованием соответствующих воинских частей и учреждений или военными комиссариатами.

ЛЬГОТЫ ПО СОЦИАЛЬНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ И СТРАХОВАНИЮ

Законом о всеобщей воинской обязанности установлено, что время нахождения граждан на действительной военной службе в рядах Вооруженных Сил СССР засчитывается в их трудовой стаж. От зачета времени военной службы в трудовой стаж зависит само право на пенсию, назначение пенсии на льготных условиях и за выслугу лет, получение надбавок к пенсии и заработной плате, размер пособий по государственному социальному страхованию.

Например, рабочим и служащим, занятым на подземных работах, работах с вредными условиями труда и в горячих цехах, а также занятым на других работах с тяжелыми усло-

виями труда, в стаж, дающий право на льготное пенсионное обеспечение, может быть зачтена служба в составе Вооруженных Сил СССР, если она непосредственно предшествовала работе, предусмотренной списками производств, цехов, профессий и должностей, утвержденных Советом Министров СССР, или за ней непосредственно следовала такая работа. При этом период военной службы, приравняемой к работе, которая дает право на льготную пенсию, учитывается в размере, не превышающем стажа работы на производствах, в цехах, профессиях и должностях, предусмотренных указанными списками.

Для назначения пенсии за выслугу лет работникам летно-подъемного состава гражданской авиации и воздухоплавания кроме работы в должности, дающей право на эту пенсию, засчитывается служба в должности летно-подъемного состава в Вооруженных Силах СССР.

При назначении работникам просвещения пенсии за выслугу лет время военной службы засчитывается в стаж по специальности, если не менее двух третей требуемого стажа приходится на работу непосредственно в должностях, которые дают право на пенсию за выслугу лет.

Служба медицинских работников по специальности в составе Вооруженных Сил СССР засчитывается в стаж работы по специальности для назначения пенсии за выслугу лет без всяких условий.

В непрерывный трудовой стаж при назначении пособий по государственному социальному страхованию помимо работы в качестве рабочего или служащего засчитывается также служба в составе Воору-

женных Сил СССР, если перерыв между днем освобождения от службы и днем поступления на работу или учебу в высшее или среднее специальное учебное заведение (в том числе на подготовительное отделение), в аспирантуру, клиническую ординатуру, на курсы, в училище или школу по повышению квалификации, переквалификации и подготовке кадров не превысил трех месяцев.

Женщинам-военнослужащим, уволенным с военной службы в связи с беременностью, время этой службы, а также период, в течение которого им выплачивалось пособие по беременности и родам, включаются в непрерывный трудовой стаж при условии поступления на работу или учебу до достижения ребенком одного года.

Военная служба колхозников включается в стаж работы, дающий право на пенсию членам колхоза.

В соответствии с Уставом профессиональных союзов СССР время военной службы члена профсоюза засчитывается в стаж профсоюзного членства.

ЖИЛИщНЫЕ ЛЬГОТЫ

За военнослужащими срочной службы сохраняется жилая площадь, которую они занимали до поступления на действительную военную службу. В течение первых трех месяцев службы их жилая площадь не может быть заселена. В дальнейшем до возвращения их со службы эта площадь, если на ней не проживают члены семьи военнослужащего, может быть предоставлена другим гражданам. По возвращении военнослужащий вправе потребовать ее немедленного освобождения. В случае отказа временных жильцов освободить жилпло-

щадь они выселяются в судебном порядке независимо от срока предоставления им другого помещения. Этой льготой уволенный в запас военнослужащий пользуется в течение шести месяцев со дня увольнения. Никаких исключений относительно жилой площади в общежитиях закон не предусматривает. Поэтому уволенные в запас военнослужащие срочной службы имеют право на получение жилья в общежитиях, в которых они проживали до призыва в Вооруженные Силы СССР.

Офицеры, уволенные в запас или в отставку по состоянию здоровья, возрасту или сокращению штатов, а также военнослужащие сверхсрочной службы (если они находились на военной службе не менее 20 календарных лет) обеспечивают жильем до призыва к месту жительства, избранного с учетом существующего порядка прописки.

Военнослужащие сверхсрочной службы, находившиеся на военной службе менее 20 календарных лет и уволенные из Вооруженных Сил СССР, получают жилую площадь на равных условиях с рабочими и служащими.

За генералами, адмиралами и старшими офицерами, имеющими срок выслуги 25 лет и более, увольняемыми в запас или в отставку по состоянию здоровья либо по возрасту, сохраняется право на занимаемую ими и их семьями жилую площадь, а при перемене места жительства — на получение новой жилой площади. Не могут быть изъяты излишки жилой площади, занимаемой генералами, адмиралами и

старшими офицерами, имеющими срок выслуги 25 лет и более, зачисленными в запас или в отставку, а также излишки жилой площади, занимаемой семьями умерших, погибших в боях или пропавших без вести генералов, адмиралов и старших офицеров.

Военнослужащие в звании полковника и ему равном, генерала и адмирала, уволенные в запас или в отставку, имеют право на дополнительную комнату или дополнительную жилую площадь.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 28 августа 1974 года в городах и поселках городского типа прописываются независимо от размера жилой площади военнослужащие, уволенные из Вооруженных Сил СССР по окончании срочной службы, если они были призваны на военную службу из данного населенного пункта, — на жилую площадь, которую они занимали до призыва, либо на площадь родителей или других родственников.

Независимо от размера жилой площади разрешается прописка прибывших для временного проживания уволенных в запас или в отставку военнослужащих сверхсрочной службы, прапорщиков, мичманов и офицеров Вооруженных Сил СССР вместе с членами их семей в тех населенных пунктах, где они постоянно проживали до призыва в армию или поступления на службу, и при условии, что они прибыли в эти населенные пункты в течение 6-месячного срока после увольнения в запас или в отставку, — на время до получения жилой площади в этих населенных пунктах в установленном порядке.

ЛЬГОТЫ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Согласно Закону о всеобщей воинской обязанности за лицами, призванными на действительную военную службу в период обучения в учебных заведениях, при увольнении в запас сохраняется право быть зачисленными для продолжения учебы в том учебном заведении и на том курсе, где они обучались до призыва на военную службу.

Определен порядок восстановления в высших учебных заведениях лиц, прервавших обучение в связи с прохождением действительной военной службы.

Восстановление на учебу лиц, ранее обучавшихся в высших учебных заведениях и прервавших занятия в связи с призывом в Вооруженные Силы СССР, производится на первый и последующие курсы, как правило, в течение всех нечетных семестров. При этом обучавшиеся с отрывом от производства могут быть восстановлены в тот же или однотипный вуз по желанию на дневное, вечернее или заочное обучение, а обучавшиеся в заочных и вечерних вузах (филиалах, факультетах, отделениях) — только в то же или однотипное заочное или вечернее высшее учебное заведение (филиал, факультет, отделение).

Время службы в Вооруженных Силах СССР не учитывается при установлении длительности перерыва в обучении. Участники Великой Отечественной войны, офицеры, прапорщики, мичманы и военнослужащие сверхсрочной службы Вооруженных Сил СССР, уволенные в запас, восстанавливаются и принимаются в вуз независимо от времени увольнения в запас.

Значительные льготы предоставляются военнослужащим, уволенным в запас или отставку, при поступлении в высшие или средние специальные учебные заведения СССР.

Преимущественным правом при зачислении в высшие учебные заведения пользуются лица, имеющие стаж практической работы не менее двух лет. В этот стаж засчитывается также время нахождения на военной службе.

Без вступительных экзаменов по мере подачи заявлений в высшие учебные заведения — на первый или последующие курсы — зачисляются уволенные в запас по сокращению штатов, состоянию здоровья и выслуге лет из Вооруженных Сил СССР офицеры, прапорщики, мичманы и военнослужащие сверхсрочной службы, имеющие законченное высшее военное образование, а также незаконченное высшее военное или гражданское образование, независимо от времени увольнения в запас и от курса, на котором они обучались.

Вне конкурса при получении положительных оценок на вступительных экзаменах зачисляются в вузы уволенные в запас из Вооруженных Сил СССР офицеры, прапорщики, мичманы и военнослужащие сверхсрочной службы, имеющие законченное среднее образование, независимо от времени увольнения.

При зачислении в средние специальные учебные заведения преимущественным правом пользуются уволенные в запас военнослужащие, прослужившие в Вооруженных Силах СССР не менее двух лет.

Без вступительных экзаменов по мере подачи заявлений зачисляются в средние специальные учебные заведения офицеры, прапорщики и мичманы

Вооруженных Сил СССР, уволенные с военной службы в запас по состоянию здоровья, возрасту или сокращению штатов (в течение двух лет после увольнения). Основанием для их зачисления является удостоверение за подписью командира (начальника) воинской части на право получения льгот и преимуществ, установленных постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 января 1960 года.

На дневное обучение в средние специальные учебные заведения вне конкурса — при получении положительных оценок на вступительных экзаменах — зачисляются военнослужащие, уволенные с действительной военной службы в запас (в течение двух лет после увольнения), а на вечернее и заочное обучение — военнослужащие, уволенные с военной службы в запас, если приобретенная ими на военной службе специальность соответствует избранной в учебном заведении.

Отбор и направление военнослужащих, увольняемых с действительной военной службы, на подготовительные отделения при вузах, осуществляется командирами воинских частей, начальниками учреждений и военно-учебных заведений по рекомендации партийных, комсомольских организаций или общих собраний личного состава. На учебу должны рекомендоваться достойные солдаты, матросы, сержанты и старшины, увольняемые как после прохождения ими полного срока действительной военной службы, так и досрочно — по болезни или семейному положению, но прослужившие не менее одного года. На подготовительные отделения могут также направляться положительно аттестуемые офицеры, прапорщики, мичманы, военно-

служащие сверхсрочной службы и военнослужащие-женщины, увольняемые из Вооруженных Сил СССР в возрасте не старше 34 лет.

Военнослужащие, уволенные в запас, имеющие направления от командования воинских частей и не поступившие на подготовительные отделения в связи с окончанием срока присема, могут поступать на подготовительные отделения в следующем учебном году, представив дополнительные положительные характеристики с места работы, независимо от того, в каких организациях они работали после увольнения с военной службы.

Лица, не имеющие направлений от командования воинских частей и вернувшиеся на те же предприятия, на которых они работали до призыва в Вооруженные Силы СССР, могут поступать на подготовительные отделения по направлениям этих предприятий, если общий стаж их работы там составляет не менее года (до службы в армии и после увольнения из нее). Указанный порядок распространяется на уволенных в запас военнослужащих, которые поступили работать на те же предприятия не позднее трех месяцев после увольнения с военной службы. Они могут быть зачислены слушателями только при наличии положительных характеристик (рекомендаций) как от командования воинских частей, так и от руководителей предприятий, на которые они вернулись.

А. МЕЛЕНТЬЕВ,
генерал-майор юстиции
в отставке

**СПРАВОЧНЫЙ
ОТДЕЛ**

Е. ЕВСЕЕВ,
кандидат исторических наук

ВЕРОЛОМСТВО И ПРОИЗВОЛ ПРОТИВ ПРАВА И МОРАЛИ

На протяжении нескольких десятилетий народы мира с тревогой наблюдают за опасной обстановкой на Ближнем Востоке. Израиль, попирая все нормы международного права, при полной военной, экономической и политической поддержке международного сионизма, американского и мирового империализма, совершает непрекращающуюся агрессию против арабских народов. Главной жертвой ее стало коренное арабское население Палестины. Против бесчеловечной сионистской политики в этом районе, основанной на противоправном захвате арабских земель и уничтожении их жителей, ведут справедливую национально-освободительную борьбу палестинский и другие арабские народы.

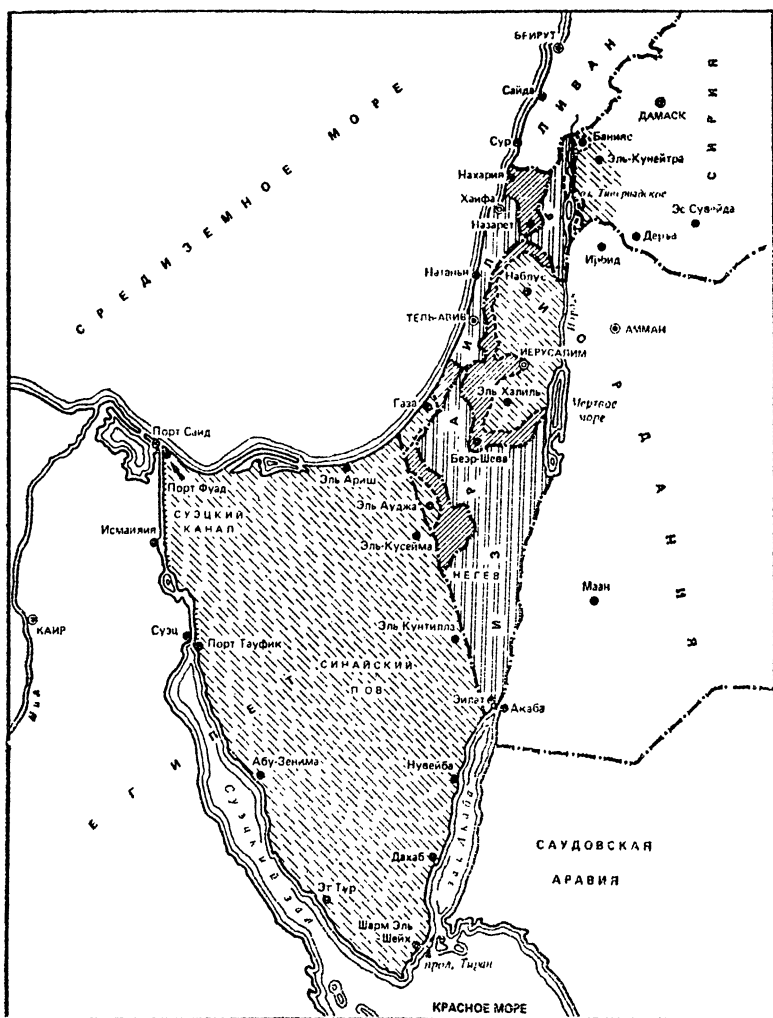
Сепаратная американско-израильско-египетская сделка направлена на узаконение результатов сионистской агрессии, на срыв всеобъемлющего и справедливого урегулирования ближневосточного кризиса. Именно поэтому к ней не присоединилась ни одна другая арабская страна. Участники общееарабского совещания в Багдаде в ноябре 1978 года осудили этот сговор и заявили о своей решимости противодействовать ему.

Начинался нынешний ближневосточный конфликт с торпедирования сионистами основополагающей резолюции ООН о разделе Палестины на арабское и еврейское государства.

«ИЗРАИЛЬ! ИЗРАИЛЬ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО...»

Поздним февральским вечером 1947 года роскошный особняк в стиле итальянского ренессанса, расположенный на 5-й Авеню Нью-Йорка, стал местом строго засекреченного сионистского собрания. Основной докладчик специально прибыл из Палестины. Он сообщил о начале операции «освобождения Палестины». «Освободить» или «вызволить» палестинскую землю на языке сионистов означало и означает очистить ее от арабов и занять еврейскими поселениями.

Заявивший докладчик потребовал усиления деятельности сионистов в Организации Объединенных Наций, которая намечала в ближайшие месяцы обсудить вопрос о Палестине. Участники собрания постановили добиться того, чтобы ООН решала вопрос о создании в Палестине еврейского государства независимо от судьбы коренного населения этого района — палестинских арабов. Независимо

Территория Израиля в границах, определенных резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 года о разделе Палестины на два независимых государства — еврейское и арабское.

Территория, оказавшаяся под контролем Израиля после израильско-арабской войны 1948—1949 годов.

Территории, оккупированные израильскими войсками в результате агрессии, начатой 5 июня 1967 года.

потому, что арабский вопрос сионисты наметили «закрывать» силой оружия.

Для этого группа крупнейших американских банкиров-сионистов — участников собрания образовала специальный финансовый союз. «На бочку» были выложены деньги на приобретение оружия, на подкуп всех и вся, на пропаганду, шпионаж и террор.

Было решено в спешном порядке, но тайно закупить крупные партии излишков оружия у западных союзников, использовав для этого своих людей в командовании американских, французских и английских оккупационных войск в Германии. С армейских складов начали исчезать пулеметы, автоматы, патроны, гранаты, взрывчатка и другие боеприпасы. Причем не поштучно, а оптом, тоннами. Опытные мастера переупаковывали оружие, маркировали ящики с пулеметами под швейные машинки «Зингер», косилки для стрижки газонов и другое хозяйственное оборудование. Этот «мирный» груз доставлялся морем в Палестину.

Морские транспорты, прибывавшие в палестинские порты, разгружались бригадами сионистских боевиков на глазах у английских чиновников и патрулей. Получив щедрое подношение, британские власти «не замечали» происходившего вокруг. Того, например, что прямо в порту оружие разбирали головорезы из находившихся под командованием Менахема Бегина* отрядов «Иргун цвей леуми» или молодчики из другой крупной террористической организации сионистов — «Хагана», которой руководил сам Бен-Гурион.

Полученное из Европы оружие позволило сионистским «партизанам» приступить к созданию «освобожденных (от арабов) районов». Сионистская пропаганда преподносила эти действия террористов в «святой земле» как антиимпериалистическую борьбу, хотя на самом деле, захватывая и закрепляя позиции в Палестине, сионистские колонизаторы всего лишь сменяли британских.

Когда ООН начала искать пути решения палестинской проблемы, советская делегация заявила о необходимости учета интересов всех групп населения страны. Наиболее приемлемым решением СССР считал создание в Палестине независимого федеративного демократического арабо-еврейского государства. Советская делегация предложила этот проект еще в мае 1947 года. Только в случае невозможности принятия этого проекта делегация СССР не исключала обсуждение другого проекта, предусматривавшего раздел Палестины на два самостоятельных демократических государства.

В итоге неоднократных обсуждений и дебатов 29 ноября 1947 года Генеральная Ассамблея ООН в обстановке, спровоцированной сионизмом крайней напряженности в отношениях между палестинскими арабами и евреями, приняла известную резолюцию № 181/II. 33 голосами при 10 воздержавшихся и 13 против было одобрено создание в Палестине двух демократических государств — араб-

* Нынешний премьер-министр Израиля. Уроженец Брест-Литовска, он в 1939 году подстрекал на антисоветские выступления членов возглавлявшейся им сионистской молодежной организации «Бетар». Был осужден, но в 1943 году по настоянию союзников выслан из СССР. Обосновался в Палестине, где создал и возглавил сионистскую террористическую банду «Иргун цвей леуми». Проявил особую жестокость и кровожадность. В дальнейшем возглавил экстремистскую партию «Херут», ставшую основой ныне правящего в Израиле блока «Ликуд». (Прим. ред.)

ского и еврейского — с сохранением экономических связей между ними. Города Иерусалим и Вифлеем передавались под международный контроль.

Но тут же М. Бегин выступил в Тель-Авиве с заявлением, в котором отверг это решение ООН: «Раздел родины незаконен и никогда не будет признан... Иерусалим был и останется нашей столицей. Эрец Исраэль * будет возвращен народу Израиля... целиком и навсегда».

ПАЛЕСТИНЦАМ НЕТ МЕСТА В ПАЛЕСТИНЕ

Сионистам удалось протащить в юридическую, политическую и справочную литературу формулу, согласно которой государство Израиль было образовано в соответствии с резолюцией № 181/II. На деле эта резолюция — единственное юридическое основание для образования еврейского государства — была поправа сионистами с самого начала. Все их усилия были сосредоточены на том, чтобы не допустить появления на территории Палестины арабского государства. Ведь оно стало бы весьма серьезным препятствием для сионистских проектов создания «Великого Израиля от Нила до Евфрата».

Кстати говоря, библейский Израиль никогда не имел таких границ. Он скромненько, как и подобает крошечному рабовладельческому государству, лежал в пределах территории, ограниченной двумя градусами долготы и двумя с половиной градусами широты, не имея даже выхода к морю. Но правда, в том числе историческая, никогда не заботила сионистов. Ссылки на ими же придуманные мифы были нужны, чтобы сорвать образование арабского государства.

Акты сионистского террора следовали один за другим. Физически устранились арабские политические и общественные деятели, способные возглавить борьбу палестинского народа за независимость. Так сионисты приступили к выполнению стратегического плана «Далет», который предусматривал (цитируем) «контроль над территорией, предоставленной нам Организацией Объединенных Наций, а также над занятыми нами территориями, находящимися вне этих границ...».

Все тридцать операций, предусмотренных планом «Далет», были направлены либо на захват территорий, предназначавшихся для предполагаемого арабского государства, либо на устранение руководящих палестинских деятелей. Общий характер плана «Далет» представил Игал Алон, бывший заместитель израильского премьер-министра: «Мы видели необходимость очистить внутреннюю Галилею и создать территориальную предпосылку для всего района... Я собрал всех еврейских мухтаров, имевших контакт с арабами в различных деревнях, и предложил им шепнуть на ухо некоторым арабам, что в Галилею прибыло большое подкрепление евреев и что они собираются сжигать все деревни... Они должны были предложить этим арабам, как своим друзьям, поскорее бежать, пока еще есть время. Результат не замедлил сказаться. Вскоре по всему району распространился слух, что настало время бежать. Беженцев

* «Земля Израилева» (иврит). Так именуются на языке агрессора вся историческая территория Палестины, а также территории других районов Ближнего Востока, на которые претендуют сионисты.

было несметное количество. Тактика полностью достигла своей цели».

Параллельно применялось и насилие против тех, кого не испугали слухи. Только с декабря 1947 года по февраль 1948 года вооруженные террористы «Иргун цвей леуми», «Штерн», «Хаганы» и «Пальмаха» совершили более двух тысяч нападений на арабское мирное население с целью вынудить его под угрозой смерти покинуть родные места. В ночь с 9 на 10 апреля 1948 года по приказу М. Бегина сионистские банды окружили арабскую деревню Дейр-Ясин и расстреляли или зарезали всех жителей — от мала до велика. 254 трупа, которыми террористы забили колодцы с питьевой водой, будут вечно взывать к справедливости, как и жертвы Орадура во Франции, Лидице в Чехословакии, Хатыни и Красухи в Советском Союзе.

Но стыд или угрызения совести не известны сионистам. Организатор этой резни М. Бегин заявляет и сейчас: «Это побоище было более чем оправданным. Без победы в Дейр-Ясине не было бы государства Израиль». «Сионистская энциклопедия» приводит заявление отдела информации израильского МИДа от 16 марта 1969 года, в котором резня в Дейр-Ясине представлена как «неотъемлемый эпизод битвы за Иерусалим».

Почти одновременно с погромом в Дейр-Ясине сионисты захватили город Яффу, который ООН включила в территорию арабского государства. Эта операция выполнялась отрядами «Хаганы». Силой оружия палестинцев заставили покинуть, кроме Яффы, города Акра, Вирсавия, Лидда, Рамла и многие другие пункты, населенные арабами.

Так началась военная оккупация сионистами арабских территорий.

НАШЕСТВИЕ

Параллельно искусственно создавалось еврейское большинство в населении хотя бы некоторых частей Палестины. Сюда непрерывно везли новых иммигрантов, вербовавшихся из евреев — демобилизованных солдат союзнических армий или обитателей лагерей для перемещенных лиц. Были созданы специальные перевалочные пункты и базы в Вене, Париже, Риме, Неаполе, Венеции, на побережье Югославии, Греции, Турции. На широкую ногу были поставлены изготовление фальшивых документов, подделка въездных и транзитных виз. Пассажиры целых поездов снабжались фальшивыми паспортами Греции, Югославии, Турции, других стран. Покинув пределы этих государств, они получали новые паспорта — тех стран, через которые проходили их маршруты.

Для транспортировки использовались железнодорожные эшелоны и караваны грузовых автомашин западных союзнических армий, доставлявшие отобранных сионистскими эмиссарами перемещенных лиц по соглашению с американским командованием на южное побережье Европы. Переправа через море осуществлялась на грузовых и транспортных кораблях, предоставленных американскими и европейскими судовладельцами.

Сионист весьма высокого положения Сайрус Сульцбергер в изданной спустя двадцать с лишним лет книге «Длинный ряд свечей» признал, что сионисты в это время осуществляли по всему миру операции по найму ландскнехтов для запланированной ими войны с арабами. Сульцбергер писал, что ему довелось лететь с Кипра

в Тель-Авив с одним из таких «рыцарей удачи»: «Это был американец, пилот «В-17», направлявшийся сюда по контракту для обслуживания нужд «Иргун цвей леуми». Из них к весне 1948 года были сформированы бронетанковые и авиационные подразделения — ударное ядро 65-тысячной сионистской армии. Завоеватели интенсивно готовились к боевым операциям против арабских армий. Но главным образом изгоняли мирное арабское население Палестины. К моменту провозглашения государства Израиль четверть миллиона палестинских арабов были вынуждены покинуть родные места и искать пристанище в других арабских странах.

Так была поправа ключевая резолюция ООН по палестинскому вопросу — резолюция № 181/II.

14 мая 1948 года Великобритания заявила о своем досрочном отказе от мандата на Палестину, отозвала колониальную администрацию и приступила к эвакуации своих войск из Палестины. В этот же день в Тель-Авиве состоялось официальное провозглашение государства Израиль. И через пять (!?) минут после передачи по радио Декларации независимости Израйля появилось следующее заявление государственного департамента США: «Правительство США информировано о том, что в Палестине провозглашено еврейское государство и что временное правительство просило о его признании. США признали временное правительство как власть де-факто нового государства Израиль».

Прибывший в США несколькими днями раньше как частное лицо лидер всемирной сионистской организации (ВСО) Хаим Вейцман покидал эту страну уже в качестве главы государства Израиль со всеми почестями, полагающимися по официальному протоколу. Трумэн обещал оказать «всяческую экономическую и политическую помощь, которая потребуется Израйлю в критические предстоящие месяцы».

А то, что эта помощь потребуется, знали обе стороны, поскольку обе были посвящены в планы дальнейших интриг сионизма.

ЗА КУЛИСАМИ ПЕРВОЙ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОЙ ВОЙНЫ

На современных картах мира Израиль показывается в границах резолюции ООН № 181/II. Но из территории палестинского арабского государства составители карт изъяли западный берег реки Иордан (Восточная Палестина), аннексированный в одностороннем порядке в апреле 1950 года парламентариями бывшей Трансиордании.

Эта аннексия между тем была частью коварного сионистского плана лишения палестинцев права на самоопределение.

Напомним, что в 1947—1949 годах у власти в подавляющем большинстве арабских государств Ближнего Востока стояли представители реакционных феодальных и полуфеодальных слоев. Ни один политически важный шаг арабские правительства того времени не могли сделать без приказа или благословения своих империалистических покровителей.

Заработали пружины закулисной дипломатии Запада, вступившей с сионизмом в преступный сговор в отношении Палестины. На словах часть империалистов даже поддержала право палестинцев на создание своего государства. А на деле и они участвовали в

сионистском заговоре, направленном на срыв резолюций № 181/II с целью захвата всей Палестины под пресловутой «Великий Израиль». Этот заговор был спланирован в несколько этапов, растянувшихся во времени на три десятилетия.

Прямой захват всей территории Палестины сионисты не могли произвести в 1948 году. Никакие аргументы не могли бы заставить ООН согласиться на изгнание целого арабского народа из своей страны, несмотря даже на то, что евреев сионистам удалось выставить в глазах общественности как «самых больших страдальцев и главную жертву Второй мировой войны».

Нужны были, по выражению Бен-Гуриона, первого премьер-министра Израиля, «опосредствованные формы освоения территории» Палестины. Это означало, что стереть с карты ООН палестинское арабское государство они попробуют руками самих же арабов. На первом этапе арабские соседи помогут сионистам разорвать и поделить территорию арабской Палестины. На последующих стадиях «опосредствованного освоения» сионисты силой оружия отберут аннексированные соседями части арабского палестинского государства и присоединят к Израилю на правах военной добычи.

Для осуществления этого заговора нужно было спровоцировать (и немедленно, пока арабы к ней были не готовы) войну между сионистами и арабским окружением. Сигналом к ней и послужило демонстративное провозглашение государства Израиль, единственного в истории государства, не объявившего своих границ, но предъявившего претензии на всю Палестину. На эти односторонние действия сионистов Сирия, Ливан, Трансиордания, Ирак, Египет ответили вводом своих войск на территорию Палестины. Войну Израилю объявили также королевства Саудовская Аравия и Йемен.

В конфликт оказались втянутыми с обеих сторон армии общей численностью 86 500 человек. Из них 10 000 выставил Египет, 4500 — Трансиордания, 3000 — Сирия, 1000 — Ливан, 3000 — Ирак (итого — 21 500 человек, треть личного состава израильской армии). Но дело даже не в простом численном превосходстве милитаристов. Важнее то, что вооруженная до зубов израильская армия была укомплектована кадрами ветеранов Второй мировой войны, обстрелянных и обученных. Этого опыта арабские армии не имели вообще.

В ходе вооруженного конфликта территория, отведенная ООН арабскому государству, была оккупирована и поделена воюющими государствами. Большая часть этой территории была захвачена Израилем, а именно: Западная Галилея, Западный Негев. Трансиордания присоединила западный берег реки Иордан, Египет — район Газы. Таким образом, первая цель сионистского заговора — не допустить создания арабского палестинского государства и сорвать выполнение резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 года — была достигнута. Частично была осуществлена и другая часть плана — овладеть для начала хотя бы несколькими кварталами Иерусалима, который сионисты давно объявили «исторической столицей» Израиля.

Израиль в результате военных действий не только захватил сверх отведенных под еврейское государство 14 тысяч квадратных километров еще 7 тысяч. Число палестинцев, вынужденных бежать от войны и насилия, превысило 900 тысяч. Кровя, имущества и родины лишились более 70 процентов арабского населения Палестины, превратившись в беженцев и по воле сионистов — в апатридов, людей, не имеющих родины.

Некоторые юристы сводят к вопросу о беженцах всю в целом палестинскую проблему. Это ошибочная трактовка. Ведь проблема беженцев носит чисто гуманитарный характер и может быть решена в рамках Декларации прав человека. От беженцев, в частности, можно откупиться, что и пытаются сделать сейчас США, обещая палестинцам на устройство вне Палестины 5 миллиардов долларов. Палестинская проблема — ключевая в ближневосточном кризисе — имеет отчетливо выраженный политический характер, и ее разрешение предусматривает, как подчеркивает Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, «осуществление неотъемлемых прав палестинского арабского народа, включая его право на самоопределение, создание собственного государства».

ПУТЕМ АГРЕССИИ — В ТУПИК РАСИЗМА

Правительство Тель-Авива, едва успев подписать на греческом острове Родос соглашения о перемирии со всеми противостоящими арабскими странами, устами своего премьера Бен-Гуриона предупредило население страны о намерении сионизма «сделать войну своей профессией». «И это будет до тех пор,— подчеркнул он,— пока мы не освободим всю нашу родину... которая простирается от Евфрата до Нила».

Занимавший пост начальника генерального штаба Моше Даян, теперешний глава внешнеполитического ведомства Израиля, раскрыл суть этой стратегической установки сионистских правителей страны в выступлении по радио, когда заявил: «На израильскую армию снова возложена миссия готовиться к войне. Она должна осуществить конечную цель: создание Израильской империи».

Тель-Авив попытался сделать очередной шаг в этом направлении в ночь на 30 октября 1956 года, когда израильская армия без объявления войны атаковала египетские позиции на Синайском полуострове, имея целью захват сектора Газы и оккупацию Синая. По заранее согласованному плану в конфликт на стороне Израиля вмешались Англия и Франция.

На Египет была обрушена мощь трех империалистических стран. Однако египетский народ при поддержке СССР, всех прогрессивных сил мира выиграл битву за независимость. Понадобились решительные шаги Советского Союза, обратившегося 4 ноября 1956 года с нотой, требовавшей безотлагательного прекращения военных действий и отвода вооруженных сил с египетской территории. На следующий день Советское правительство направило главам правительств Англии, Франции и Израиля — Идену, Ги Молле и Бен-Гуриону — предупреждение о том, что «Советский Союз полон решимости сокрушить агрессоров и восстановить мир на Востоке».

7 ноября военные действия были прекращены полностью и повсеместно. 22 декабря в соответствии с резолюцией ООН последнее подразделение англо-французских войск покинуло территорию Египта, а в марте 1957 года Тель-Авив был вынужден отвести израильские части за линию перемирия 1949 года и на время отложить расширение израильской территории за счет земель арабских народов.

Следующей попыткой вооруженной экспансии была агрессия Израиля против соседей в июне 1967 г.

Как известно, по инициативе СССР тогда была создана чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН для рассмотрения положения на Ближнем Востоке. Там была принята резолюция Совета Безопасности № 242 от 22 ноября 1967 года, обязывавшая Израиль вывести войска со всех оккупированных арабских территорий. С этого времени началась активная борьба за ликвидацию последствий израильской агрессии. Однако израильские правители и те, кто стоит за их спиной, срывали и саботировали все попытки урегулирования.

В октябре 1973 года в результате агрессивной внешней политики израильских сионистов, поощряемых империалистами западных стран, на Ближнем Востоке вспыхнула четвертая арабо-израильская война. Происки империалистов создали опасную обстановку, чреватую серьезными последствиями. «Ни для кого не является секретом, — подчеркивалось в заявлении Советского правительства от 8 октября 1973 года, — что причина создавшегося положения на Ближнем Востоке — экспансионистская политика правящих кругов Израиля».

При ликвидации этой вспышки войны показал свою эффективность такой инструмент, как Женевская конференция по Ближнему Востоку. Ей было бы по силам и полное урегулирование ближневосточного кризиса. Но продолжение работы конференции сорвали Израиль и его заокеанские покровители, которые с помощью своей агентуры среди арабской реакции пошли путем сепаратных сделок за счет палестинского народа. Участникам сговора в Кэмп-Дэвиде * не нужен был прочный и справедливый мир, поскольку их цель — удержание агрессором ранее оккупированных и захват новых арабских территорий. В частности, свои аннексионистские планы Израиль пытается осуществить вмешательством в гражданскую войну в Ливане на стороне правохристианских реакционных сил. Так сионисты намереваются отторгнуть Южный Ливан.

С каждым годом сионистские правители Израиля демонстрируют растущие экспансионистские аппетиты, свое неумемое желание покончить с таким «неудобным» политическим фактором, как Палестинское движение сопротивления и его руководящее ядро — Организация освобождения Палестины, которая является признанным единственным законным представителем арабского народа Палестины. Для этого идет в ход шпионско-диверсионная агентура разведок Тель-Авива и международного сионизма. За истекшее десятилетие израильские и сионистские тайные агенты и диверсанты обогрели свои руки кровью многих героев и борцов за справедливое дело арабского народа Палестины. При этом сионисты не останавливаются и перед грубым нарушением суверенитета тех или иных стран, норм международного права, руководствуясь здесь указаниями покойного Бен-Гуриона, учившего, что «не следует обращать внимания на то, что говорят гои **, а важно то, что делают евреи».

* «Кэмп-Дэвид» («Лагерь Давида») — летняя резиденция президента США. Названа по имени внука Д. Эйзенхауэра. Вряд ли, однако, можно считать простым совпадением, что Садату во время его позорного визита в Иерусалим осенью 1977 года под резиденцию был отведен отель «Царь Давид». Так называемый «дух Кэмп-Дэвида» приветствуется сионистской прессой как символ капитуляции «арабского Голиафа» перед «сврейским Давидом».

** Этим презрительным древнееврейским словом сионисты именуют всех неевреев.

Преступления сионистского режима в Израиле и на оккупированных территориях привели к тому, что 10 ноября 1975 года, преодолев отчаянное и яростное сопротивление сионистов, XXX сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла свою известную резолюцию № 3379, осудившую сионизм как форму расизма и расовой дискриминации. Эта резолюция по своему политическому значению приравнивается многими юристами к приговору международного Нюрнбергского трибунала, осудившего гитлеровских военных преступников и нацизм как идеологию международного разбоя, игнорирующую и международное право, и внутренние законы других государств.

Исходя из расистской концепции особого положения Израиля, правящие круги Тель-Авива грубо попирают нормы международного права, резолюции и рекомендации ООН. Например, на оккупированных агрессором территориях нарушаются IV Гагская конвенция 1949 года о защите гражданского населения во время войны, Гагская конвенция 1954 года о защите культурных ценностей во время вооруженных конфликтов и другие аналогичные международно-правовые акты. Остаются невыполненными во всех своих частях все резолюции ООН, направленные на урегулирование ближневосточного конфликта и восстановление поправных прав арабского народа Палестины: № 194/III, № 242, № 273, №№ 338 и 339, № 2546, № 3376 и другие.

Тем позорнее роль Анвара Садата, предавшего святое для всех арабов дело палестинцев и вступившего в сговор со злейшим врагом арабских народов — сионизмом и империализмом.

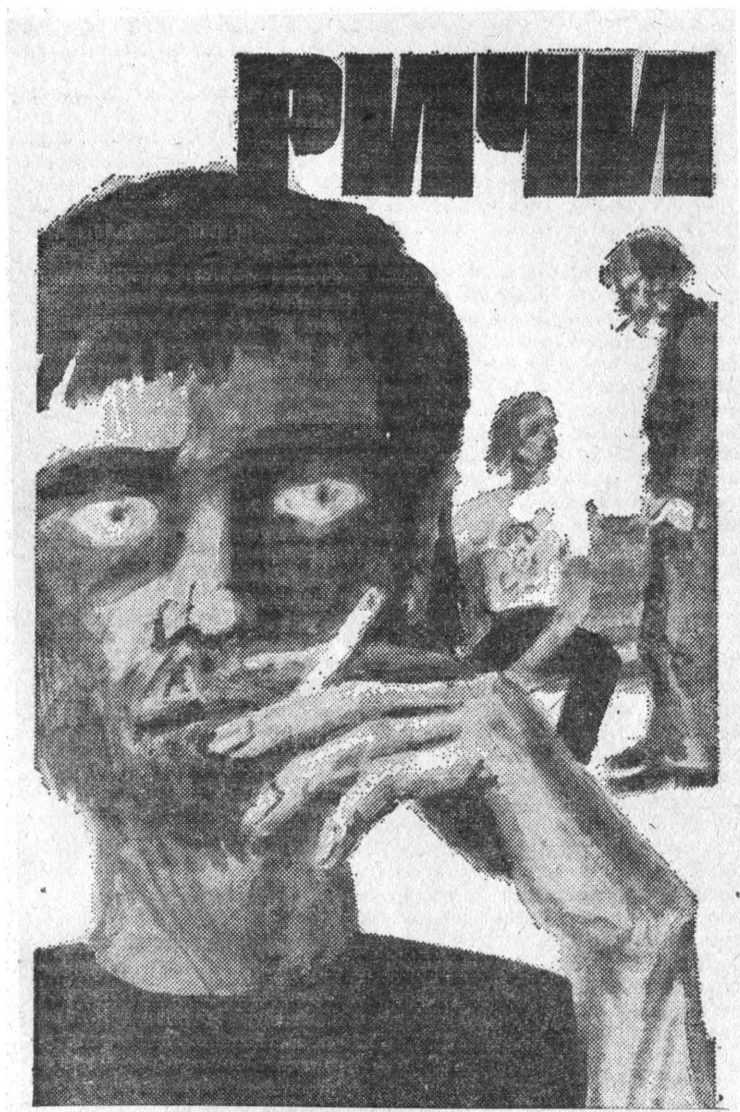
Весь курс внешней и внутренней политики сионистского режима Израиля является вызовом мировому общественному мнению. И весь он, как море в капле воды, отразился в хулиганской выходке постоянного представителя Израиля в ООН Хайма Герцога в ответ на осуждение ООН сионизма как формы расизма. Выйдя на трибуну, этот отставной генерал и бывший начальник израильской разведки демонстративно порвал текст только что принятой резолюции № 3379 и швырнул ее клочки в зал заседания XXX сессии Генеральной Ассамблеи...

«Не следует обращать внимания на то, что говорят гои...»

Советская политика в ближневосточном конфликте исходит из необходимости восстановить мир и справедливость в этом районе, покончить с произволом, насилием, кровопролитием, создать условия для мирного развития всех государств и народов Ближнего Востока. Путь к этому один — освобождение оккупированных агрессором в 1967 году арабских территорий и предоставление палестинскому арабскому народу подлинного права на самоопределение — на создание своего национального государства. Советский Союз готов участвовать в обеспечении длительного и прочного мира, покаяющегося на этих условиях.

Такой мир может быть построен лишь с участием всех заинтересованных сторон, включая палестинский арабский народ в лице Организации освобождения Палестины. Поэтому никакие отдельные сделки не могут ни отменить, ни подменить Женевскую конференцию по Ближнему Востоку, за столом которой только и могут встретиться все участники конфликта.

ТОМАС ТОМПСОН

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПОВЕСТЬ

■ Ричи уже два года употреблял наркотики, когда в один весенний день Джордж Динер урвал часа три от служебных дел, чтобы посетить суд для несовершеннолетних графства Нэссау. В переполненном «коридоре отчаяния» он представился дежурной справочного стола:

— Джордж Динер. Я хочу заявить о своенравном поведении сына Ричарда.

Ричи уже было почти семнадцать, и по закону он считался взрослым, но суд для несовершеннолетних принимал также дела на правонарушителей, не достигших 21 года.

Джорджу пришлось сделать над собой громадное усилие, прежде чем обратиться в суд. Накануне он целую ночь проспорил с Кэррол, убеждая в неизбежности этого шага. Но сейчас ему хотелось сбежать отсюда, вернуться к привычному сбыту лаврового листа и перца. В суд его привело отчаяние. Он надеялся, что закон поможет укрепить тающий родительский авторитет. Агрессивность Ричи и непослушание больно ранили его самолюбие. Ему казалось единственной удачей в жизни то, что он растил и воспитывал сына, пока Ричи оставался ребенком. Теперь, в свои сорок два года, Джордж не мог смириться с постигшим его крахом. Слишком много было у него других неудач в жизни. Все же он явился в суд вопреки воле Кэррол. После долгого спора она заснула в слезах и, хотя встала в шесть утра, долговила завтрак и отправила мальчика в школу, оставалась подчеркнута холодна с Джорджем. Называя это как угодно, говорила она, признанием нашего плохого воспитания, или стыдом, или страхом перед родственниками и соседями, но я не хочу, чтобы ты шел в суд. Подождем еще, возможно, он исправится.

В маленькой комнате Джорджа принял инспектор Озур. Джордж торопливо изложил свое дело. Инспектор равнодушно выслушал его. Он задал один-два вопроса и назначил Джорджу прием вместе с сыном через две недели.

— Мой вам совет,— сказал он на прощание,— начните разговаривать с сыном.

В этот вечер Ричи выслушал сообщение отца с каменным лицом. Он ничего не сказал, но сразу после ужина бросился звонить своим приятелям.

— Мой отец подал на меня в суд,— беззаботным тоном сообщил он Марку.

— Смотри не угоди в колонию,— ответил Марк, сам отсидевший уже срок в минувшем году.

— А я убегу еще раньше,— сказал Ричи,— и поступлю на флот.

— Они тебя найдут. Все имена записаны на компьютере. Тебя разыщут, никуда ты от них не спрячешься.

Через две недели состоялась предварительная беседа у инспектора. Тот посоветовал, чтобы семья обратилась в Центр по борьбе с наркотиками.

Ричи наотрез отказался.

— Я пойду на вечернюю работу, и у меня не хватит времени мотаться туда, да и ни к чему мне это.

Джордж и сам не жаждал встреч с психологами.

Слушание дела было назначено на 17 мая. Но Джордж явился в суд один.

— Я беру назад свое заявление. Ричи по вечерам работает. В доме стало спокойнее.

Судья прочла заключение инспектора и, пристально посмотрев на Джорджа, резко спросила:

— Вы хотите нас уверить, что ваш сын по волшебству исправился за один месяц?

— Да, ваша честь.

— И вы хотите дать ему еще один шанс? Что ж, я понимаю ваше решение. Все-таки,— крикнула судья вдогонку Джорджу,— рекомендую вам и вашему сыну посетить Центр по борьбе с наркотиками.

Джордж кивнул, довольный, что можно сбегать из этого скорбного места. Но он не прислушался к совету судьи. И Ричи тоже. Непонятно, почему Динеры так упорно отказывались прибегнуть к помощи специалистов. В конце концов, они могли обратиться к частнопрактикующему психиатру. Кэрол могла одолжить деньги на это у родителей, даже не говоря о том, что происходит у нее в доме, чего она боялась больше всего на свете.

И снова Джордж не был честен с самим собой. На словах он утверждал, что психиатрию придумали либералы, это, мол, порченный плод, который не должны вкушать консерваторы, к каковым он себя причислял. Да и лечение помогает лишь тем, кто желает лечиться, а Ричи как раз и не желает. Но в тайниках души Джордж не хотел, чтобы кто-то посторонний вмешивался в его мысли, врывался в его личную жизнь, подвергал сомнению его поведение. Мне сорок два года, говорил себе Джордж, я прожил уже полжизни, и мне не нужно, чтобы какой-то радикал-психиатр развешивал мне мои недостатки.

В начале осени, после возобновления занятий в школе, Брик назначил Ричи свидание в павильоне аттракционов. Брик заметил Ричи у стены, тот стоял, странно скорчившись. Брик с трудом вытаскивал друга на тротуар.

— Ты наглотался? — спросил он.

У Ричи был до этого скандал с отцом. Он выбежал на улицу, и Джордж послал ему вслед: «Если примешь наркотики, домой не возвращайся!»

— Сколько ты принял?

Ричи показал пальцы обеих рук. Брик с ужасом сосчитал: «Девять»,— и заволновался. Таким он Ричи еще не видел. Обычно его забавляло, когда, после одной таблетки, Ричи скользил по льду, уморительно подражая Чарли Чаплину, или имитировал какую-нибудь звезду рока. Но сейчас он испугался, ему показалось, что Ричи умирает. Того неудержимо рвало, буквально сводило от конвульсий.

— Эй-богу, Динер, ты сумасшедший! — со страху громко выкрикнул Брик.

Они прошли немного. Ричи вдруг остановился и с рыданием в голосе сказал:

— Ну и сдохну. Мне все равно.

А как же школа, где Ричи Динер должен был проводить несколько часов в день? Средняя школа, в которой учился Ричи, была на хорошем счету: почтенные учителя, неперегруженные классы,

обширная территория с площадками для разнообразных спортивных занятий. По иронии судьбы, в течение тех трех лет, когда Ричи состоял там учеником, эта школа из сугубо консервативной превратилась в школу почти не ограниченной свободы для учащихся. В выпускном классе обязательных предметов было только четыре; остальные ученик выбирал себе сам. Ричи очень скоро понял, что может прогуливать четыре часа в день. Он уходил из школы, встречал Брика, и они курили марихуану.

Теоретически ученик мог покинуть школу только во время перерыва на завтрак, и то лишь по справке родителей. Декан школы Фрэнк Сарацино был энтузиастом введения всяческих свобод для учеников. Впрочем, он откровенно признавался:

— У нас 2800 учащихся, наблюдать за каждым мы не в состоянии.

Итак, в семнадцать лет Ричи Динер мог чувствовать себя достаточно свободным. И если Джордж был в чем-то прав, так это в том, что его сын не дорос до такой свободы. К этому времени употребление наркотиков в школе превратилось в грозную опасность, однако начальство успокаивало себя тем, что в других школах она не меньше. По необъяснимой причине директор Барбур «чувствовал», что к осени 72-го года начнется спад. Он спокойно говорил, что менее 500 учеников из 2800 регулярно употребляют наркотики, в том числе марихуану. И декан Сарацино, не называя точной цифры, подтверждал, что в их школе насчитывается несколько сотен хронических наркоманов.

Правда, кое-какая разъяснительная работа в школе велась. Сотрудники специальных клиник добровольно приезжали читать лекции о вреде наркотиков. Преподавателям рекомендовали выявлять школьников, употребляющих наркотики. Однако школьная администрация избегала этого, опасаясь судебных исков родителей. Только в 1971 году законодательные органы штата Нью-Йорк приняли закон, который избавлял преподавателей от подобных исков. Впрочем, если подросток принимал наркотики в школе, это не считалось преступлением. Если же у школьника находили наркотики или узнавали, что он занимается их продажей, то эти проступки были наказуемы. А уж если ученик терял сознание, вызывали полицию и отправляли его в больницу. Каждый день уносили таким образом на носилках кого-нибудь из детей. В коридорах и на территории школы курили марихуану, а в мужских туалетах это было настолько обычным, что учителя боялись туда заглядывать.

На просьбы родителей установить полицейский пост в школе, чтобы преградить хотя бы путь торговцам наркотиками, Сарацино неизменно отвечал отказом:

— Наркотики доступны в наших школах, они доступны в американском обществе, а присутствие полиции помешает не только обучению, но и отразится на моральном состоянии учащихся. Они почувствуют, что их преследуют.

Джордж Динер, наоборот, считал, что это только принесло бы пользу. Он слышал, как Ричи хвастался по телефону знакомым: «У нас в школе можно купить все что угодно. Ты хочешь потратить сто долларов? Пожалуйста. Дай мне список и твою сотню, и через полчаса я тебе доставлю все, что ты заказал».

Директор Барбур решил поговорить твердо, но тактично с Ричи. Не обвиняя его прямо в употреблении наркотиков, он преду-

предил, что Ричи рискует не получить аттестат в июне. В течение десяти недель парень имел неудовлетворительные оценки по всем предметам.

— По всем предметам,— повторил директор.— Если ты намерен окончить школу, ты должен изменить свое отношение к занятиям. Немедленно!

У Динеров начали пропадать вещи.

— Куда делся мой велосипед?— спросил Джордж старшего сына.

— Не знаю.

— А я подозреваю, что ты знаешь. Говори, куда он делся.

Ричи повернулся, чтобы уйти.

— Я его продал,— сказал он.

Джордж едва не задохнулся от гнева.

— Как ты смел взять чужую вещь и продать?!

Ричи только пожал плечами.

Так же внезапно пропал итальянский нож, который Джордж получил в подарок, потом исчез пистолет. Затем стали пропадать деньги.

— Какой ужас,— горевала Кэрол,— я должна прятать кошелек от собственного сына.

Через некоторое время в доме Динеров было совершено ограбление. Подверглись нападениям среди бела дня и дома соседей. Мирные улицы пригорода стали опасными, точно нью-йоркское гетто. Полиция арестовала нескольких мальчишек, подозреваемых в торговле наркотиками.

— Ничего им не сделают,— предсказывал Джордж.— Сегодня же будут опять на улице торговать своим ядом.

В один из вечеров Кэрол горестно наблюдала, как муж и старший сын торопливо, в гробовом молчании ужинают. После вызова к директору школы и ряда пропаж в доме Джордж не разговаривал с Ричи, они отводили глаза, как двое врагов, вынужденных жить на общей территории. Если Джорджу требовалось что-то сказать Ричи, он говорил это через Кэрол.

После ужина Кэрол сообщила, что идет на родительское собрание в школу.

— А ты, пожалуйста, занимайся и никуда не уходи,— сказала она сыну. У Кэрол был козырь: Ричи страстно желал получить водительские права, чтобы пользоваться машиной родителей, но она предупредила, что если он не начнет заниматься уроками и не разрядит атмосферу в доме, то она не подпишет ему заявления и он будет ждать еще год.

Кэрол ушла, Джордж сел читать газету. В ту же минуту из комнаты Ричи понеслись оглушительные звуки поп-музыки. Так как посредника сейчас не оказалось, Джордж прошел в кухню и крикнул оттуда:

— Пожалуйста, потише!

Тише не стало. Джордж повторил — порезче. Магнитофон по-прежнему надрывался. Закипая гневом, Джордж побежал в комнату сына и сорвал кассету.

— Если ты мне что-нибудь сломал, я тебе покажу! — закричал Ричи.— Не я, так мои товарищи тебя отделают!

Джордж промолчал и вышел из комнаты. Через несколько минут Ричи появился в куртке. Вторично нарушив молчание, Джордж сказал:

— Ты куда не пойдешь. Ты слышал, что велела тебе мать?

Не обращая внимания, Ричи шел к выходу. Джордж встал и взял сына за локоть.

— Ты меня слышишь?

Резко вырвав руку, Ричи посмотрел на отца взглядом, полным ненависти. Джордж несколько смягчил тон:

— Нам надо поговорить, Ричи. Мы уже сто раз про это говорили, я знаю...— Джордж умолк.

Его слова будто повисли в воздухе. Ричи отворил дверь и ступил на крыльцо.

— Если ты сейчас уйдешь,— выкрикнул Джордж,— домой не возвращайся!

Дверь захлопнулась. Ричи ушел.

Когда вернулась Кэрол, Джордж обошел все двери и запер их изнутри болтами. В два часа ночи раздался стук. Джордж лежал и слушал. Стук не прекращался. Кэрол пыталась встать и открыть, но Джордж не пустил. Потом Ричи начал кричать. Боясь, что его крик услышат соседи, Джордж наконец поднялся и направился к дверям. Кэрол последовала за ним.

Ричи вошел в дом, осыпая отца ругательствами.

— Ричи,— сказал Джордж,— я и мама тебя любим...

— Врешь!— крикнул Ричи.— Я здесь только потому, что семнадцать лет назад тебе захотелось бабу. Я родился по ошибке. Плод вашей ошибки. Твоего баловства с ней.

Джордж вскипел. Он с силой ударил сына по губам. Кровь калнула Ричи на подбородок, он вытер его рукой и обтер руку о стену. И метнулся в кухню, а оттуда — в свою комнату.

Не в силах заснуть, родители до утра разговаривали отрывистыми фразами.

Кэрол спрашивала:

— Что теперь делать?

— Честное слово, не знаю,— отвечал Джордж.

— Но надо найти какой-то способ спасти Ричарда.

Джордж кивнул. У него вдруг возникла идея. И как только она будет продумана до конца, он поговорит с женой. Он это выполнит, даже если ей не понравится.

Разумеется, Кэрол восстала против его плана. Бесконечные споры с ней изматывали Джорджа.

— Мало того, что Ричи стал наркоманом,— убеждал ее Джордж,— вдобавок он торгует наркотиками. Если так, я должен положить этому конец. А без доказательств я ничего не добьюсь.

В спортивном журнале Джордж прочел объявление о «подслушивающих устройствах». И без всяких затруднений, так же, как приобретал патроны для оружия, он купил в нью-йоркском магазине подслушивающее устройство для домашнего телефона. Два провода включались в сеть, два других присоединялись к магнитофону. Джордж сделал все по инструкции, спрятав магнитофон в подвале. Устройство включалось автоматически и записывало каждое слово, если наверху поднимали трубку. Когда вечером Джордж нажал кнопку магнитофона, чтобы прослушать пленку, он услышал то, что хотел — и не хотел — услышать. Совершенно ясно, что Ричи и его дружки активно заняты торговлей гашишем и другими нарко-

тиками. На следующий день Джордж усадил Ричи возле себя и проиграл ему часть пленки, а затем приказал ледяным тоном:

— Собери свою компанию. Чтоб все сюда явились, да побыстрей!

Предупрежденные о том, что их ждет, Брик, Марк и Орешек лишились обычной бравады, присущей им на улице и в школьных коридорах. Теперь это были крайне испуганные мальчишки четырнадцати, пятнадцати и девятнадцати лет; с серыми, землистыми лицами.

В начале разговора Джордж предупредил, что записал несколько кассет. На самом деле у него была одна. Действуй осторожно, сказал он себе. Он не радовался предстоящей сцене, но шел на нее безбоязненно. Обычная жизнь вдруг приобрела новые краски. Героика, которая в молодости мерещилась ему за дальними морями, ожидала его в собственной гостиной. Сейчас Джордж вообразил себя не только продавцом специй, но и многоопытным детективом. В его распоряжении улики. Неприятель у него в руках. Подражая тону заправского сыщика, Джордж произнес речь, обличающую сына и его сообщников.

— Интересно послушать ваши доказательства,— нагло заявил Марк.

Джордж включил магнитофон. Когда пленка кончилась, в комнате воцарилось подавленное молчание. Его нарушил Орешек:

— Что вы собираетесь делать с этим?

— Я должен бы передать это немедленно полиции.— Джордж помолчал.— Но я решил прежде позвать ваших родителей прослушать эти драматические сценки.

— Господи,— взмолился мальчишка,— не говорите ничего родителям! У них и так хватает неприятностей.

— Зачем же ты их добавляешь? — встала Кэрл.

Марк пробовал дерзить:

— Зовите, пожалуйста! Мои родители и так знают. Я курю марихуану в их присутствии.

Все трое воззрились на Ричи. Он сидел, не проронив ни слова. Брик откашлялся.

— А что, если мы пообещаем... прекратить... это?

— Я готов,— подтвердил Орешек.

Марк тоже кивнул головой.

Джордж выдержал долгую паузу. Потом сказал:

— Я вам не верю. Понимаю, что верить нельзя. Но я вам дам еще один шанс. Сегодня я не заявлю в полицию. И не стану звонить родителям.

Джордж пообещал, что не будет подслушивать их телефонные разговоры.

В семье Динеров восстановился хрупкий мир. Но он продержался недолго. Через неделю, вечером, явно приняв наркотики, Ричи вышел из комнаты, собираясь уходить. Стало быть, недолго действовало обещание, заметил Джордж. Не его это дело, огрызнулся Ричи. В таком случае, это дело полиции или суда, крикнул ему Джордж. Он поднялся, преграждая дорогу сыну. Ричи поднял кулак.

— Что ж, сын,— сказал Джордж.— Ты веришь в закон улицы. По твоим понятиям, сила — право. В таком случае, руки вверх!

Ричи погладил рукой предмет, выпиривший из кармана куртки. Тут бритва, сказал он, и если отец вынуждает, он пустит ее в ход.

В запале Джордж схватил кусок велосипедной цепи, который недавно отнял у Ричи. Несколько мгновений оба стояли наготове, потом медленно закружились по комнате под аккомпанемент телевизора, изрыгавшего немыслимый хохот.

— Брось это! — крикнула вошедшая в этот миг Кэрол. А сыну она сказала: — Если ты нас ненавидишь, если тебе не нравится наша жизнь, уходи тогда! Почему ты не... — Она не договорила, но было уже поздно взять назад слова, вырвавшиеся сгоряча.

Джордж сказал жене: «Прошу прощения», — и бросил цепь.

Ричи посмотрел на мать, потом на отца. С красными — то ли от от марихуаны, то ли от слез — глазами он выбежал на улицу.

Джордж позвонил в полицию и, когда приехал полицейский, рассказал о бритве и передал кассету с записью разговоров о наркотиках. Тот обещал прослушать пленку, а покамест посоветовал обратиться в суд для несовершеннолетних.

16 декабря Джордж снова предстал перед судьей, на сей раз вместе с Ричи.

— Прежде чем вынести решение по этому вопросу, я рекомендую вам всей семьей посетить нашу консультацию, — сказала судья. — К нам приходят многие родители, просят: «Помогите!» Но без вашей помощи мы не в состоянии ничего сделать. Посоветуйтесь с психологами, вы должны восстановить нормальные отношения с сыном. Если этого не будет, никакой суд вам не поможет.

Судья не одобряла действий отца, ищущего наказания ребенка через суд.

6 января все трое Динеров отправились на беседу с консультантом в здание суда для несовершеннолетних. Первым вошел к нему Джордж и рассказал, что дома опять была «дикая стычка». За ним вызвали Ричи. Он пожаловался, что отец не хочет его понять. Чтобы не ссориться, Ричи избрал молчание, и это бесит отца. Кэрол ждала своей очереди. Меньше чем через 20 минут Джордж и Ричи вышли вместе с консультантом. Он сказал, что даст им знать, когда состоится следующая встреча.

— А со мной вы разве не побеседуете? — спросила Кэрол.

Консультант посмотрел на часы.

— Ладно, если вам так уж хочется.

Он задал ей несколько небрежных вопросов. Любит ли она мужа? Бывают ли у них ссоры? Есть ли у них другие дети? Затем он сообщил, что уходит в отпуск, когда вернется, возобновит «консультацию» с Динерами. Кэрол была в отчаянии. Неужели этот человек не видит, какая опасность поселилась в их доме? Неужели не понял, что это бомба замедленного действия?!

Потом консультант вернулся из отпуска и, позвонив, сказал, что перешел на другую работу, а их, мол, вызовет новый консультант. Но тот так и не позвонил. Та тридцатиминутная встреча была единственной так называемой семейной консультацией. Джордж потерял всякую надежду, чувствовала Кэрол. Он махнул рукой на Ричи, ждет июня, думала она, и когда Ричи исполнится восемнадцать, она потеряет сына.

В воскресенье, в начале февраля, рано утром Ричи позвонил Брику и предложил съездить в Рузвельт-филд, в Торговый центр.

— Пошляемся там. Деться-то некуда. Собачья скука.

Такие слова повторялись во многих домах Ист-Медоу. Город не заботился об отдыхе молодежи. Было несколько кинотеатров, но билет стоил два с половиной доллара, и бывало так, что один

фильм демонстрировался по несколько недель, а на некоторые подростки и вовсе не допускали. Имелся скейтинг-ринг, но туда могли попасть немногие подростки. В более широком плане — там не было связующего звена — того, что называется общественной жизнью. К 1972 году Ист-Медоу превратился в огромную спальню: более 60 тысяч жителей проводили там только ночь.

Ричи и Брик бесцельно бродили по гигантской аптеке в Торговом центре, смотрели альбомы пластинок, листали журналы. Проходя мимо отдела рецептов, где в это время не было фармацевта, Ричи заметил пузырек с таблетками и сразу узнал их. Он схватил пузырек и стал прятать его в карман. В этот момент за прилавком появился управляющий.

— Что вам угодно? — спросил он.

Ричи попытался поставить пузырек на место, но управляющий это заметил.

— Я вызову полицию, и вам придется подождать до ее прихода, — сказал он.

Крича, что он ни в чем не виноват, Ричи набросился на управляющего и стал душить его галстуком. Схватка длилась несколько минут; первые мгновения Брик с любопытством наблюдал ее, но, испугавшись, что может оказаться замешанным, сбежал, показав, чего стоит дружба наркоманов.

На следующий день прямо в здании суда, где было назначено его дело, Ричи заснул. Джордж растолкал его, но, находясь под действием наркотиков, Ричи снова погрузился в сон. Джордж решил, что сына не волнует серьезное обвинение, что все происходящее ему просто-напросто безразлично, а то, что он спит, — демонстрирует неуважение к суду. Джордж посмотрел на спящего — на пышную прическу «под африканца», на длинные пряди волос у висков, на пробивающиеся усы и бородку, — весь его вид показался отцу оскорбительным. И Джордж ушел. Пусть сам выкручивается!

По ходатайству адвоката Ричи освободили до суда, который был перенесен на 29 февраля.

Кэрол, всегда хватавшаяся за любую соломинку, говорила, что, быть может, страх перед судебным наказанием изменит поведение Ричи.

— Хочу надеяться, — говорил Джордж, — но сомневаюсь.

— Мама? Это я, Ричард, — он кричал так, словно звонил из Ист-Медоу в Москву, — мама, меня выгнали из школы... Я наругал учителя. Но как они посмели? Ведь я кончаю в этом году... — Голос срывался, Ричи всхлипывал. — Мама... я сумасшедший...

— Опомнись, Ричи, ты не сумасшедший! — Кэрол старалась успокоить его, но ее била дрожь. Все может быть... Она повесила трубку. И тут наконец решилась. Позвонила в больницу, и с помощью знакомого записали Ричи на следующий день к психиатру.

Утром, перед посещением больницы, Ричи проглотил две таблетки. По дороге он сказал матери, что рад показаться врачу. Последнее время он жаловался на здоровье: стали плохо заживать ранки, сердце работало с перебоями. Кэрол подшучивала над ним, называя его ипохондриком, но понимала, что его волнует.

В клинике Ричи предложили заполнить анкету, в которой было 65 вопросов. Из них он ответил положительно на следующие:

Часто ли бывает у вас расстройство желудка и боли? Кусаете ли вы ногти? Тревожитесь ли о своем здоровье? Испытываете ли грусть и одиночество на вечеринке? Считаете ли, что даже с друзьями следует проявлять осторожность? Легко ли раздражаетесь? Нервируют ли вас и злят мелкие неприятности? Часто ли бывают у Вас приступы бешеного гнева?

Молодой врач-практикант из Индии провел с ним наскоро беседу, затем поговорил несколько минут наедине с Кэрол, спросил ее, строгая ли она, считает ли свой брак удачным и как относится к марихуане. Затем он отправился советоваться со своим начальником. Вернувшись, сообщил, что они примут Ричи на амбулаторное лечение, но только после приговора суда по поводу избиения управляющего аптекой.

Когда две недели спустя допрашивали старшего психиатра доктора Пастернака, почему не приняли Ричи немедленно и не назначили лечение в тот же день, он заявил:

— Если к нам приходит пациент, на которого заведено дело в суде, мы обычно ждем. У нас полно нуждающихся в срочном лечении. Если больной не лезет на стенку, мы уступаем его суду. По опыту мы знаем, кто хозяин: врач или суд. Как правило, это суд. В данном случае доктор не обнаружил явного психического расстройства. Я читал его запись и разрешил отложить лечение. Повидай я лично этого юношу, я порекомендовал бы курс дезинтоксикации или посоветовал бы временно изолировать сына от отца.

Его спросили, сделали ли медики хотя бы попытку выяснить, насколько серьезно отравлен организм Ричи, какое количество наркотиков употребляет он ежедневно.

— Нет,— отвечал старший психиатр.— Это было лишь предварительное обследование. Одним словом, нет.

Что ж, думал Джордж, суд меня не поддерживает, полиция не может ничего сделать, психиатры говорят: ждите! Я падаю с сотого этажа Эмпайр стейт билдинг, но я еще не долетел до низа, и никто не протянет подо мной сетку!

Утром 27 февраля Кэрол собирала белье для стирки, и в это время к ней в спальню вошел Ричи и сразу приступил к делу:

— Мама, ты разрешишь мне взять машину?

Инстинкт подсказывал Кэрол, что надо отказать. Несколько недель назад, получив водительские права, Ричи взял машину и попал в аварию. По его рассказам, он заметил на дороге белку и, боясь задавить ее, вильнул в сторону и ударил в бок «универсал», стоявший возле тротуара. Кэрол хотела верить этой версии, напоминая о детской любви Ричи к животным, но Джордж отверг ее, приписывая аварию действию наркотиков. Он возражал и против того, что Кэрол подписала Ричи согласие на получение прав.

— Куда тебе надо ехать? — спросила Кэрол.

— Заниматься, к соученице.

— Ладно, возьми машину,— сказала Кэрол,— хотя я знаю, что нельзя тебе доверять. И все-таки рискну еще разок.

Ричи взял ключи и пошел, насмывая, к машине.

Около часа дня раздался телефонный звонок. Мужской голос сообщил, что Ричи задел автомобиль на стоянке. Никто не постра-

дал, добавил он, и повреждения незначительны. Через полчаса позвонили у дверей. Явился один из приятелей Ричи.

— У Ричи авария,— сообщил он.

— Я знаю. Нам уже звонили,— ответил Джордж.

— Нет, мистер Динер. Вторая авария. Он стукнул машину и врезался в ограду.

— О господи,— вскричал Джордж.— Кто-нибудь пострадал?

— Нет. Но вас там требуют. Приехала полиция.

Они отправились на место происшествия. «Бьюик» Динеров был искалечен полностью, другая машина помята. Ричи стоял в стороне. Полицейские рассказали Джорджу, что он вел машину на большой скорости по тихому извилистому переулку, ударился о стоящую машину, «бьюик» накренился на бок и врезался в ограду. У Ричи были красные глаза. Джордж понимал причину. Ричи прикрывал страх привычной маской наглости. И даже не кивнул головой, когда отец подошел к нему.

— Ну, с чем тебя поздравить сегодня? — саркастически спросил Джордж.

— Заткни свою вонючую пасть,— прошипел Ричи.

— Не дерзи мне, сын,— закипая, сказал Джордж.— Ты сейчас разбил две машины.

Ответив непристойностью, Ричи отошел к товарищу.

Кэрл и Джордж угрюмо сидели за обеденным столом, поджидая Ричи.

— Только без скандала,— умоляла Кэрл.— Хорошо, что никто не ранен.

— Я не желаю с ним разговаривать, побеседуй с ним сама,— сказал Джордж.— Теперь ты осталась без машины, и она у тебя не застрахована на случай столкновения.

Ричи явился около четырех. Он сел верхом на стул, ожидая, что скажут родители. Кэрл посмотрела на него. Лицо было красное, возбужденное, руки, вцепившиеся в спинку стула, подрагивали.

— Ты сознаешь, что ты наделал, Ричард? — начала она тихим голосом.— Ты мог кого-нибудь убить. Ты мог убиться сам.

Несколько секунд длилось молчание...

— Возможно, это был бы самый лучший выход,— еще тише проговорил наконец Ричи.

Джордж покачал головой с осуждением.

— И нечего качать своей дурацкой головой! — взвился Ричи.

Он ни о чем не сожалеет, думал Джордж. Он наглотался и не понимает, что натворил. Джордж вышел из-за стола, не в силах ничего придумать. А Ричи заявил, что он устал и пойдет к себе отдохнуть.

Джордж отправился в подвал сортировать образцы своих специй. Кэрл на кухне готовила ужин. Внезапно Ричи поднялся из своей комнаты в кухню. Схватил трубку и стал звонить Брику. Кэрл повернулась к нему и увидела багровое опухшее лицо, глаза-щелки, прикрытые воспаленными веками, и Ричи показался ей немолодым и незнакомым человеком.

Повесив трубку, он сказал с усилием:

— Я ухожу.

— Ты не в таком состоянии, чтобы куда-то идти,— печально заметила Кэрл.— Ты и до угла-то не дойдешь.

Не слушая ее, он прошел в комнату, ударился о стул и, опрокинув его на себя, растянулся на полу. Кэрол подбежала к нему — господи, он умирает! Но Ричи уже поднимался, схватившись за стоявший стул. На шум прибежал из подвала Джордж.

— Что происходит?

Ричи рванулся к отцу:

— Ты рассказал дорожным полицейским, что я наркоман?

Джордж не ответил.

— Проклятый, я тебя спрашиваю, — Ричи поднял дрожащий кулак. — Отвечай! — Лицо его перекошилось, он весь трясся.

Джордж пошел в спальню, отодвинул ночной столик. За дверью кричал сын:

— Я спрашиваю! Отвечай!

Джордж нагнулся и достал из тайника пистолет, который прятал после того, как осенью у него похитили второй пистолет. Проверил, заряжен ли, и сунул его за пояс, под шерстяную рубашку. Потом вышел и, минуя сына, ничего не говоря, направился назад в подвал. Если парень будет приставать, пистолет должен отпугнуть его. Джордж был уже внизу, когда Ричи поставил ногу на верхнюю ступеньку. Джордж повернулся к сыну. Тот покачивался в полутьме. Джорджа освещала лампочка из подвала. Между ними была тьма.

— Ты рассказал дорожным полицейским, что я наркоман? — бушевал Ричи. Шатаясь, он добрался донизу и схватил валявшуюся на ящике пику для льда.

— Отвечай! Я требую ответа! — Он поднял пику над головой.

Джордж не спеша вытащил из-под рубашки пистолет и нацелился в своего первенца. Это должно припугнуть его, он уйдет, подумал Джордж. В кинофильмах, запечатлевшихся в памяти с давних лет, противник всегда пятился при виде пистолета.

Но Ричи поступил иначе. Он раскинул руки, точно распятый.

— Ну, стреляй!

Словно в бреду он наступал на отца, и пика в его руке опасно поблескивала.

Кэрол примчалась в подвал и, в ужасе прижавшись к стене, закричала:

— Прекратите! Успокойтесь вы оба!

Ричи остановился. Он выпятил грудь, указывая на нее как на мишень, и выкрикнул:

— Что ж ты, стреляй!

Видя, что отец не стреляет, он опустил руки и бросил пику.

Джордж шагнул к нему и, схватив за плечи, подтолкнул в сторону лестницы. Ричи вырвался и побежал вверх, спотыкаясь на ступеньках.

Он метался по кухне, что-то искал. Он слишком выдвинул ящик буфета, и ящик с грохотом полетел на пол, стуча, как град по крыше, посыпались ложки, ножи, вилки. Через минуту Ричи появился опять на площадке лестницы, размахивая кухонным ножом.

— Стреляй! Что ж ты не стреляешь?

Джордж оттолкнул Кэрол. Она плакала, просила:

— Прекратите скандал, успокойтесь!

Палец Джорджа дрогнул на крючке. Он поднял пистолет, в последний раз предупредая. Но Ричи не послушал его. Он стал спускаться вниз. В это мгновение Джордж вспомнил и увидел очень многое. Все свои жизненные неудачи как громадное, непоправимое

зло... В чем причина? Почему в его доме царит враг, враг страшный и непонятный? Из его семени вырос сын, но где он — этот сын? То, что стоит перед ним — не сын, а генератор ненависти, растрепанный зверь с ножом в руках. В это страшное мгновение Джордж не подумал, что Ричи молит о помощи. Разум не всегда одерживает верх, когда палец на спусковом крючке.

И Джордж выстрелил.

Выстрел был точный. Пуля вошла прямо в сердце Ричи. Он запрокинулся. Он поднял к груди детские руки, увидел кровь, и на лице его мелькнуло удивление. Он приподнялся и взмахнул ножом. Страшно закричала Кэрол. Но Джордж выстрелил во второй раз, промахнулся, и пуля прошла стену дома.

Ричи не издал ни звука. Он сразу осел и покатился по ступенькам вниз, пока не достиг холодного, цементного пола. Джордж силой увлек Кэрол наверх, в комнату. Там он прошел к телефону и набрал номер полиции.

— Говорит Джордж Динер,— сказал он, удивляясь собственному голосу,— Лонгфелло-авеню, дом 1903, Ист-Медоу. Я только что застрелил сына.

— Несчастный случай?

Джордж отвечал не колеблясь:

— Нет, сознательно.

Он повесил трубку и вернулся в подвал. В слабом свете сын лежал, скрючившись на полу. Джордж склонился над ним. Ричи был неподвижен. Джордж пощупал его горло. Пульса не было. Он поднял руку сына. Она безжизненно упала.

Джордж сделал над собой усилие, выпрямился и пошел наверх. Опустился на колени подле Кэрол.

— Он мертвый. Я убил нашего сына. Простишь ли ты меня когда-нибудь?

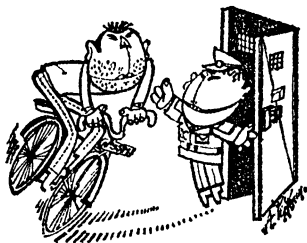
Они сидели и плакали, и ждали, покуда полицейская сирена не взорвала зимнюю тишину Лонгфелло-авеню.

Сокращенный перевод с английского В. ЛИМАНОВСКОЙ.

Рис. В. Селиванова.

ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗАИКА

ВЕРНОСТЬ «ПРИЗВАНИЮ»

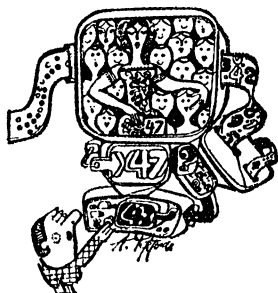
Житель Токио 65-летний Йокио Миазакэ — профессиональный похититель велосипедов. Недавно он за это в семнадцатый раз попал в тюрьму, где провел с перерывами в общей сложности 32 года. А когда он выходил на волю, то ежедневно угонял велосипед. «Выходными» у него были ненастные дни, когда хороший хозяин не выводит свой велосипед на улицу. Всего с 1932 года на счету Миазакэ 3511 похищенных велосипедов.

ОКО ЗА ОКО

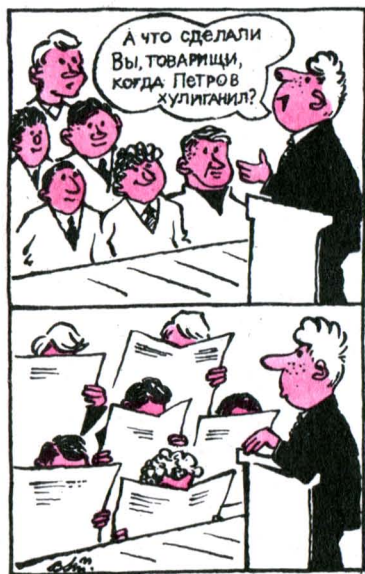

Во французском городе Бельфоре одну даму унесила на улице собака. Муж потерпевшей в отместку тут же укусил владельца собаки. Оба укушенных отправлены в местный пастеровский пункт, где им делают прививки от бешенства.

РАЗОБЛАЧИЛ КОМПЬЮТЕР

33-летняя американка Барбара Уильямс из города Комптона (штат Калифорния) имеет четверых детей. Кормилась она мошенничеством особого рода: вымоганием пособий на покинутых отцом детей. Она ухитрилась встать на учет как мать-одиночка в благотворительных фондах 20 штатов. Самое удивительное, что разоблачила эту аферистку электронно-счетная машина. В федеральном банке, где централизован учет выплаты таких пособий, компьютер при проверке очередного чека Барбары Уильямс забраловал его, указав, что «у женщин не бывает по 47 детей».

Без слов.

Рис. В. Тамаева.

Без слов.

— Петляет... А ведь все равно ОБХСС его найдет.

